

Иван Веденеев
**ДОЛГАЯ ДОРОГА
НА СЕВЕР**

Спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, вам понравится. Так же она опубликована на ЛитРес, и я буду очень признателен вам, если вы оставите тут свой отзыв: <https://www.litres.ru/book/ivan-sergeevich-vedeneev/dolgaya-doroga-na-sever-70087333/>

I

Старое деревянное колесо наехало на выпирающий из мостовой булыжник. Повозку, ведомую тройкой лошадей, как следует тряхнуло, и сидящие внутри люди сонливо заворчали. Утро только занималось, многие до сих пор дремали. На возницу посыпались проклятия, но он был настоящим профессионалом своего дела. Успевал и курить, и править, и ругаться на пассажиров. Его повозка шла третьей в колонне. Всего их было четыре. По обе стороны от старого широкого тракта медленно плыли плотно приставленные друг к другу избы и даже дома из камня. С момента выезда из Столицы прошло уже три дня, но поселения до сих пор не закончились. Люди устраивались поближе к городу, и в случае нападения разбойников, у них были шансы получить от него защиту.

Один из проснувшихся пассажиров достал из кармана плоскую маленькую коробочку и, откинув крышку, внимательно посмотрел на компас. На носу у мужичка держались очки с круглыми линзами, а из кармана жилета торчала цепочка, по-видимому, от часов. Выглядел он не бедно, но почему-то выбрал для путешествия торговый караван. Рядом с ним, закутавшись в плащ до самой макушки, дремал какой-то бедолага.

Незнакомец не подавал признаков жизни, однако, представительному господину это не помешало. Он по простецки толкнул спящего в плечо и подождал, пока из-за ворота покажется бледное уставшее лицо со слегка выступающими скулами, немного заостренным носом и почти фиолетовыми мешками под серыми, ничего не выражающими глазами. На переносице у пассажира виднелся заживающий горизонтальный шрам, казавшийся из-за светлой кожи красным.

— Вот скажи мне, друг! Почему этот тракт называется Северным, ведь мы едем не на север, а скорее на северо-восток?

Разбуженный ничего не ответил, и лишь слегка пошевелился, устраиваясь поудобнее и снова накрывая себя плащом.

— А все потому, — продолжил мужчина в очках, который совсем не нуждался в комментариях, — что когда-то давным-давно, еще до Войны, многие тысячи лет назад, на месте, где сейчас располагается Белая пустыня, Северный тракт резко уходил на, прости за тавтологию, север! Вот!

— Заткнешься ты наконец или нет?! — рявкнули на говорливого мужичка откуда-то сзади. — Ишь, балабол нашелся. Больно умный? Люди спать хотят!

— Простите-простите. Я не планировал вас тревожить. Просто понимаете, история — настолько великая моя страсть, что порой я плохо себя контролирую. Очень уж хочется поделиться хоть с кем-то своими удивительными открытиями. Вот например, совсем недавно, ко мне в руки попала...

— Умолкни!

Другой недовольный пассажир снял с ноги ботинок и со всей силы швырнул его в плохо контролирующего себя любителя истории, на что тот только и успел, что сжаться и закрыть лицо руками. Из-под плаща рядом с ним вылезла ладонь в плотной кожаной перчатке и небрежно отбила снаряд в сторону.

— Спасибо, — прошептал спасенный и, вновь не дождавшись ответа, добавил: — Какой неразговорчивый молодой человек...

Через пару секунд в повозке наступила тишина, нарушаемая лишь хрипом лошадей и цокотом копыт о каменную мостовую. Возница все так же весело дымил трубкой, а вокруг разрасталось зарево рассвета.

Ближе к обеду повозки остановились на почтовой станции небольшого придорожного городка, состоящего из пяти десятков домов. Пассажиры дружно повскакивали с мест, чтобы немного размять затекшие конечности и сбегать по важным делам. Денек обещал быть погожим и теплым, но несмотря на это, сосед историка как будто страдал от холода, кутался в свой плащ и даже накиннул на голову капюшон. Перчаток он тоже не снял, и выглядел крайне нелюдимо. Ни с кем не разговаривал, и лишь стоял поодаль, рассматривая свои высокие ботинки на шнуровке. Оружия при нем не было, но кто знал, что скрывали его длинные одеяния.

— Выспался? — говорун в очках засунул большие пальцы в карманы жилета и весело оглядывался по сторонам. — Кстати, меня зовут Ричард. Историк. Прямым из Конгломерата Ив.

Мужичок погладил округлый живот и поклонился.

— Ав..раил, — мужчина в плаще замешкался, но все же договорил.

— Э, как тебя угораздило... Впрочем, не мне судить о местных нравах и именах. Мое дело, как я уже успел заметить, — история. А раз так, не расскажешь ли что-нибудь интересное, чтобы скоротать время? Остальные оказались грубиянами и послали меня куда подальше.

Похоже, сей факт его не смущал. Во всяком случае вида Ричард не показывал. Был бодр и свеж, как-будто и не трясся в повозке под трое суток.

— Нет, — безучастно ответил Авраил и направился обратно к кузову.

— Да что ж мне так не везет! — воскликнул толстячок, взмахнув руками. — Добрый месяц путешествия, а среди спутников лишь невежды и молчуны.

— Скоро отправляемся. Залезайте, ждать не будем! — начали зазывать возницы, разобравшись с перекусом. — Следующая остановка только вечером. Много не пейте!

Пассажиры медленно собрались у повозок. Женщины возмущались, мужчины звенели купленными и захваченными из дома бутылками, а дети носились между ногами и верещали. Каждый экипаж вмещал в себя около полутора десятка людей. Большинство из них успело познакомиться, а некоторые уже и рассорились.

Колонна медленно тронулась дальше и через каких-нибудь десять минут вновь вырулила на Северный тракт, оставив обжитые места позади. Следующая станция была для путешественников пересадочной. Часть из них, вероятнее всего, сойдет и расплзется по округе, другая — переберется в новые повозки и продолжит движение вглубь.

Ричард исправно выдержал аж два часа и не проронил за все это время ни единого слова. Навстречу каравану проехало порядка десятка повозок с людьми, телег со скрабом, и кривая, запряженная быками тачка с крестьянскими детьми. Были и ходоки с узлами, причем, по десять человек к ряду. Историк на них даже не глянул, а вот остальные пассажиры принялись перешептываться. Кто-то тихо и обеспокоено, другие — совершенно уж не стесняясь.

— Видали? Столько лошадей в былые годы и за месяц не встретишь, не то, что разом... А сколько пеших? Для ярмарок уж не сезон, не случилось ли чего? — проговорил седовласый, но еще довольно крепкий мужичок.

— Поди ж их разбери! Мож, захотелось под бок к Императору? Дело хорошее! И сытно, и безопасно, — ответил пассажир с мозолистыми ладонями лесоруба.

— Дурачье! — кто-то рядом с историком презрительно шмыгнул носом. — Разговоры-то уж давно кажись бродят, а вы как только родились! Бежит народ с востока. Бежит!

— Чой-то?

— Разное толкуют, кто о чем... Мол и бандитов развелось, что совсем житья нет. Да вот еще что... старики шепчут, повылезало в тех краях совсем уже странное и подозрительное... Чего и словами нормально не опишешь, пока сам не столкнешься, а опосля может и говорить-то уже не сможешь...

Ричард, привыкший скорее болтать, а не слушать, начал нетерпеливо ерзать, с трудом удерживая язык за зубами.

— Бандиты... Эка невидаль? Испокон веков от них покоя не было! Ничего, привыкли помаленьку. Не в этом тут дело, не в этом!

— Уж не Ханство ли воду мутит? Мало им своих земель, на чужие посягнули?

— А что? И-то верно! У них все степи да пустыни, вот и решили по наши леса и черноземы повадиться.

— До поры до времени, пока Император им шеи не намылит и обратно не прогонит!

Мужики дружно рассмеялись, и на этом разговор мог бы спокойно закончиться, но тут вмешался молчавший до этого Ричард. Он расстегнул несколько верхних пуговиц на своей жилетке, поправил очки и, вдохнув полной грудью, откашлялся.

— У нас в Конгломерате Ив, как должно быть, вам всем известно, есть Парийский Оракул, слава которого выходит далеко за пределы прекрасного...

— Ты смотри, опять завелся! Коль есть что по делу сказать — давай, а не эти твои, интермедии... — к мужскому смеху добавился и более звонкий женский.

Тут-то бы Ричарду расстроиться и даже оскорбиться, но не из подобного теста был сделан «знаменитый» историк из Ив.

— Государства, — он даже закатил глаза, совсем не глядя на слушателей.

— Давайте его поколотим! — предложил довольно крупный детина с ободранными кулаками. — Ну как замолчит?

— Господа! Меня очень сильно задели ваши слова о событиях на востоке. Поимейте же терпения! Сейчас я вам кое-что расскажу, ибо все это было предсказано Оракулом добрую сотню лет назад, когда ваш покорный слуга еще даже не родился.

— Вот же ж тогда было здорово, — вставил какой-то остроумный юноша.

— Пусть расскажет, — Авраил, переставший притворяться спящим, сидел спиной к борту повозки и во все глаза рассматривалдвигающийся в противоположном направлении лес.

— О, мой друг! — воскликнул Ричард. — Для тебя, все, что угодно!

Когда они стали друзьями, было загадкой.

— Оракул предсказал, что Великие Бедствия придут с Востока и поразят все известные человечеству земли до самого водного покрова. И падет на наши головы огненный дождь, и погибнет мир, каким мы его знаем, и возродиться человечество в первобытном облике, и ждут его долгие годы забвения и

постепенного развития! — говорящий поднял ладони к небу и для достижения наилучшего эффекта перестал дышать.

Слушающие его пассажиры замолкли, почесывая затылки, шикая на детей и о чем-то усиленно задумавшись.

— Сумасшедший, — наконец прокомментировал верзила. — Может, все-таки поколотим?

Благостное выражение лица быстро сошло с Ричарда и он немного сконфузился. Похоже, сталкиваясь с подобной реакцией на слова о Великих Бедствиях ему еще не доводилось.

— Нихай его, вроде не буйный, — отмахнулся другой мужчина, обнимая жену. — Нам, так и вовсе, сходить у Башни.

— Дикари, — историк вернулся на свое место. — Ну ничего, вот доберусь до границы с Белой пустыней — самолично во всем и разберусь! Уверен, пророчество Оракула начало сбываться...

Эти его слова уже никто не слышал, вернувшись к своим делам, сну и созерцанию проплывающих мимо пейзажей. Возница присвистнул на лошадей, и экипаж поехал немного живее. К вечеру, как и было обещано, вдали, за небольшим лесом, начала вырисовываться устремившаяся к небу Башня. Это была самая первая сторожевая твердыня Империи, и многие справедливо считали, что между ней и Столицей пролегают самые безопасные земли Морасии. И чем сильнее отдаляться от нее к горному хребту перед Белой пустыней — тем больше у человека шансов столкнуться с дикой и необжитой природой и группами осмелевших разбойников.

Караван остановился на окраине прилегающего к Башне города. Он был крупнее и выше всех предыдущих и имел при себе не какую-то почтовую станцию, а самый настоящий вокзал.

Часть путешественников тут же собрала свои вещички и была такова. Остались лишь те, чей путь лежал дальше. Среди них находился историк и Авраил, и так же группа одиноких мужчин. Семейные в большинстве своем сошли, но среди ожидающих прибытия извозчиков топтались несколько пар с детьми. Повозки подали почти сразу. Они оказались чуть меньше, и их количество сократилось до трех. Вещи разрешили погрузить уже сейчас, а вот отправление назначали на раннее утро, отчего пассажирам предлагалось либо идти спать в отдельное помещение на плотно стоящие друг к другу койки, либо бродить по городу, в котором велась довольно-таки сносная ночная жизнь.

Неунывающий Ричард, скраб которого помещался в крохотную наплечную сумку, по привычке засунул в карманы руки и направился к ближайшей вывеске питейного заведения искать приключений. Пока шел внимательно осмотрел все особенности местной архитектуры, пошутил, как умел, с торгующими собой дамами и смело протиснулся сквозь скрипящие двери кабака.

В зале оказалось сильно накурено. Трубки были практически у всех, а вдобавок, камин порядком подзабился, и выхлоп тянуло внутрь. Открытые окна не спасали, но никого это, кажется, не беспокоило. Здесь пили. И пили вдрызг, на полную катушку. Поэтому о таких мелочах как свежий воздух попросту не заботились.

Полненький историк прошел между столиками, заранее извиняясь перед сидящими за ними людьми, и взобрался на высокий стул у барной стойке.

— Кварту пива, пожалуйста!

— Пожалуйста, — фыркнул хозяин, но напиток все-таки подал.

Кружка с грохотом опустилась на столешницу, разбрызгивая по сторонам пену, и испачкав чудный жилет Ричарда. Он тут возмутиться, но беззубая улыбка соседа быстро вернула его к реальности и даже заставила отвернуться. Однако, было уже поздно.

— И кто это у нас тут такой вешливый и недовольный? — прошаркал мужчина в замызганной рубаше с рубцом около левого уха.

Он сидел от историка справа и монотонно тыкал между пальцами ножом.

— Ричард, историк. Очень... приятно.

— Ишторик... Што? — клинок замер в воздухе, ожидая пока его хозяин закончит свою мыслительную деятельность. — Ну, рашшкаживай!

— А...

— Ишторию! Ты ше ишторик! Шам шкажал!

Ричард снял очки и потер переносицу. Все заготовленные годами слова куда-то подевались, и сидящий рядом человек начал терять терпение. Ситуацию спасло внезапное появление какого-то растрепанного и запыхавшегося мужчины, который ввалился в таверну, откидывая своим телом створки.

— Башня! Башня горит! — крикнул неизвестный и выбежал обратно на улицу.

В кабаке началось движение. На сознательных граждан посетители таверны никак не походили, но все же дружно повскакивали со своих мест и направились к выходу. Людская волна подхватила несчастного Ричарда с собой. Через минуту разношерстная компания оказалась около основания Первой сторожевой Башни. Языки пламени вырывались из ее крохотных окошек, словно газовые горелки, но ворота оставались закрыты.

Протрезвевшие разом мужчины бросились к створам, но судя по всему, они были заперты на внутренние засовы. Через мгновения откуда-то возникли топоры, и толпа увеличилась вдвое. Все они, под удивленными взглядами Ричарда, принялись крошить доски, периодически меняясь, когда идущий из щелей жар становился совсем невмоготу.

— Неужто поджог? — промолвил историк, отступая назад и натываясь на кого-то спиной.

— Похоже, — Авраил придержал его руками, после чего развернулся и скрылся между стоящих поодаль зевак.

— Мог бы и помочь... — промямлил Ричард, оглядываясь в поисках знакомого. — Так, а куда он, спрашивается, подевался...

В этот момент горожане организовали подачу воды, и ему-таки нашлось занятие: передавать по цепочке ведра. Уже через минуту единственное, о чем он продолжал думать — как бы не пролить лишней капли и сохранять при этом достаточный темп.

Наконец, внутри что-то гроыхнуло, и ворота резко распахнулись, словно от удара тарана. Мужчины с топорами разлетелись в стороны, а в проеме показался вялодвигающийся неизвестный в доспехах. Он сделал всего несколько шагов, без сил свалился на мостовую, и за его спиной взметнулась стена пламени.

Кроме стражника никого не было. Остальные либо сгорели заживо либо задохнулись от дыма. И хотя стены этого величественного сооружения совсем не пострадали, ее деревянное нутро проело до основания. Утром, когда местные еще продолжали заливать пепелище водой, возница созвал всех путешественников к повозкам. Остаться, чтобы узнать подробности что же все-таки случилось, Ричарду не удалось.

Когда деревянные колеса стучали по булыжникам, а лошади мерно похрапывали, морщась от первых лучей солнца, историк бессильно опустился на доски и заснул глубоким сном на радость всем остальным. Ему снились кошмары, продолжавшиеся потом и наяву, ведь даже после полудня, когда колонна отделилась от Башни на многие километры в носу еще свербило от удушливого запаха гари, который, казалось, пропитал всю одежду, спутников и даже настил телеги.

Молчаливый Авраил как обычно зарылся с головой в плащ. От него так же несло пеплом, но Ричарда был сильно разочарован и негодовал, почему этот, как ему казалось, благородный человек не соизволил помочь городским воротами Башни. И куда он, собственно, подевался, когда все, даже самые пропитые завсегдатае кабаков таскали по цепочке ведра?

Ни утро, ни следующий вечер не принесли ответов, зато, чтобы хоть как-то скоротать монотонную дорогу, ему удалось немного пообщаться с остальными пассажирами, активно обсуждающими вчерашние события.

— Говорю вам, это был поджог! — гнул свое детина с огромными кулаками. — Местные поссорились со стражниками и не нашли ничего лучше, чем подкинуть им красного петуха...

— Так ведь внутри Башни все деревянное, а электричества, насколько я знаю, нет? — возражал другой, менее крупный господин в традиционной докторской накидке. — Зажгли как обычно свечи, да одну и уронили...

— Верно, какое там электричество, чай не в Столице... Вот бы допросить выжившего, коль он еще не откинулся.

— Выглядел потрепанным, но вроде целым, — вставил свое слово Ричард.

— Еще бы, в одиночку раскрыть тяжеленные ворота во время пожара и задыхаясь от дыма! — здоровяк, который был раза в полтора крупнее, гордо выставил вперед грудь, как будто все эти подвиги принадлежали именно ему. — Но если я прав, поджигатели попробуют замести следы...

— Добить выжившего под покровом ночи? — историк поежился. — Да кто на это способен?

— Дядя, откуда ты, говоришь, родом? Что, у вас так не принято?

— Никогда не интересовался...

— Значит, просто повезло. Жизнь не спрашивает, а просто бьет дубиной по голове. Без предупреждения и вопросов, надо оно тебе или нет.

— Дворовая философия, — усмехнулся врач. — Однако, лучше и не скажешь. Эй, сколько там до привала? Всю задницу уже отсидел.

— Часа два, не меньше! — ответил возница, вглядываясь в положение солнца и жуя соломинку. — Терпите, братцы. Здесь тормозить нельзя. Места тихие, разбойничьи. Вот проскочим, тогда и пожалуйста.

Пассажиры дружно высунулись за борт. Мелкий лесок вдоль тракта, какие-то одинокие развалины на холме да заросшие сорняком поля — вот и все, за что цеплялись их глаза. На опасность ничего не указывало, однако, в словах бывшего извозчика никто не сомневался. Тем более, что тот внезапно растерял былую беззаботность и внимательно всматривался вперед.

Повозка, на которой ехал Ричард шла в самом хвосте колонны, метрах в пяти от предыдущей, и с его места можно было наблюдать за всем, что творится в ее кузове. Однако, тракт и дальнейший путь оставались закрыты, и ориентироваться приходилось на других.

В какой-то момент, когда все увлеклись осмотром пейзажей, из плаща выбрался Авраил. Его лицо было таким же уставшим, как утром и всегда до

этого, но глаза выглядели живее обычного. Казалось, он заметил что-то, невидимое для остальных и следил за этим не отрываясь.

— Приближается...

— Доброе утро, — съязвил Ричард. — Как спалось?

— Никак. Готовьтесь.

Авраил накинул на плечи плащ, а затем проделал какое-то странное движение, похожее на те, что присущи стражникам, кладущим ладони на рукояти своих клинков. Вот только, в отличие от них, у него оружия не было.

Возникшую на секунду тишину нарушило протяжное лошадиное ржание где-то в начале колонны. Через мгновение к нему присоединился гул, а затем и надрывной человеческий вскрик. Первым среагировал возница. Он принялся тормозить повозку и заворачивать внезапно встревожившихся коней. В то же время над деревянным бортом возвысился массивный силуэт громилы, сжимающего в руках дубину. Где он ее прятал — никто не понял, но этого и не требовалось. Мужчина смело соскочил на землю и кинулся вперед, к источнику звуков хаоса.

Ричард любознательно вытянул голову и тут же втянул ее обратно. Рядом с ним воткнулась и задрожала стрела с мятым серым оперением. Он пригнулся, но сверху уже зависли новые. Одна угодила извозчику в плечо, а вторая упала на соломенную подстилку повозки в виде половинок. Авраил нахмурился, разжимая кулак. Встал во весь рост и прыгнул. Через пару секунд и он скрылся за следующей телегой.

Ричард его больше не видел. Раненный, но все еще живой возница умудрился-таки развернуть коней и погнать их обратно к городу. Этим он спас и себя, и все остальных пассажиров. Что случилось с первыми телегами — осталось неясным, но выехавшие на место боя стражники нашли лишь трупы, разбросанные повсюду стрелы и засохшие пятна крови. Ни здоровяка, ни Авраила среди убитых не было.

Путешествие историка из Конгломерата Ив немного задержалось, поскольку никто из местных извозчиков еще долго не решался ехать в сторону второй Башни. Лишь спустя неделю пребывания в городе нашелся-таки один смельчак, а может просто дурачок, содравший с пассажиров вдвое больше условленной суммы. С ним-то и двинулись, и даже успешно добрались до установленного места в целости и сохранности. Кто-то винил удачу, а кто-то сговор с бандитами, кому и пошли дополнительные деньги от извозчика.

Во всяком случае, упав на кровать недели через две, Ричард думал всего о трех вещах. О пропавших спутниках, чудесном спасения из засады и об убитом стражнике Первой Башни, которого нашли с ножом в горле спустя всего пару часов после их злополучного выезда.

II

Мирон — молодой страж Второй Башни сидел на самой ее вершине и, свесив ноги, вглядывался в серую предрассветную дымку, которая обволакивала поля вокруг города. Ни справа, ни слева, ни спереди от него ничего не шевелилось. Люди спали, природа просыпалась, а Северный тракт, прошивающий их городок насквозь, был пуст.

Юноша поежился. Здесь, на высоте, оказалось довольно прохладно, а куртку он оставил в комнате, подсунув под одеяло, чтобы она изображала его спящее тело. До пробудки было полтора часа, но он любил немного погулять, встретить рассвет и, как и все мальчишки его возраста, немного помечтать. Крышу Башни он облюбовал недавно. Все предыдущие вылазки совершались через тайных ход в фундаменте, и вели его по пустым улочкам города мимо уже закрытых кабаков, борделя и кладбища на самой окраине. Прямоком сквозь редкий лесок, вливающийся в густую непролазную чащу. Там, на крохотной поляне белели поваленные и потрескавшиеся колонны, вперемешку с ржавой пылью и сочно-черной почвой. Обычно он усаживался на один такой искусственный камень и запросто выпадал из реальности на добрые полчаса, однако, едва не поправшись, решил сменить место для самоволки на что-то более близкое.

Этим чем-то и стала для него Башня с ее смотровой площадкой, окруженной короной из каменных зубцов. Сюда можно было забраться по ветхой лесенке, пройдя три неиспользуемых теперь этажа. Сесть на самый край и глядеть. Вперед, назад или в стороны. Сторожевой пост возвели на равнине, и сверху открывался прекрасный вид.

Наконец, когда Мирон собрался уже спускаться и встал с карниза, вдалеке, на тракте появилась крохотная точка. Она медленно увеличивалась в размерах: неизвестный двигался пешком со стороны Первой Башни. Стражник сощурился, и даже перегнулся через квадратный зубец. Понятнее не стало. До точки оставалось еще порядка километра. Чего нельзя было сказать об утренней пробудке, которая должна была случиться уже скоро.

Командир громко хлопнул дверью казарменной комнаты и удалился по своим делам. Мирон выдохнул, поскольку так и не успел снять с себя штаны и обувь, спрятавшись под одеялом. Остальные к его выходкам привыкли и не сдавали, а усатая и лысая буря благополучно прошла мимо. Через час юношу отправили дежурить на рыночную площадь. Отличная точка. Можно было послушать свежие сплетни, и день тянулся не так нудно, как обычно. К тому же, некоторые особо сердобольные жители, повадились его подкармливать.

Вот и теперь, мерно пережевывая свежую булочку с маком, юный стражник следил за разговором кожевника и пекаря.

— Да уж, странный тип... Прошел по тракту в одиночку, без сопровождения.

— Ну? И что?

— Да ничего такого. Спросил «Где у вас тут можно отдохнуть?»... и все. Соседка сказала, что встретила его рано утром, на рассвете. Видать, не останавливался даже ночью. Какое безрассудство!

Мирон вытянулся от любопытства. Без сомнений, это и была та самая точка на дороге.

— А что стражники? — не унимался человек в колпаке и испачканном мукой фартуке.

— Действительно, что? — кожевник обернулся к застывшему неподалеку Мирону.

— Эээ... Я не знаю. Приказов не поступало. Думаете — разбойник? Стоит проверить?

— Видел бы ты его рожу. Чисто бандитская! Свежий шрам от глаза до глаза. А сам-то, а, весь в черном, в плаще и платок до самого носа. Как-будто не лето!

— Куда пошел? — юноша неуверенно коснулся своей дубинки на поясе.

— Прямоком к кладбищу, — пекарь махнул в нужную сторону. — Кажется, это... Минут двадцать назад, да?

— Верно, — подтвердил кожевник.

Мирона так и подмывало сорваться с места и последовать за неизвестным, но вот беда, если об этом узнает командир — ему точно не поздоровится. Юноша воровато оглянулся по сторонам, но коллег нигде не было. Эмоции победили здравый смысл, и он побежал к кладбищу. По той самой знакомой дороге, которой не раз и не два хаживал в самоволку ранним утром. На пути ему встретилось несколько человек, и все они подтверждали слова пекаря и кожевника. Незнакомец был здесь, причем недавно.

До границы города и погоста оставалось немного, но именно сейчас Мирону приспичило сомневаться в правильности своего выбора. Наконец, узкая тропа вывела его на небольшую, окруженную деревьями площадку, с плотно воткнутыми друг к другу дощечками. На каждой из них имелось по несколько надписей и дата смерти. Тел под ними, конечно же не было, ведь как и во всех остальных поселениях Морасии, они сжигались на следующий день после кончины, однако, жители города при Второй Башне решили, что неплохо бы завести место, куда можно прийти и пообщаться с усопшими. Пускай и формально.

Стражник огляделся. Живых на кладбище не было, а дальше, за последним рядом дощечек начинался уже подлесок и крохотная тропинка, ведущая в тень. Постояв еще с полминуты, он двинулся прямоком к ней. В этот-то момент в его голове обозначилось предельно четкое осознание того, что неизвестный прошел именно здесь, и целью его была та самая поляна с каменными колоннами.

Чутье не подвело. Человек в черном словно чего-то ждал. Он взобрался на одну из плит и сел на нее, чудно скрестив ноги. Вмешательство стражника оставалось им проигнорировано.

— Эй! Ты кто такой и что ты тут делаешь? — Мирон с трудом победил дрожь в голосе и положил ладонь на рукоять дубинки.

— Жду, — тихо произнес неизвестный и наконец-то обернулся, чтобы посмотреть на стражника. — Хм... Мальчишка...

Юноша покраснел от возмущения, сделал несколько совсем не робких шагов, достал оружие.

— Повторяю еще раз! Кто ты такой и что ты тут делаешь? В этом городе — я представитель власти! Не стоит меня игнорировать! — по его лицу можно было догадаться, что сам он в это не верит.

— Повторяю еще раз — жду, — безэмоционально передразнил человек в черном. — Авраил. Да, так меня зовут. А ты?

— Мирон.

— Ты ведь бывал здесь раньше, правда?

— Правда... — юноша спохватился и огрызнулся: — Да какая разница! Слезай и пойдем со мной к Башне. Ответишь перед командиром!

— Как думаешь, что это такое? — спросил Авраил, поднявшись на ноги и засунув руки в карманы.

Теперь, стоя на вершине поваленной по диагонали колонны он выглядел довольно высоким, а благодаря широким свисающим по бокам полам плаща — не таким уж и худым. Капюшон он скинул, и на его висках обнаружились две симметричные черные точки. Мужчина был лыс и гладко выбрит.

Мирон замер в нерешительности. Его игнорировали, и внешний вид этого странного типа не внушал никакой уверенности. Тем более, что под его одеждой могло оказаться оружие, а ведь бойцом Мирон был посредственным.

— Какие-то руины, — наконец произнес стражник, обреченно вздохнув.

— Столько лет вокруг селятся люди, но никто даже не попытался их раскопать. Похвально. Вряд ли бы они обрадовались тому, что обнаружили.

— Не понимаю... Что ты несешь?

— Спроси у своих коллег. Тех, что подкрадываются к нам сзади.

Мирон резко обернулся. Конечно, помощь бы ему не помешала, но ведь он самовольно оставил свой пост, и еще неизвестно, как отреагируют на это старшие. Могут похвалить за бдительность, а могут — посадить на хлеб и воду. Однако, ни между деревьев, ни в среди низкорослого кустарника никого не было. Юный стражник слегка опешил и думал было закричать, призывая прячущихся товарищей, но вместо этого обратился к руинам.

Человек в черном, еще недавно стоявший на колонне, пропал.

Вокруг воцарилась тишина и только стайка любопытных пичуг попискивала на своем птичьем языке, покачивая из стороны в сторону толстенькими шеями. Мирон рассмеялся. Его обманули, как последнего пацана, которым он, собственно, и являлся. Он кинулся к камням, оббежал их по кругу, заглянул между корнями деревьев. Следов нигде не было. Как будто он просто растворился в воздухе или, чего хуже, являлся лишь плодом его воображения. Для верности, стражник ущипнул себя за руку, но тревожное ощущение никуда не подевалось. Пришлось лезть на колонну. Там-то и нашлась пара свежих и еще сыроватых кусочков земли из подошвы. Мирон вздохнул с облегчением. Не показалось. С ним все в порядке. Он даже разок улыбнулся и посмеялся, отправляя обратно к городу и своей сегодняшней точке дежурства.

Мирон не стал искать неизвестного, посчитав это пустой затеей, но в нем сохранялась уверенность, что рано или поздно они непременно встретятся.

За время его отсутствия почти ничего не изменилось. Одни люди тихонько торговали и даже не спорили, другие, преимущественно носильщики, — сидели на деревянных ящиках с товаром и грелись под теплыми солнечными лучами.

— Догнал? — спросил пекарь, стоило Мирону подойти ближе.

— Нет. Исчез, как сквозь землю... Действительно, странный человек. Я так и не понял, что ему нужно, но агрессивным он не выглядел. Пускай и с разбойничьей физиономией.

— Ну, ничего. Это мы, старики разводим пустую тревогу... На, съешь булочку. До вечера еще далеко. Твоих никого не было, а мы тебя не выдадим, не беспокойся.

— Спасибо, — поблагодарил юноша и погрузился в свои обычные, медленно текущие мысли.

Оставшееся время службы тянулось нестерпимо долго. Все интересные события, если они и происходили, обходили его стороной, и только когда солнце начало путь к горизонту, а носильщики снова принялись за дело — молодой

стражник немного оживился. Нужно было решить, стоит ли доложить начальству о случившемся или все-таки смолчать.

Посреди этих раздумий его окликнул собравшийся уходить пекарь.

— Мирон, смотри, а не наш ли это бандит? Вон там, на самом краю площади, около таверны.

Юноша поднял взгляд, и действительно, в тени двухэтажного каменного дома стоял человек в черном, спокойно засунув руки в карманы своего плаща. Молодой стражник молча кивнул, а затем, сделав вид, что ничего не заметил, двинулся к Башне окружной дорогой. Сперва медленно, потом бегом, он добрался до массивных ворот и столкнулся там с командиром. Времени на раздумья не было, пришлось вкратце, не отдышавшись, обрисовать ему ситуацию.

— Ясно, — глава стражников потер подбородок. — Эй, Виктор! Бери Михаила, Севу и мечи. А ты, — он повернулся к Мирону, — оставайся тут. Молодец, что сообщил!

«Как бы не так!» — возмутился про себя юноша и, когда старшие исчезли из вида, стащил в арсенале меч и побежал за ними, сохраняя дистанцию, чтобы не быть обнаруженным.

Небольшой отряд из трех человек как будто и не спешил. Они мерно двигались между плотно прижатыми друг к другу домами и вроде как любовались окружающими окнами и витринами. Местные лишь удивлялись да провожали мужчин подозрительными взглядами, и только через десять минут они нагнали человека в черном, который так ни разу не обернулся, словно вообще ни о чем не беспокоился. Брел себе и брел, запустив руки в карманы и накинув на голову капюшон. Люди от него сторонились, а вот несколько дворовых собак весело бегали рядом и виляли хвостами. Ровно до того момента, пока город не начал заканчиваться и впереди не показалось кладбище. Там назвавшийся Авраилом присел на корточки и, потрепав лохматых по загривку, указал им в сторону домов. Животные послушно удалились.

— Этот? Берем? — прошептал один из стражников, обращаясь к командиру.

— Нет, подождем, что будет дальше. Нас четверо, взять мы его всегда успеем. Давайте сперва понаблюдаем, а нет ли поблизости поделщиков, а то и скрытого логова.

Воины дружно кивнули и, когда человек в черном скрылся в подлеске, выбрались из-за укрытия. К тому времени Мирон уже растерял остатки терпения: медлительность старших его раздражала. Он считал, что терять время категорически нельзя, больно уж хорош был Авраил в исчезновении на ровном месте.

На городок начали опускаться сумерки. Деревья сливались в серо-зеленую кашу, и шум крон мешал сосредоточиться. В какой-то момент стражники почти упустили цель из виду, но вот все они выбрались на памятную поляну с разрушенными колоннами, которые казались теперь огромными белесыми костями, торчащими из земли. Вокруг было пусто, а преследуемый, находившийся там всего секунду назад, куда-то подевался.

— Мы знаем, что ты тут! — крикнул командир. — Выходи.

— Зря вы пришли, — ответил Авраил. — Здесь небезопасно.

— Ха! Уж не решил ли он нас запугать? — усмехнулся один из стражников.

Все четверо встали в небольшой круг и повернулись друг к другу спиной, внимательно всматриваясь в окружающий их темный лес. Где прятался

говорящий — оставалось непонятным. Звук шел отовсюду и одновременно ниоткуда.

— Было бы неплохо, — ответил человек в черном. — Не хочется нянчиться с посторонними.

— Какой самоуверенный! — храбрился один из стражников. — Ты бы показался, а?

— Тихо! — рявкнул командир. — О какой опасности речь? Руины как руины, я бывал здесь еще мальцом.

— Оно спит. Прямо под вашими ногами.

— Что за оно? — меч выпрыгнул из ножен главного стражника и быстро оказался в его руке.

— Неудачный эксперимент...

В этот момент стоящий поодаль Мирон качнулся и ухватился за ствол молодой рябины. Земля вокруг зашевелилась и пошла волнами, как будто водная гладь под резкими порывами ветра. Снизу ухнуло и загудело, а затем раздался чудовищной силы треск. Казалось, ломается сам лес, и сейчас произойдет нечто страшное.

Побелевшие от страха воины топтались на месте. Удерживать равновесие становилось все труднее и труднее. Один из стражников вскрикнул. Что-то обвило его за ноги и сдернуло на землю. Другие попробовали его поднять, но хватка была слишком сильна. Командир занес клинок, выискивая глазами источник, но в этот момент случился очередной толчок и все четверо повалились навзничь.

— Я же предупреждал, — уставший голос оказался гораздо ближе.

Человек в плаще присел между обескураженными мужчинами. Капюшон он откинул, и его глаза слегка поблескивали. Резкий взмах ладони в перчатке и схваченный стражник почувствовал свободу. Авраил вздернул его и командира за верх доспеха, поставил на ноги и толкнул в сторону, после чего принялся за оставшихся. Когда они выбрались за пределы руин, подальше от эпицентра тряски, самая высокая колонна рассыпалась в мелкую крошку.

Из земли показалось нечто огромное и извивающееся. Глаз у этого нечто не было. Оно наощупь возило вокруг своими щупальцами и пыталось за что-нибудь ухватиться. Через мгновение почва неподалеку взорвалась черными комьями и дерном, и из воронки показалось еще несколько щупальцев около полуметра в обхвате. Авраил отпрыгнул, сложил руки на груди и замер в странном ожидании.

— Ничего себе, — произнес Мирон, стараясь перекричать шум.

— Ты почему не остался в Башне?! — тяжело дышащий командир хотел было врезать подчиненному, но передумал. — Что это за хренотень?

Поляна двигалась целиком. Щупалец стало на шесть больше, а через мгновение показалось и кое-что еще, похожее на тело неизвестного чудовища. Огромное туловище неясной формы с торчащими между основаниями отростков гнойниками, десятками кровоточащих ран и одной единственной пастью, полной острых, в несколько рядов зубов.

— Нам конец... — выдохнул один из стражников, делая шаг назад и натываясь на Мирона.

— Погодите...

Человек в черном наконец-то пришел в движение. Он медленно побрел в сторону неизвестного зверя словно на прогулке в погожий денек. Земля зашевелилась еще сильнее, несколько отростков ухватили стволы самых

крупных деревьев, напряглись и сжались, выдергивая могучие клены с корнем и помогая себе выбраться наружу.

Огромная, перепачканная землей туша, перевернулась на сорок пять градусов, являя два широких разреза, которые тут же зашевелились и раскрылись под давлением красноватых глазных яблок. Чудовище могло видеть. И в его взгляде не было и грамма человечности, а только лишь лютая природная ненависть, направленная на одинокую фигуру в плаще.

Зверь громогласно застрекотал. Мирон и остальные стражники почувствовали подступающую тошноту, а затем наступила тьма.

Первым очнулся старший. Он медленно приоткрыл глаза, провел ими из стороны в сторону, и только после этого попробовал подняться. Похоже, крик твари был очень силен. Остальные до сих пор лежали рядом. Кто на спине, а кто лицом во вьющихся корнях. Около их ушей виднелись запекшиеся темные ручейки. Где-то на границе леса мелькнули первые лучи солнца. Воняло гнилой рыбой.

Мертвое чудовище распласталось по округе и заняло собой всю поляну. Половина его щупалец отказалась отрублена. Глаза были закрыты. Вместо крови из нескольких ран струилась прозрачная жижка. Незнакомец снова пропал. Командир тяжело вздохнул и принялся расталкивать подчиненных.

III

Дни стояли серые, пасмурные, но совсем не дождливые. И хотя воздух был влажным и тяжелым, дышалось, несмотря на погоду, легко. Сильный ветер гнул траву к земле, солнце пряталось за тучами, а метрах в пятиста от широкого Северного тракта тянулась к небу Башня. Такая же высокая, как первые две, она отличалась от них довольно существенно. Вокруг не было ни одной, даже самой захудалой избенки, а ближайшее поселение располагалось в пяти километрах на восток.

Почему — никто не знал, ведь как правило, люди с удовольствием селились под защитными стенами, поближе к стражам. Обычно, но только не у Третьей Башни. Единственными творениями человеческих рук на всю округу были старенькие телеграфные столбы с натянутой между ними проволокой. Единственным жителем сторожевой твердыни — покрывшийся сединой и пятнами старик Хэм, который забыл не только лицо своего отца, но и как его, собственно, звали.

Жил этот почтенный господин на втором этаже, в единственной комнате с металлической печкой, еду ему доставляли из ближайшего города раз в месяц, а занимался он предпочтительно чтением. Благо, зрение еще позволяло да и книг в библиотеке хватало.

В один из бесконечных, похожих друг на друга вечеров он по обыкновению предавался любимому делу, и когда снизу раздался тихий стук, едва не опрокинул на пол свечу. Старик недовольно взглянул на самодельный календарь с обведенной в кружок датой и нахмурился. До поставок еды оставалось десять дней.

— Кого это там принесло? — спросил он сам у себя и медленно облачил ноги в отложенные сапоги.

Разговаривать вслух стало его привычной лет двадцать как. В то время Башню покинул последний живой стражник и оставил пост на него, далекого от всех этих дел столяра. С одиночеством нужно было бороться, но ни семьи, ни хотя бы животного у Хэма так и не появилось. Больно уж он был крив на лицо и горбат, да к тому же, привязан к умершему вскорости коту, которого выходил из крохотного, размером в ладонь котенка, пищущего комочка шерсти.

Стук повторился. Пришлось спускаться с лестницы на первый этаж и медленно шаркать к врезанной в ворота дверце. Открывать старик не собирался, но узнать, что там стряслось — было его прямой обязанностью, чтобы в случае чего сообщить в ближайшую Башню по телеграфу или послать голубя в город.

— Иду-иду, — проворчал Хэм, а сам ухватился за приставленный к стенке самострел. — Кого там принесла нелегкая?

— Мне бы переночевать, — ответили тихим безэмоциональным голосом.

— Тут тебе не постоянный двор! Ежели стряслось чего, аль бандиты напали — другое дело, а так — город в пяти километрах на восток. За час доберешься.

Хэм даже отступил, чтобы вернуться к раскрытой на середине книге, но неизвестный был настойчив. Стук быстро повторился.

— Ну чего еще!? — старик аккуратно приоткрыл крохотную щелку в смотровом окошке и уставился на настоящую бандитскую рожу в капюшоне, со свежим шрамом поперек переносицы.

— Можно я подожду утра здесь, на ступенях? — спросил тот.

— Мне-то что, жди! А внутрь не пущу!

— Хорошо, спасибо.

Окошко резко закрылось. Взмолнованный Хэм вновь собрался уйти, но все-таки задержался.

— Звать-то тебя как?

— Авраил.

— Слушай, Авраил, оставайся, но только без глупостей. Иначе позову подмогу. Ребята уже спят, но я их все-таки подниму, — соврал «страж».

— Хорошо.

Человек в черном опустился на широкие ступени и прикоснулся спиной к двери. Если начнется дождь, сверху имелся довольно большой навес и можно было не бояться намокнуть. На его не приветливом лице появилась легкая улыбка. Глаз он так и не сомкнул, до самого утра. А когда солнце выглянуло из-за горизонта и начало подсушивать протянувшуюся во все стороны равнину — за дверью раздался кашель.

— Эй, Авраил, ты еще тут?

— Да.

— Вот ведь дурень! Вышел бы сразу — давно бы был в городе. Аль ждешь, что старый Хэм тебя впустит? Не боишься наших, а? Они уже проснулись и завтракают.

— Приятного аппетита.

— Хе. А может, пока ты сидишь тут, под дверью, твои дружки попрятались в засаде?

— Нет. Со мной никого, — произнес Авраил, добавив после непродолжительной паузы: — Путешествую.

— Что-то не верится. На тракте полно головорезов, одиночки тут не ходят. Больно уж опасно.

— Пожалуй.

— Какой-то ты немногословный, Авраил. А может дурачок? И зачем я трачу на тебя время... — старик отвернулся, сложив на груди свои тощие морщинистые руки.

— Потому что больше не на кого, — ответил человек в черном.

— Пф. В Башне целый гарнизон стражников. Джо, например, отличный игрок в шахматы, а Василий — собеседник. Можно и книжки обсудить, и местные новости...

Голос Хэма дрогнул, и он запнулся на полуслове, бессильно наклонив голову. Путник поднялся со ступеней и повернулся лицом к двери, уставившись на то место, где с противоположной стороны находился «стражник». Тот, в свою очередь, отошел к кухоньке и приволок оттуда такой же старый, как он сам, табурет.

— Куда говоришь, идешь?

— Конец Северного тракта.

— Дорога дальняя... И все один?

— Да.

— Не позавидуешь, а хотя, пес его знает, что на уме таких вот «путешественников».

— Дела... Давненько я не был в этих местах.

Старик Хэм внезапно замолк, приподняв свою морщинистую голову и уставился куда-то вперед, далеко за пределы башенных стен и окружающих их

полей. От мысленного напряжения его и без того ссохшееся лицо стало еще менее привлекательным, а губы сжались в две тонкие линии.

— А знаешь, помню лет этак тридцать тому назад... Когда я был, хе-хе, немного помоложе, к нам в Башню заходил один путешественник. Практически твоего возраста. Он так же двигался по Тракту к Белой Пустыне. Не знаю, что ему там понадобилось, но больше мы его не видели. Сгинул бесследно, а может, до сих пор жив и сидит себе в небольшой избушке и нянчится с десятком непоседливых внуков...

На последней фразе голос говорящего слегка изменился, приобрел не свойственные ему черты и затем окончательно заглох. Хэм встряхнулся всем телом, сложил руки и, казалось, разозлился.

— Дел у меня больше нет! — проворчал старик, вставая и делая несколько медленных шагов вокруг табурета. — Болтаюсь тут почем зря... Эй, Авраил, ты еще тут? Не уснул?

— Тут. Присядь, попробуй успокоиться.

Хэм ощутил занервничал, и его неможное сердце едва справлялось с нагрузкой. Каждый удар отдавался болью в груди, дышать становилось все тяжелее, и он не понимал, почему. Сидящий за дверью незнакомец совсем его не пугал. Да и чего, собственно, бояться старику, который прожил достаточно долгую, хотя и не очень насыщенную, жизнь.

— Что-то мне нехорошо, — прошептал он ссохшимися губами и опустился на табурет, ловя ртом воздух, и каждый вздох давался ему со все большим трудом.

В глазах у Хэма помутнело, окружающее пространство начало расплываться, а голова кружиться. Он попробовал пошевелить левой рукой, она не послушалась. Старик поднялся, упал на каменную стену, и начал сползать на пол. Однако, из последних оставшихся у него сил, сумел дотянуться левой рукой до засова на двери и сдернуть его в сторону.

Человек в черном открыл створу, поймал оседающее тело и аккуратно, словно ребенка, понес на руках к лестнице. Казалось, устройство Башни было ему знакомо и он точно знал куда идти. Через минуту Хэм был на своей кровати, укрытый стареньким одеялом. Половину тела он совсем не чувствовал, но приступы удушья все-таки отступили, а сердце перестало изнывать от уколов невидимыми иглами.

Авраил зачерпнул в кадке воды и протянул старику глиняную кружку, придерживая ее, пока тот не напился. Наконец, когда жажда была утолена, Хэм заговорил.

— Кажется, мне пора... Ну ничего-ничего, — сожаления в его словах не было, как не было и страха. — Уже не мальчик, мои ровесники давно сгорели на погребальных кострах, хе-хе...

Хэм откашлялся.

— Одно жаль. Некому передать дела. Не будет у Башни смотрителя... Даже такого, простого столяра как я.

Человек в черном отвернулся. Он поднял свои облаченные в перчатки ладони и посмотрел на них, словно бы впервые. Лицо его омрачилось, а синяки под глазами стали как будто темнее.

— Нужно передать сообщение соседним Башням и в Столицу. Негоже оставлять пост без охраны... — Хэм попробовал подняться, но гость его остановил.

— Я сам. Отдыхай.

— Там сложное устройство...

— Телеграф, знаю. Не беспокойся, — Авраил поднялся и направился напрямик к аппарату.

Он не просил указывать ему путь и даже направление. Старик хотел было удивиться, но тут с ним случился очередной приступ, и ему стало совсем не до того. Гость вернулся спустя несколько минут. Вновь сел на стул у изголовья и еще раз помог зрителю напиться.

— Доводилось бывать в Башнях? Насколько я знаю, их устройство довольно стандартно.

— Да. Строили по одним и тем же планам.

— Так я и подумал... — Хэм снова закашлялся, а затем устался в темный от копоти потолок слегка остекленевшим взглядом.

В комнатке воцарилась тишина, нарушаемая лишь хриплым дыханием.

— Не мог бы ты открыть окно? Душно, хочется глотнуть свежего воздуха... Надо было помереть еще там, на пороге. В полях с зеленой травой, под лучами солнечного света...

Человек в черном беспрекословно подчинился, и в этот момент в уголках глаз старика показались две крохотные соленые капли.

— А ведь я думал, что... — он резко вдохнул, — придется прощаться с жизнью в одиночку. Что никто не придет проводить старика в последний путь... Кто бы знал! — Хэм даже хихикнул. — Что одновременно со Старухой, в Башню заявиться какой-то неизвестный человек в черном? Вы, случаем, не заодно?

— Хм. Я обещал, — ответил Авраил, внимательно наблюдая за зрителем.

— Что? — удивленно переспросил тот, с трудом поворачивая голову на подушке, чтобы получше рассмотреть гостя. — Так это... Подумать только! Прошло столько лет, а ты совсем не изменился... И ведь не обманул. Действительно пришел!

Теперь Хэм натурально рассмеялся.

— А ведь я припрятал и табачку, и бутылочку. Там, в ящике над плитой, — казалось, к старику вновь вернулись силы и он даже свесил здоровую ногу с кровати, чтобы отправиться за заправкой.

— Только, боюсь, уже не дойду... — закончил он, возвращаясь к действительности.

— Дойдешь.

Авраил улыбнулся, помог Хэму подняться и они вместе добрались не только до припасов, но и до крыльца. Погода стояла отличная, солнце приятно грело лица, а первосортный табак шелестел в трубках с длинными изогнутыми чубуками. Зритель опрокинул рюмку с настойкой, вытер губы единственно-послушной рукой и сделал глубокую затяжку.

— Вот это я понимаю... не хватает только женщин. Хе-хе.

— Извини, как-то не догадался.

— Да шучу я, шучу! Хорошо-то как... Спасибо, что пришел. Здорово должно быть путешествовать и не задумываться о том, что будет с тобой завтра, а?

Собеседник ничего не ответил, лишь молча окинул горизонт своим уставшим взглядом и невесело улыбнулся.

— Получается, все было не так уж и плохо, а? Можно сказать, что старику Хэму повезло?

— Можно.

— Тост! Твое здоровье и еще раз спасибо!

Смотритель с трудом ухватился на наполненную рюмку. Чокнулись и выпили, а затем сделали по несколько смачных затяжек, выпуская в воздух целые облака дыма. Через минуту, когда они рассеялись, трубка выпала изо рта старика и тлеющий табак вперемешку с серым пеплом рассыпался по ступеням.

Хозяина Башни не стало.

Но как же сильно горел среди ночи устроенный прямо под ее окнами костер.

Неделю спустя, когда к дверям явились стражники и обнаружили спрятанные ключи, от прежнего жителя осталась лишь стопка принесенных в комнату книг, одна из которых так и осталась недочитанной.

IV

На весь огромный, но сухой подвал горела одна единственная свеча. Этого было мало. Углы оставались во мраке, а жмущиеся в кучки люди не могли разглядеть лица друг друга. Каменная кладка, служившая и стенами, и фундаментом покрылась пятнами, и в некоторых ее местах торчали проросшие внутрь корни. Несмотря на это, в помещении было тепло, а сырость почти не ощущалась, и только это радовало попавших сюда людей.

Все они являлись невольниками.

Захваченными в бандитских набегах, пойманными на дороге или заведенными в ловушку обманом. Мужчин было трое, но возраст одного из них давно перевалил за шесть, а то и семь десятков. Остальные, девушки и женщины, отличались когда-то красивой внешностью и измученными лицами. Кто-то плакал, но большинство молчали и сидели на земляном полу, подобрав под себя подола юбок и сарафанов, и даже не смотрели на закрытую стальную дверь. Они давно смирились со своей участью, а может, просто экономили силы на случай, если возникнет возможность побега.

В подвале держали порядка пятидесяти человек. Причем, раз в несколько дней приходили стражники и уводили часть женщин наверх. Некоторых из них возвращали, других — нет. Все, о чем догадывались пленники и пленницы — это то, что они попались к торговцам людьми. И хотя работорговля в Империи была строго запрещена, постоянно находились желающие нагреть руки на живом товаре для подпольных аукционов. Это убежище специализировалось на женщинах, а трое сидящих в темноте мужчин были скорее исключением.

Один из них, что помоложе, присоединился к группе из четырех девушек, которые активно о чем-то перешептывались. Его доставили в подвал недавно, это был плотно сбитый человек с копной волос соломенного цвета, широкими плечами под простой крестьянской рубахой и крепкими жилистыми руками.

— Они заходят по трое, — говорила самая старшая из пленниц. — Двое с взведенными самострелами и короткими мечами, закрепленными на запястьях лямками, и один с дубиной. Он-то и заводит сюда пленников. В случае, если жертв больше, чем одна — делают по несколько ходок, движения слажены...

— Всего трое? — удивленно переспросил парень.

— Всего трое, — кивнула другая женщина, с длинной темной косой. — Ты тут новенький, и наверняка думаешь, почему мы не пытались навалиться на них скопом и задавить числом... Так вот, попытались...

— И даже не раз, — подтвердила третья, блондинка с огромными глазами, в которых отсутствовала робость.

— Семь трупов... А всего, чего сумели добиться — прорваться за дверь и упереться в следующую, еще более крепкую, с окошками для стрельбы. Людей били в упор, словно собак...

— Паскудство! — возмутился молодой пленник. — А если попробовать подкоп? Как думаете, далеко ли до поверхности?

Женщины не сговариваясь улыбнулись. Такие вопросы задавались им постоянно.

— Стена крепкая, но нам удалось пробиться в одном месте, где торчало много корней. Как видишь, инструмента тут не водится, поэтому мы копали и разбирали ее руками. Они заметили, пришли вдесятером и, оттеснив нас в угол, заставили мужчин заделывать пролом раствором.

— Ох, — выдохнул парень. — И давно вы здесь?

— А кто его разберет... При мне выгребную яму чистили около двадцати раз, — ответила самая старшая. — Видать, моя старая рожа никому не глянулась. Мира, — она указала на блондинку, — самая новенькая из нас, а Лика и Яна, — палец поочередно указал сперва на ту, что была с косой, а затем на еще одну блондинку с короткими волосами, — сидят здесь половину моего срока. Сам кто будешь?

— Яс.

— Ну, а я — Ира. Теперь знакомы. Хотя, не обижайся, больно уж ты похож на наседку. Как будто специально подослали за нами следить, а?

— Вот еще! — возмутился Яс.

— А почему мы должны тебе верить? — спросила одна из девушек.

— Палец на отсечение.

— А давай, только ножей у нас нет. Придется ломать. Согласен?

Молодой человек кивнул и подал левую руку. Девушки налегли на нее вдвоем, а старшая ухватила за указательный палец. Яс зажмурился, но не сопротивлялся, только слегка подрагивал и дышал сильнее, чем обычно. В этот момент Ира напряглась. Парень сжал зубы, но ничего не произошло. Она отпустила его руку в последний момент.

— Хорошо. Доказал.

— А что остальные? — парень постарался как можно скорее перевести тему.

— Боятся, — это была Лика.

— А мужчины?

— Эти-то? — миловидная Мира аж фыркнула. — Один — едва дышащий старик, — а второй... пес его разберет, то ли трус, то ли ненормальный. Так и сидит себе в углу, с тех пор как привели: ни с кем не разговаривает и ни на что не реагирует.

Яс обернулся и прищурился. Света было мало, и он с трудом разобрал довольно высокого человека в каком-то подобии рубахи и темных штанах. Незнакомец ответил безразличным взглядом и опустил глаза в пол.

— Понятно, трус и слабак!

— Это уж точно! — поддержала его Мира.

За дверью раздался шум, а в ней приоткрылось смотровое окошко. Сидящие неподалеку пленники быстро отбежали вглубь, и в подвал зашли трое стражников. Все было в точности, как описывала Ира. Двое держали наготове оружие, а последний втолкнул в комнату женщину.

Она не смогла удержаться на ногах и повалилась на землю. К тому моменту дверь была снова закрыта, но через время все повторилось вновь. Следующая оказалась покрепче и даже помогла первой подняться, а вот третья и она же последняя, с начисто выбритой головой — была доставлена по-другому. Стражник приволок ее на плече, со связанными запястьями, лодыжками и бедрами, а также кляпом из платка во рту. Одета она была в штаны и кожаную курточку. Стражник небрежно скинул девушку на пол и пнул по печени, заставляя согнуться от боли и только после этого освободил ее от пут, забрав веревки с собой.

Наконец, пленители удалились, и дверь гулко захлопнулась. Ира и Яс тут же бросились к новенькой, чтобы помочь, но она лишь гневно отмахнулась.

— Я в порядке! Где моя сестра? Али! Ты здесь? — девушка самостоятельно поднялась на ноги, прижимая левую руку к боку.

— Так вот кого она мне напоминает, — Ира выдохнула, мягко отстраняя возмущенного мужчину.

— А? Ты ее знаешь? — новенькая перестала осматривать подвал и резко обратилась на говорящую.

— Знала. Ее уже продали, несколько аукционов назад.

— Что? Вот ... — ругалась она долго и со вкусом. — Значит, все впустую...

— Отойдем от двери. Расскажешь, — Ира указала на троих своих подельников.

— Да что там...

Девушка была рассержена, но при этом старалась не показывать окружающим горя. Лишь хмурилась и активно жестикулировала, как будто в ее жизни случилась очередная неприятность, и теперь ей нужно будет с ней разбираться.

— Сестру похитили два месяца назад. Стражники Четвертой Башни лишь развели руками и даже не вышли на поиски. Сказали, что дело обычное, и скорее всего, Али уже не вернуть. Пришлось шевелиться самой.

Четыре недели обходила окрестности, спрашивала людей, следила и вот... Когда нашла подельника работоторговцев — оказалось, что она уже здесь! Тьфу! Ублюдство! Жаль, не удалось обнаружить само убежище... Пришлось лезть в сети.

— Да уж, на жертву ты точно не похожа, — усмехнулась Мира. — Будем знакомы?

Они быстро назвали свои имена и выслушали имя новенькой. Оказалось, что ее зовут почти так же, как и сестру — Ари. Что она из города у Башни, а их родители довольно бедны и не имеют никаких полезных знакомств, чтобы заставить стражников почесаться.

— Ну что, давайте выбирать. Больше тут делать нечего, — девушка села, скрестив ноги и уперевшись спиной в стену.

Пришлось Ире повторить ей все то же, что она поведала Ясу всего лишь несколько минут назад. Ари на это нахмурилась и замолкла, уставившись куда-то вдаль. Похоже, активно перебирая возможные варианты побега.

— Однако... ничего иного я не вижу. Придется взрывать!

— Что?! — дружно переспросили окружающие.

— Что-что, дверь! — она порылась за подкладкой своей куртки и достала небольшой холщовый мешочек с торчащей из него ниткой. — Вот. Очень уж сильно я брыкалась во время захвата. Один из них остался без уха. Так нормально и не обыскали, пришлось связать.

— Но ведь за дверью еще... — вмешался Яс.

— Про нее и говорю. Действуем по схеме. Убираем стражников и стараемся, чтобы нас не расстреляли. Когда они меня тащили, то думали, что ё в отключке и обошлись без мешка. За второй дверью только лестница, препятствий нет. А этих на весь дом человек десять...

— Опять жертвы... — Ира нахмурилась. — К тому же, не думаю, что получится подговорить кого-то еще. Они напуганы, и я их прекрасно понимаю.

— Значит, справимся сами. Нас шестеро! А их всего трое...

— Не пори горячку! Оставим решение до завтра, — отрезала Ира, морщась от раздражения.

В подвале стало тихо. Остальные пленники, слушавшие разговор со стороны, практически не шевелились. Компания заговорщиков тоже замолкла и разошлась по разным углам, чтобы не привлекать внимание. Скоро должны

были принести еду, ну, или что-то на нее похожее. Яс отвел Иру в сторону, наклонился над самым ее ухом и зашептал:

— Не пойми меня превратно... Но что там с ее пальцем?

— Понимаю... Больно уж активная. Сперва понаблюдаем, тем более, ответа мы ей не давали. Лишь бы не сотворила какую-нибудь глупость...

Ари, видя, что говорят о ней, демонстративно отвернулась. Мешочек снова был спрятан у нее под курткой. Она принялась расхаживать по подвалу, высматривая лица пленников. Большинство не отвечало, опускало свой взгляд, но некоторые казались живыми и даже кивали.

Через пару минут такого брожения девушка на что-то отвлеклась и не заметила ног спрятавшегося в самую тень мужчины. Того самого, что ни с кем не разговаривал и не проявлял никакой реакции на окружающие события. Ари запнулась, выругалась и даже нервно пнула не в чем не повинный ботинок.

— Вот же ж зараза! Чего разложился, не видишь, тут ходят!

Хозяин ботинка не ответил. Лишь подобрал их поближе, обхватив колени руками и положив на них подбородок.

— И откуда такие берутся, — девушка смачно выругалась.

— Прости, — наконец заговорил неизвестный.

— Оставь его в покое. Он безнадежен, — крикнула из другого угла Ира.

Лицо, не выражающее никаких эмоций, лишь подтверждало ее слова. Человек смотрел в какую-то точку и слабо реагировал на раздражители. Сидел он вдали от остальных, в месте, где было меньше света. Ари не сразу заметила протянувшийся на его переносице шрам, и то, что руки незнакомца оставались в перчатках, которые стражники почему-то не сняли.

— Слабак...

Она презрительно сморщилась и даже плюнула ему под ноги, едва не попав на ботинок. На этом интерес Ари к мужчине закончился. Выводы были сделаны, а человек перестал для нее существовать.

Пленники, сидевшие в подвале, отсчитывали время по принесенной еде, которую доставляли раз в день. Реже случалась чистка отстойника. Ее же упоминала и Ира. Обычно никто здесь подолгу не задерживался. Содержали людей, как скот, и это совсем не способствовало поддержанию их «товарного вида». Если будущего раба не покупали сразу — его пытались сбыть за гроши, а если не выходило и так — то люди просто пропадали. Кормить неперспективных зазря никто не собирался.

Когда в подвал забросили Ари — еду уже доставили, и теперь и без того сонные пленники начинали постепенно клевать головами и уstraиваться поближе, чтобы сохранить как можно больше тепла. Ночи приносили с собой холод, и это был еще один сигнал, по которому они считали проведенное в заточении время.

Наконец, свеча окончательно догорела. Новую зажигать не стали, и Ари наощупь добралась до компании заговорщиков. Они лежали одной кучей. Кто-то уже дремал, другие — молчали и думали.

— Холодно... — прошептала новенькая.

— Иди сюда, не стесняйся. Нечего.

Старшая из женщин притянула девушку поближе и помогла ей забраться между собой и другими пленниками. Стало немного теплее. И даже запах от давно немытых тел отошел на второй план. Этого люди давно уже не смущались. Главной задачей оставалось выжить, чем они, собственно, и занимались.

— А что если меня продадут? — внезапно спросила Ари.

Ее дневная бравада куда-то отступила.

— Кто знает... Но на хорошего хозяина я бы не рассчитывал, — произнес лежащий рядом Яс. — Работоторговля — дело запретное, и нормальные люди в этом не участвуют...

— Спасибо, обнадежил...

— А чего ты хотела? — Ира перевернулась на бок, и ее голодное дыхание начало щекотать Арино ухо. — Мы — всего лишь товар. Однако, сбежать от покупателя гораздо легче, чем отсюда, и возможно тебе это действительно удастся...

— Она боится, что ее никто не купит, и торговцы решат не тратить свой хлеб впустую...

Голос принадлежал какой-то неизвестной женщине. Какой — было не разобрать даже привыкшим к темноте глазам.

— Заткнись! — рявкнула, проснувшись Мира.

— А-то что?

Девушка аж зарычала и собралась было подняться, но Яс, бывший к ней ближе всех, мягко осадил ее обратно.

— Бросьте. Все мы боимся... Она не со зла.

Ответа не последовало. Люди смиренно замолкли, думая о чем-то своем. Об оставленной семье и детях, о свободе, о предстоящих торгах и рабстве... Часть из пленников не имела за душой ничего, другая лишилась всего. Спать, несмотря на сонливость, никто не спешил.

«Под утро», если можно так выразиться о начавшем отступать холоде, рядом с дверью собралась группа из десяти человек. К заговорщикам присоединились еще несколько пленников. В лохмотьях, с синяками по всему телу, выглядели они не очень, но в глазах у каждого светился живой огонь нетерпения. Ари сжимала в руках мешочек и сидела поближе к свече, остальные — громоздились неподалеку от входа в подвал и делали вид, что заняты. О бегстве никто не договаривался, лишь Ира кивнула проснувшимся товарищам по несчастью и указала тяжелым взглядом на дверь. Остальные подтянулись по наитию.

Наконец, когда у некоторых начали подрагивать руки, в коридоре раздались шаги подбитых сталью сапог. Пленники затихли и, казалось, перестали дышать, отчего звук открываемого смотрового окошка казался особенно громким и раздражающим.

Один из стражников приказал убираться подальше. Яс и остальные девушки прижались к стенам, чтобы их было не заметно, а Ари завела руки за спину и приготовилась поджечь импровизированный фитиль.

Щелчок прокручиваемого в замке ключа показался пленникам громовым, настолько в подвале было тихо. Затем последовал шелест петель, а когда дверь распахнулась и в подвал вошли двое со взведенными самострелами — тишина сменилась на хаос.

Кто-то набросился на людей с оружием, кто-то пытался не дать двери закрыться, а третьи просочились в небольшой коридор и начали затаскивать внутрь последнего стражника. В этот момент полетели стрелы. Два человека упали сразу: их ноги оказались пробиты. Яс поймал болт плечом, а Ари едва не осталась без уха. Снаряд пролетел в каком-то сантиметре и лишь пощекотал ее ветром. К тому времени фитиль уже был подожжен и она кинула в опустевший проход мешок.

От взрыва посыпалась крошка. Трое ближайших стражников были убиты, и теперь выжившие после ответной атаки пленники замерли в нерешительности. Никто не спешил заглянуть в проход, пока вперед не подалась Ира с набухающим на скуле синяком.

Женщина вздохнула, и окружающим стало не по себе.

— Слишком слабо... — проговорила она, заглядывая на лестницу.

Никто не ответил, и подвал заполнился молчаливыми криками отчаянности и разочарования.

— Эй, что...

Бунтовщики не заметили, как брошенный в углу незнакомец поднялся на ноги, подошел к мертвому стражнику и начал снимать с него черный плащ.

— Это мое... — ответил он на так и не заданный вопрос.

Когда дело было сделано, а одежда вернулась к прежнему владельцу, он как ни в чем не бывало зашел в коридор и прикрыл за собой дверь.

Грохнуло, как-будто от удара молотом по металлу.

Пленники не знали, что и думать, идти следом никто не решался. Первой дернулась все та же Ира. Она глянула в узкую щель между камнем и сталью, а затем удивленно отпрянула назад.

— Готов? — спросил Яс, с торчащим из плеча болтом.

— Не знаю... Там никого нет. И двери, двери тоже нет!

Воздух разом наполнился возгласами ликования, но девушки из «группы Иры» смело загородили собой проход. Бежать сломя голову было опасно. И они это прекрасно понимали, вооружившись самострелами мертвецов и приготовившись идти во главе отряда.

Несмотря на предостережения, в доме пленников ждали лишь несколько стражников и еще одна мелкая стычка. Минут через десять они наконец выбрались наружу и ослепли под яркими лучами солнца.

В этот момент пленники перестали быть пленниками и стали свободными людьми. Они обшарили поместье вдоль и поперек, собрали все припасы, оружие и деньги, а ночью, когда на окрестности опустилась тьма, подожгли его с нескольких сторон, почти не беспокоясь, что может задаться и лес.

— Странно, — произнесла Мира, помогая Ясу с раной. — Мы так и не нашли одного трупа...

Огромное кострище освещало лица собравшихся рядом людей. Кто-то из них спокойно радовался, кто-то плакал, а некоторые весело смеялись, распугивая птиц. Поместье работоторговцев построили в центре леса, на огромной поляне, окруженной высоченными деревьями.

— Думаю, раз уж этот сумасшедший сделал то, что не смогла бомба... Стражникам он был не по зубам... — Ари улыбнулась.

— Он ли? И почему только сейчас, ведь его держали в подвале несколько недель? — проговорил сквозь боль Яс.

— Теперь мы об этом не узнаем... — Ира выпрямилась, уперев руки в бока. — Да и не важно. Главное, что люди вернутся домой.

— Не все... — мужчина кивнул на отвернувшуюся к лесу Ари.

— Эй, новенькая, — добродушно съязвила старшая.

— Да-да... — девушка быстро собралась с духом и снова подошла к остальным.

— Куда теперь?

— Пойду искать сестру. Эти уроды вели журнал, найду покупателя и...

— Одна? — перебила Мира.

— Ну...

Люди замолкли.

— Подсобим? — Ира обращалась к своей небольшой, сложившейся всего за день группе.

Девушки и Яс кивнули.

V

Пятая сторожевая Башня, как и большинство других, по-своему выделялась из общего ряда. Во-первых, на ее обслуживание никогда не экономили средств и людей, а во-вторых, в ее недрах, а точнее, вершинах, обосновались ученые Двенадцатого Отряда. Больше половины всех служащих были художавыми юношами и девушками, не очень-то пригодными для защиты и нападения, на случай если местным жителям понадобится помощь.

И хотя основные исследования проводились в Столице, здесь, далеко за ее пределами, существовал второй научный центр Морасии. Немного меньше и не такой засекреченный, как первый, но все же достаточно важный.

Послушников, так называли ученый состав Башни, почти не выпускали и строго-настрого запрещали болтать с посторонними о всем, что происходит внутри. За нарушение наказывали, причем серьезно, да так, что доходило до тюрем в какой-нибудь из окраин Империи.

Башня возвышалась в самом центре крупного города без названия. И если некоторые твердыни почти не отгораживались и часто располагались прямо в центре рыночной площади, то эта была обнесена двухметровым забором с колючей проволокой, и местные не имели туда никакого доступа. Продукты, ремонт: все внутренние дела совершались исключительно служащими Отряда.

Устраивало подобное не всех. Люди хотели защиты, а получалось, что именно защитники отгораживались от них стенами и не очень-то охотно выбирались наружу.

Местным пришлось организовать ополчение и справляться с редкими набегами бандитов самостоятельно. Башня была для них совершенно посторонним миром, от которого не приходилось ничего ожидать. Во всяком случае, именно так и считал глава вооруженной городской охраны Мик.

Настоящего его имени никто не знал. Родился двухметровый здоровяк на границе с Ханством, отзывался на прозвище и часто пугал своим видом детей. Как только мелюзга замечала его блестящую лысину и густую угольно-черную бороду, так сразу же разбегалась кто куда. Дошло до того, что в его спину ни разу не прилетело ни одного обидного слова, чем славилась не знающие страха подростки.

Сейчас Мик восседал на грубом дубовом табурете и, подперев бороду огромным смуглым кулачищем, молча смотрел на подвешенного за кисти мужчину. Тот уже не хныкал и начал нести какую-то чушь про призрака в черном, который уничтожил их банду и теперь угрожает городу.

— Может, макнем его в бочку? — предложил один из помощников. — Не повисел бы он у нас целые сутки — подумал бы, что пьян...

— Это мы всегда успеем...

В противовес внешности, голос у лидера ополчения был грудной, но очень мягкий и даже располагающий. Такой запросто мог принадлежать любимому дедушке, который хоть и пожурит, а наказывать не станет.

— Повтори-ка еще разок, — Мик распрямился, шевеля огромными плечами, и поменял опорный кулак. — Вы пришли с запада, остановились в нычке под Белоземом и два дня пасли дорогу. Что потом?

— Сколько можно... — заскулил пленник.

Его вытянутое в струнку тело находилось в максимально неудобной позе. Стоял он почти что на самых носках и был вынужден постоянно напрягаться.

— Ладно-ладно, извините! — тут же поправился неизвестный, когда увидел, как Мик потянулся к ботинкам, чтобы поправить шнурок. — Все так. Сидим, значит, мы в нычке, лапаем девок, отдыхаем как подобает приличествующим людям. Не без вина, чего таить, так ведь не на службе...

— Подробности отдыха можешь пропустить, — рыкнула находящаяся в комнате девушка, которая тоже являлась помощницей командира.

— Так а что... Ладно... Короче, вскоре вернулся Рома, наш разведчик. Да как начнет заливать, мол, едет к городу конвой и везет большой груз, а охраны всего-то человек пять. Наверное, чего-нибудь «научное» для нужд этих четырехглазых хлюпиков из Башни...

Мик утвердительно кивнул.

— Пока верю. Что дальше?

— Что мы, дураки что-ли эту мазу упускать? Нет. Собрались по быстрому, дубины в руки — и на тракт. Даже девок одевать не ста... Прощенья прошу! Думали, обставим за полчаса да и вернемся, а оно вона как вышло...

— Разрешите хотя бы с кулака! — взмолилась девушка.

— Нет. Продолжай, — Мик оставался спокоен и невозмутим.

— Пошли мы, значит, наперерез, прямо сквозь лес... — бандит злобно зыркнул на помощницу главы ополчения, однако, видок у нее был посерьезнее, такой, что он же и не выдержал и сразу отвернулся. — А там, ну, на тракте, значит, прямо за обозом шлепает Он. Призрак. Весь в черном, без оружия и как-будто бы ничегошеньки не боится. Правда, чего ему, мертвому-то, опасаться...

— А вот тебе стоит. С чего взял, что это был призрак, а не обычный человек? — вмешался второй помощник.

— Так мы в него сразу несколько стрел отправили, чтоб делу не мешался, а он хоть бы хны. Даже не шевельнулся. Поглотил их черною душою да как обернется!

— Что значит поглотил? — переспросил Мик.

— То и значит. Говорю же, призрак! В цель наши попали, это точно, а стрелы взяли и исчезли. Не воткнулись и со спины не вылезли. Как-будто их что-то проглотило...

— Проверять ходили?

— Нет, куда там...

— Понятно. Что было дальше?

— Что было... Обошли мы конвой спереду да и кинулись не шибко-то опасаясь. В брюхе еще полно вина оставалось, оно и поспособствовало.

— Да уж... — Мик нахмурился. — И ведь сработало...

— Ну! Сами не поверили! — гордо заявил пленник, задрав подбородок. — Бросились к телеге, да пошумнее, чтоб охраннички трухнули. Ну, они едва успели тент скинуть... Везли какую-то железяку, то ли оружие, то ли что-то «научное»... А все ж воспользоваться-то не вышло! Начали колеса вращать, но и мы не пальцем деланы, к тому времени уже рядом оказались. А эти-то, сопляки, драпанули, да все и побросали. Представляете? Только пятки сверкали. Тьфу!

— Преследовать вы их не стали...

— А какой? Груз наш, а эти нихай себе живут, мы люди не злые... Жаль только, что сами их примеру не последовали. Деру надо было давать, а не по телеге лазать...

— Что ж не дали? — язвительно спросил помощник.

— Так ведь вещицу-то, сразу видно, не дешевую отжали, да и конь... Знатный коняга, откормленный, лоснящийся... Ни разу в жизни на таком не ездил. Честное слово!

— Ага, ну... — поторопил Мик.

— Ага... В общем, пока добро рассматривали, призрак из-за поворота и показался. Медленно шел, не торопясь, но все ж нагнал... Стрельнули по нему еще пару разков, а он возьми и пропади! Прямо на ровном месте! Исчез и все тут, хоть ты тресни! Ну, мы зенки-то вылупили, ждем, а этот демон прямо за телегой воплотился. Как будто из тени вылез... Черный, в капюшоне. Лица не видать, а мне показалось, что глаза-то у него светятся...

— Напали?

— Конечно! Призрак-призраком, а мало ли что. Надо было дубиной испробовать. Вот мы и испробовали. Так он двоих за раз положил, одного кулаком, а второго ногой... Как-будто и не было у парней ничего.

— А сам что?

— Что-что! Недаром меня атаман зазнайкой кликал! Когда демон Рому через плечо в кусты закинул, я уже с обратной стороны телеги спрыгивал и к лесу двигал! Псу под хвост этот героизм, лучше уж живым остаться...

— Какой молодец, — девушка прислонилась плечом к стене и сложила перед собой руки. — Остальные идею не разделили?

— Леси вперед меня ломанулся. Только ветки тресали, а остальных я больше не видел... Пожрал их призрак, ой, пожрал...

— И даже не поперхнулся, — Мик поднялся со своего табурета.

Его лицо не выражало никаких определенных выводов, но допрос он на этом прекратил. Велел лишь снять пленника с крюка и отправить отдыхать в камеру. Когда же глава ополчения вышел из подвала на основной этаж их небольшого домика, который совмещал в себе и казарму, и тюрьму, через дверь влетел запыхавшийся мужичонка в затасканной кожаной куртке.

— Фух... Там такое! Ох...

— Отдышись, потом говори.

— Есть...

Вновь прибывший ополченец не отличался ни атлетичным телосложением, ни ловкостью, и выпирающий округлый живот мешал ему бегать и сохранять выносливость. Тем не менее, лицо его выглядело честно, а поручения он выполнял ответственно.

— Фух, — мужчина сумел выровнять дыхание. — Стражники притащили телегу с грузом. Выглядят довольными. Похоже, ничего не пострадало.

— Хм... — на лбу у Мика проявились глубокие морщины. — Выходит, не бандиты...

— Так точно. Даже конягу не забрали, а уж это ни в какие рамки не лезет.

— Представители Башни, конечно же, ни словом не обмолвились?

— Угу...

— Ладно. Будем разбираться. Бери ребят и за мной. Осмотрим место стычки. Повезет, чего-нибудь да обнаружим...

— Думаешь стоит?

Командир кивнул. День был в самом разгаре, и до наступления темноты оставалось добрых часов пять. Четверо вооруженных неспешно вышли из штаба-казармы и брели вдоль Северного тракта. Пленника ополченцы схватили под утро, и судя по его заявлениям, они напали на конвой не далеко от города.

Как и ожидалось, стражники успели все подчистить. Пришлось как следует поблуждать, прежде чем тот самый мужчина, что принес новости, не обнаружил в кустах сломанную дубину. Кажется, с «призраком» бандиты столкнулись здесь. Мик оставил подчиненных прочесывать местность, а сам направился дальше через лес справа от тракта. Очень уж ему хотелось проверить одну вещь, о которой он так никому и не сказал.

Добрался только спустя минут двадцать. Приходилось постоянно останавливаться и внимательно всматриваться. Наконец, когда Мик почти разочаровался, прямо под его ногами, за небольшим кустом дикой смородины обнаружилось что-то, что привлекло его внимание. С десятков парных отпечатков сапог, босых ног и каких-то подобию ботинок.

Глава ополчения кивнул. Встал рядом с ними и обернулся на тракт. С этого места его было видно, как на ладони, вплоть до поворота на западе. Похоже, в «призрака» стреляли отсюда. Мик прикинул, куда бы выпустил стрелу сам и пошел напрямик туда.

Метров через пятьдесят он остановился, сложив руки на своей огромной груди. На лице у главного ополченца появилась кривая полуулыбка. Стрелы с серым потрепанным оперением были на месте, переломленные пополам. Похоже, ни в какую тьму их, конечно же, не затягивало и, судя по чистым наконечникам, в цель они тоже не попали. Однако, кто-то же их сломал? Мик конечно слышал про артистов из цирка, но чтобы в бою... Таких людей он точно не знал.

VI

Поселения, которые были построены вокруг сторожевых Башен, всегда отличались архитектурой, а иногда и монументальностью. Вот только, чем дальше они находились от Столицы — тем меньше становились, и тем реже встречались на их улицах дома из камня. Материалов в округе все так же хватало, но организованные каменоломни разрабатывали неохотно. Люди предпочитали работать с деревом.

Городок около Шестой башни имел всего одно сработанное из булыжника здание — постоянный двор. И единственной тому причиной было давнишнее, более пятидесяти лет назад, посещение этого места отцом нынешнего Императора. Тогда гвардейцы Первого Отряда незамедлительно отправили сообщение с приказом отстроить для Его Величества гостевой дом, и пока процессия медленно двигалась по тракту, все было закончено в кратчайшие сроки.

Сейчас, по прошествии стольких лет, стены из темного камня слегка обветшали и выглядели куда менее презентабельными, чем раньше, однако все еще хранили в себе остатки величия, заложенные умелыми строителями. Все это время гостиницей управляла одна семья. И теперь за хозяйской стойкой на первом этаже сидел представитель уже третьего ее поколения. Гостей хватало, но большинство из них давно устроились и просто отдыхали, коротая время за разговорами. Молоденькая разносчица периодически повизгивала от их внимания, однако, люди держались в рамках. Хотя бы тех, что приняты здесь.

День сменился на вечер, за окнами потемнело, и в тот самый момент, когда новых гостей уже не ждали, с улицы послышалось лошадиное ржание. Ездовые животные были для города редкостью, а уж несколько сразу — говорили о богатстве приехавшего куда больше, чем любые драгоценности и украшения.

Хозяин гостиницы, мужчина средних лет с начавшей лысеть головой и толстыми предплечьями, быстро очнулся от полудремы и бросился к крохотным окошкам. Там, у самого входа, под масляной лампой, топтались сразу шесть черных, словно сама ночь жеребцов. Они были запряжены в причудливую смесь кареты и дилижанса для дальних путешествий. Ее угольный, как и тянущие звери корпус был украшен причудливыми витыми узорами и нарисованным между ними гербом.

Что он значил хозяин не знал. Списки знатных Столичных родов были здесь не в почете. Однако, этого и не требовалось, ведь в важности гостя никто не сомневался. Единственное, что могло смутить завсегдатаев — отсутствие вооруженного сопровождения. На козлах восседали два извозчика в черных же утепленных накидках, и ни единого человека кроме.

Один из них мягко спрыгнул с высоты двух метров и схватился за ручку. Хозяин постоянного двора и часть посетителей, разместившиеся у окон, затаили дыхание. Дверь плавно распахнулась, и на ступеньку опустилась стройная женская ножка в сапоге из тонкой кожи.

Далее из кареты вышла дама, придерживая полы юбок. На вид чуть старше двадцати, с тонкой, охваченной корсетом, талией и бледноватым лицом со слегка заостренным носом и большими темными глазами. Без головного убора, ее светлые волосы были заплетены в две тугие косы с пробором, а на плечах развивалась воздушная накидка. Женщина заметила удивленных людей и слегка улыбнулась. Ни страха, ни даже малейшей озабоченности на ней не

отражалось, и то, как она умудрилась добраться до шестой Башни без охраны — было для людей загадкой.

Оставшийся на козлах извозчик повез карету за угол, к конюшне, а дама в сопровождении второго — отправилась на постоялый двор. Стоило ей оказаться внутри общего зала, под светом множества ламп, посетители дружно ахнули, насколько она была красива. Хозяин моментально засеменил в ее сторону и услужливо поклонился, боясь посмотреть в глаза.

— Добрый вечер. Меня зовут Вигор, чем могу служить? — произнес он с заискивающей интонацией.

— Мне нужна комната... Лучшая... — голос гостя оказался мягким, с легкой привлекательной хрипотцой. — Из тех, что можно найти в твоём заведении.

— Будет сделано. А...

— Слуги останутся в конюшне, вместе с лошадьми.

— Да, конечно. Пройдемте, пожалуйста, со мной. На сотню километров вокруг вы не найдете ничего приличнее, чем есть у нас.

Хозяин наконец-то распрямился и окликнул одну из разносчиц.

— На двести, — произнесла дама, осматривая слегка облезлые стены, мало привлекательные лица остальных посетителей и жирные от локтей и еды столы. — Однако, выбора у меня, кажется, нет...

Она внезапно прервалась, зацепившись взглядом за сидящего в самом дальнем углу зала посетителя. Он потягивал что-то из дымящейся кружки и, словно почувствовав обращенное на себя внимание, еще сильнее опустил голову к доскам, скрывая лицо под темный капюшон.

— Что-то не так? — тревожно поинтересовался хозяин.

— Нет, все нормально, — голос гостя немного дрожал, но быстро восстановился. — Показалось.

— Хотите, чтобы его выгнали? — тихонько поинтересовался Вигор. — Только прикажите.

— Нет. Идем, покажешь комнату.

Хозяин еще раз поклонился, причем, услужливее, чем прежде. И тем не менее, та легкая улыбка, что озаряла лицо гостя, куда-то пропала, оставляя место для чистой, ничем не прикрытой надменности. Втроем с разносчицей они поднялись на второй этаж, и это стало для посетителей сигналом. Все тут же принялись обсуждать неожиданное событие и продажи напитков увеличились вдвое.

Человек, что обратил на себя внимание дамы, отстранился от участия в разговорах и поднялся с места, чтобы расплатиться. Его комната, как и все остальные, располагалась на втором этаже. Он тихо прошел по коридору в дальний угол и даже не посмотрел в раскрытую дверь, из которой виднелась спина жестикулирующего хозяина.

Больше его никто не видел.

Когда солнце проникло в опустевший зал через небольшие окошки, гостя в новом наряде спустилась по лестнице и позвала Вигора. На ней красовалось черное бархатное платье с длинным рукавом. Ладони в тонких замшевых перчатках легли на не слишком чистую стойку, а темные, слегка подведенные глаза уставились на вновь растерявшегося мужчину.

— Доброе утро. Мне нужна помощь, — заговорила дама.

— Дда? — хозяин постоялого двора, еще не отошедший от вчерашнего, снова впал в ступор.

— Как видишь, я вынуждена путешествовать одна. Не найдется ли в вашем городе несколько образованных девушек, которых я могла бы нанять в прислугу?

— Даже не знаю, — Вигор задумался, усиленно протирая кружку. — Вам лучше обратиться к мэру. Он у нас человек ученый...

— А мне-то казалось, в тавернах информации побольше? — усмехнулась гостья.

— Девушки, что подойдут вам в качестве прислуги... Такой важной госпоже, они-то уж по тавернам не ходят. Это точно.

— Действительно, спасибо!

На стол упал небольшой, но достаточно звонкий мешочек, и дама тут же вышла на улицу. Ни один из ее сопровождающих так и не появился, и гостье пришлось обходиться самостоятельно. Поймав себя на этой мысли, Вигор ей даже посочувствовал, и только после ее ухода, с облегчением выдохнул. Присутствие неизвестной доставляло ему какой-то дискомфорт, как будто от ноющей боли под сердцем.

На улице было тепло. Лето подошло к концу, но подступающие холода хотя и ощущались, пока лишь отдаленно. Занятые ежедневными делами горожане отвлекались и смотрели на проходящую мимо женщину с удивлением, а дети так и вовсе — показывали в ее сторону пальцами. Сама она не обращала на них никакого внимания, разглядывала землю и старалась не испачкать сапоги. Однако, когда наконец обернулась на гостиницу, успела заметить качнувшуюся в одном из окон занавеску.

Дама лишь нахмурилась, а затем продолжила свой путь, спросив дорогу и проходящей мимо крестьянки. Дом главы города — мэра, как называли его местные, располагался в нескольких сотнях метров от Башни, стражники которой проводили неизвестную довольно нахальными взглядами. Впрочем, это событие никак ее не задело, и она спокойно постучала в расписную деревянную дверь богатого дома.

Открыли почти сразу. Дородная хозяйка выглядела немного рассерженно, но присмотревшись к гостье получше, едва не поперхнулась и убежала звать мужа, который явился еще быстрее, чем она, и даже предложил руку, чтобы проводить посетительницу к креслу.

— Как насчет завтрака? — спросил гладко выбритый мужчина с седыми висками, устраиваясь на обычном стульчике напротив.

— Спасибо, я не голодна, — ответила гостья, разглядывая богатое убранство дома. — Какое замечательное жилье.

В ее голосе промелькнул сарказм, но хозяин его, кажется, не заметил.

— Да что там. Прошу простить, ни разу не приходилось встречать столь важных гостей. Неужто из Столицы? Наверное, уж там-то дома получше. Никакого сравнения с подобными сараями, а?

Дама утвердительно кивнула.

— Чем же я могу быть полезен?

— Ничего серьезного, сущий пустяк. Перед отъездом я... отпустила своих служанок, и теперь мне приходится довольствоваться всего двумя помощниками. В столь длинном путешествии по Северному тракту, без нормальных гостиниц не очень-то и удобно, знаете ли, — гостья расправила складки на платье и положила ладони на колени.

— Понимаю-понимаю. Хотите нанять девушек поприличнее?

— Совершенно верно. Как здорово, что мне не приходится ничего объяснять. Так что? Найдутся у вас такие?

— Конечно. Я хорошо знаю их родителей, и с удовольствием вас провожу.
— Договорились, — гостя приятно улыбнулась.
— А кстати, простите мое невежество, — внезапно спохватился хозяин. — Я же не представился! Игорь.
— Лорэль. Идем?
— Да-да...

Мэр тут же вскочил с места и засуетился, словно пацан. Гостя наблюдала за ним с все такой же улыбкой, и даже протянула руку, позволяя ему помочь ей встать, и уже через несколько минут они вместе шли по широким улочкам города под еще более удивленные взгляды толпы.

За спиной у необычной парочки возвышалась шестая сторожевая Башня.

Лорэль и Игорь посетили три довольно знатных семейства. В первом и втором родители приняли гостей с распростертыми объятиями, завалили их множеством вопросов и еще большим количеством похвалы в сторону дочерей. Однако, в реальности они оказались избалованными и ни на что не годными девицами, о чем и прошептала Лорэль на ухо мэру, когда выдалась короткая передышка и никто на них не смотрел.

Пришлось бедняге вежливо откланиваться и обещать подумать, в то время, как сердобольные отцы и матери подхватывали его под руки и пытались объяснить, что думать тут категорически не о чем, и нет во всем городе помощниц прилежнее.

Впрочем, им удалось отбиться от хозяев почти без потерь. В третьей семье из ожидало противоположное. Молодая девушка, семнадцати лет от роду, стоявшая посередине большой комнаты для гостей, выглядела куда перспективнее. Помимо привлекательной внешности, была способна вести разговор, а на ее миловидном личике отражался интеллект. Звали девицу Ольга. Лорэль, осмотрев ее с головы до пят, удовлетворенно кивнула.

— Отлично. Я готова взять тебя на год. Естественно, не бесплатно, — знатная дама медленно поднялась с кресла, в которое ее усадили хозяева, бывшие тут же неподалеку, и приблизилась к девушке.

От этого она слегка засмущалась, а когда Лорэль внезапно провела по ее шее рукой, резко вздрогнула и даже залилась румянцем, опустив свои голубые глаза в пол.

— Согласна? — рука дамы пошла ниже, оценивая еще и фигуру.

— Нет! — заговорил молчавший все это время отец семейства.

— Столица — это, конечно, хорошо. Перспективы и все такое, да только нам и тут неплохо. Правда? — он повернулся к супруге и та утвердительно кивнула. — Вот. А все эти большие города ничего, кроме разврата да соблазна не несут! Ольга никуда не поедет! Точка!

— А кто вам сказал, что я еду в Столицу? — удивленно спросила гостя, не поворачивая головы и продолжая смотреть на девушку. — Мой путь лежит дальше на север, к концу тракта.

— Тем более, это же опасно! — встревожено воскликнула хозяйка. — Дочь остается!

— Но что скажешь ты? — шепнула Лорэль.

— А что я... Я как родители... — Ольга порозовела еще сильнее.

— Хм... — гостя наконец-то отвлеклась, даже не пытаясь скрыть появившийся в глазах блеск и обернулась к родителям. — Что ж, спасибо за уделенное время. Пожалуй мы пойдем.

Она слегка кивнула им головой и, махнув мэру рукой в перчатке, направилась к выходу. Уставший от смотрин и злой на себя мужчина раскланялся с хозяевами куда почтительнее и только после кинулся следом. На улице, где к тому времени, давно перевалило за полдень, он легонько коснулся плеча Лорэль и виновато почесал затылок.

— Простите, но больше вариантов нет...

— Значит, последний был самым лучшим? — лицо говорившей слегка исказилось.

— Получается, что так...

— Что ж, спасибо. Больше не задерживаю. Я покину город ночью, и если и доведется нам свидеться, то точно не скоро. Удачи.

Мэр хотел было взять ее руку, но схватил лишь воздух. Дама быстро развернулась и двинулась в сторону постоянного двора. Похоже, подобное обращение с посторонними было для нее нормой.

— Вот стерва! — выругался глава города и добавил чего-то покрепче.

Всю дорогу до дома он ругал себя за согласие помочь и радовался, что это наконец-то закончилось, а значит — можно было спокойно поесть да опрокинуть несколько рюмок, чтобы забыть сей неприятный день и тот стыд, что гложил его от визитов в довольно-таки знатные семейства. Он очень надеялся, что люди ему этого не припомнят...

Тем временем, госпожа Лорэль не стала возвращаться к таверне и вместо этого свернула в сторону Башни. Там, несмотря на середину дня, было довольно безлюдно и всего лишь два стража лениво зевали около входа. Они увидели идущую мимо женщину, как она придерживает юбки платья и аккуратно ступает чистыми сапогами мимо подсохших грязевых луж, ухмыльнулись и вернулись к своему «увлекательному» занятию.

Когда госпожа Лорэль окончательно скрылась от взоров охранников, ее слуги, оставшиеся на постоялом дворе с экипажем, резко поднялись с соломенных подстилок и, словно по приказу, начали готовить карету к отъезду. Один занялся проверкой лошадей, а второй — ходовой частью и колесами. Казалось, до окружающей действительности им не было никакого дела, однако, из нее за ними наблюдала пара серых глаз, разделенная шрамом. Человек в черном плаще притаился около входа в конюшню и молча чего-то ждал.

Остальные жители ничего из этого не заметили, но когда сумерки начали отступать под натиском ночи, в дом к мэру настойчиво постучались. Игорь уже выполнил свой план и был не слишком трезв, однако, открывать отправился лично. И это оказалось как нельзя кстати, ведь на пороге его дома стоял командир Башни собственной персоной. Вид этого огромного, закованного в серую броню человека прекрасно отвлекал. Причем, в считанные секунды.

— Пропало несколько девушек, — сходу начал тот, по обыкновению отбросив предисловия.

Внутренние органы мэра сжались, словно их окатили ледяной водой. Он мигом пришел в себя, а у его правого виска заколотилась жилка.

— И их родители указали на тебя, как возможного соучастника преступления! — добавил стражник, окончательно добив и без того напуганного главу. — Где женщина в черном?

— Я... не знаю... — промямлил хозяин дома, хватаясь за дверной косяк, когда ноги начали отказывать и ощутимо подрагивать.

— Разберемся! В Башню его!

Из-за спины здоровяка материализовались еще двое стражников, подхватившие оседающего мэра под локти. Бедняга совсем поплыл и даже начал размышлять, а не шлепнуться ли ему в обморок, но вылезшие откуда ни возьмись остатки гордости взяли свое. Глава даже выпрямился и твердо встал на ноги, в то время, как бессердечные служаки уже толкали его к темной даже на фоне ночного неба твердыне.

— Но я ничего не знаю... Она просто просила меня помочь...

Грозный начальник стражи лишь отмахнулся, поторапливая помощников.

— Снимайте оцепление, идем на постоянный двор! Надеюсь, она еще не отчалила. Вперед! — рявкнул он в сторону дома.

Из-за темных углов тут же повыскакивали люди в броне. Оружие они убрали, но вид у рубак оставался лихой и довольно агрессивный. Даже несмотря на то, что в шестой Башне всегда стояла железная дисциплина и спорить с командиром никто и никогда не решался, местные боялись своих защитников, как огня.

Отряд добрался до гостиницы за считанные минуты. Двигались исключительно наощупь, не зажигая ламп и стараясь не бряцать сталью. К тому времени, карету уже выгнали из конюшни и запрягли, а слуги в темных балахонах спокойно восседали на козлах, по-видимому, чего-то ожидая. Стражники окружили экипаж со всех сторон: трое схватили лошадей за удила, четверо достали из ножен клинки и двое взвели арбалеты. Извозчики никак не отреагировали и даже не пошевелились, словно и не заметили.

Командир стражников быстро приблизился к карете и совершенно бесцеремонно вцепился в ручку. Дверь оказалась не заперта, поэтому он тут же заглянул внутрь. И хотя шикарная обивка, светильники и мягкие раскладывающиеся сиденья являли собой настоящие произведения искусства, мужчина сразу отстранился. Людей в карете не было. Ни знатной хозяйки, ни тем более, пропавших девушек.

— Где она?! — рыкнул начальник стражи, резко захлопывая за собой дверь.

Ответа он не получил, а воздухе повисла напряженная тишина, которая готова была взорваться в любой момент. Раздраженные солдаты целились в извозчиков из арбалетов, и любое неверное движение могло закончиться бойней.

— Что это тут за собрание?

Все, кроме слуг, обернулись. В свете единственного фонаря стояла облаченная в платье фигура со сложенными у пояса ладонями. Хозяйка экипажа была одна, говорила спокойно, без лишнего пафоса и высокомерия, но однако же с легкими нотками раздражения.

— Вы по делу или полюбоваться? В любом случае, попрошу перестать целиться в моих слуг и убрать оружие.

— Где девушки? — перебил командир стражи.

— Какие? — удивленно переспросила дама.

— Те, что пропали после вашего с мэром визита. Он уже арестован и будет вскорости допрошен. Дело за вами.

Хозяйка вцепилась в служивого своим пронзительным взглядом и подняла ладони к груди. Она замерла, почти не шевелясь и держась рукой за край правой перчатки, как будто собиралась ее снять. Через пару мгновений на втором этаже гостиницы хлопнула створа, и дама расслабленно улыбнулась.

— Я тут не при чем, — она легонько хлопнула в ладоши и опустила руки. — Двое мне не подошли, а третью не отпустили родители. Так неужели я буду

увозить ее силой? Я, такая же хрупкая женщина? Которая, к тому же, имеет возможность купить весь город до последнего камня?

Ее звонкий смех резанул ночную темноту.

Стражники, однако не успокоились, а напряглись еще сильнее, вопросительно взглянув на нахмурившегося командира. Через пару секунд он подал сигнал убрать оружие.

— Можешь купить город, но путешествуете с двумя сопровождающими... Неужто не страшно?

— Нисколько, — ответила Лорель.

— Не все решается деньгами...

— Я знаю, — уверенности в ее голосе хватало.

— И тем не менее, придется вам задержаться, пока я не найду пропавших.

— И сколько же времени тебе нужно? — невозмутимо спросила Лорэль.

— Минимум сутки.

— Хорошо, — она резко развернулась, показывая, что на этом их разговор окончен и направилась ко входу в таверну.

Слуги без всяких указаний и не обращая внимания на стражников, откатили карету обратно к конюшне. Солдаты им не препятствовали, но уходить не спешили, провожали недовольными взглядами. Командир оставил на страже пятерых воинов, а сам вернулся в Башню. Нужно было срочно разговорить мэра да выяснить, что же в действительности связывает его гостьей.

К прибытию командира незадачливого главу города уже опросили. Он подтвердил, что был с Лорэль в течение дня, и даже припомнил, как больно уж подозрительно вела она себя в последней семье, и какое-то “особенное” ее обращение с отказавшейся девушкой.

— Хм... — командир не стал заходить к заключенному, и остался в компании ближайшего помощника, который и руководил допросом. — А что родители? Видели они нашу дамочку потом? Где-то же она прохлаждалась, пока наш любимый мэр попивал горячительное?

— В том-то и дело, что нет. Ее видели Ари и Лим. Они сегодня дежурили у входа. Остальные только днем, в компании главы...

Помощником был достаточно высокий мужчина с почти такими же широкими плечами, как у начальника. Он выглядел чуть менее внушительно, но исключительно из-за природных особенностей первого, а не слабости, которой у парня никогда не водилось. Пока они разговаривали в комнату на первом этаже Башни влетел еще один запыхавшийся стражник.

— Ольга нашлась. Жива...

— Уж не из-за твоего ли визита на постоянный двор? — ехидно поинтересовался помощник.

— Что с ней?

— Как бы это сказать... — гонец смущенно хихикнул и почесал бритый затылок. — В общем, нашли ее в притоне Арчи. Тот дом, что на окраине.

— Спалить бы его к песьей матери, да мэр не позволял, — ответил командир, — Хотя, теперь не отвертится. Так что с девушкой? Как ее...

— Ольга. Ну... В общем, поймали ее вместе с переодетой в мужскую одежду подругой... Говорит, как только узнала о пропаже, собиралась вернуться, чтоб успокоить родителей.

— Ага, пташка решила сбежать из-под крыла, — помощник рассмеялся. — Что ж, прояснили хотя бы это. Значит, остались только двое. И ни одна из них нашей гостье не приглянулась...

— Ой ли?

— Хватит! — прервал командир. — Продолжить поиски! Где-то должны остаться следы. Носом в землю и вперед! Мы должны найти их до наступления утра. Живыми или мертвыми...

— Но лучше, конечно, живыми. С чего начнем? Дома уже обыскали. Ни записок, ни пропавших вещей.

— Какой же я дурак! — укрепленная защитная перчатка впечаталась командиру в лоб, но он этого, похоже, не заметил. — Савелий! Бегите к старику и хватайте его вместе с собаками. Заартачится... а, сам пойду. Мне не откажет!

Единственный на весь город заводчик собак действительно не отказал. Возмутился, куда без этого, но тут же взял своих лучших ищеек и присоединился к поискам. Несмотря на постоянные жалобы и скверный характер, человеком он был добрым. А его звери, хотя и брехали, но дело свое знали. Белый с черными пятнами кобель и серая сука тут же встали на след, а дальше все пошло по накатанной: и лай, и топот сапог, и людские крики, когда стражники ломали возникшую на их пути дверь.

Девиц обнаружили спустя полчаса. Одну без сознания и с высохшим пятном крови на затылке, вторую — покрытую синяками и хныкающую. Обе содержались в темном и сыром подвале, скованные по рукам и ногам. Рассказать, что с ними было, ни одна из них не могла, но хозяйева избы посреди леса особо и не отнекивались. Говорили, что пошли на похищение, чтобы продать девушек работоторговцам, что им не хватало денег и все в таком духе. Слушать жалобы преступников никто не стал, а вместо этого, уже на следующее утро рядом с Башней сколотили помост.

Трупы, покачиваемые легким ветерком, болтались на рейке до самого вечера, и только после были преданы огню. Когда дело было сделано, командир стражников, наблюдавший за пляской пламени со стороны, тяжело вздохнул. Нужно было идти на постоянный двор и возможно просить прощения, а он этого ой как не любил...

Однако, все повернулось иначе и даже к лучшему. Когда он прибыл на место, Вигор лишь развел руками и сообщил, что дама съехала. Причем, буквально час назад. Вины за ней не было, расстраиваться и останавливать никто не пытался, а отряд наблюдателей снялся еще днем.

— Я подумал, что раз девушки нашлись... — заговорил хозяин, — то...

— Отлично. Туда ей и дорога, — отмахнулся командир и вышел на улицу.

Ночь выдалась тихой и спокойной. Полная луна освещала каждый закоулок, каждую морщинку на лице воина и каждую деталь вензеля на катящейся по Северному тракту карете. Извозчики невозмутимо покачивались на козлах, а пассажирка, казалось, дремала, прислонившись к зашторенному окошку. Так продолжалось еще с час, и только когда экипаж, ведомый шестеркой лошадей, неспешно завернул за поворот, на середине дороги материализовался человеческий силуэт.

Лорэль резко открыла глаза, а карета начала тормозить, не дожидаясь указаний. Наконец, когда передняя пара тяговых нерешительно затопталась по старому булыжнику, хозяйка открыла дверь и выбралась наружу. Мужчина, одетый в плащ с капюшоном даже не шелохнулся, Лорэль сама двинулась в его сторону, жестом приказав слугам оставаться на месте.

— Подумать только, — начала она, замерев в десяти метрах, — чтобы выйти на твой след мои родственники тратят целые годы и даже десятилетия.

Ее голос, всегда спокойный и уверенный, немного дрогнул, а на лбу проявились морщинки.

— Плохо стараются, — ответил неизвестный, делая шаг навстречу.

Лорэль хотела улыбнуться, но вышло не очень. Бледные губы всего лишь скривились, и на следующем шаге человека в черном женщина неуверенно отстранилась.

— Значит, пришел по мою... хм... душу? Чем же мне удалось выделиться, чтобы привлечь самого Охотника?

Ответа не последовало.

Мужчина оказался на расстоянии вытянутой руки, и в этот момент глаза дамы заполнились равномерный голубым свечением, а сама она резко стянула с рук перчатки, обнажая мерцающие татуировки.

Тот, кого называли Охотником, никак на это не среагировал.

— Я знаю, мне с тобой не справиться. Но и здаваться я тоже не намерена, — ее голос обрел твердость. — Ну, давай!

— Лорэль, — внезапно произнес мужчина.

Она дернулась, свет начал исчезать. Ее собственное имя подействовало на нее сильнее пощечины.

— Ты же знаешь, кого я ищу?

— Хозяина Красной Скалы, моего мужа?

— Хм... Значит, я ошибался. Что ж... бывает.

— Даже с тобой?

— Тем более со мной. Хотел бы пожелать тебе удачной дороги...

— Но?

— Остановись, поезжай в как теперь говорят "Конгломерат"... А впрочем, решать тебе. Удачи. Надеюсь, не встретимся.

Человек в черном плаще положил ладонь на плечо дамы, а затем прошел мимо. И только когда он отдалился от кареты на добрый десяток метров, все-таки обернулся на замершую в недоумении женщину.

— Проклятье... — прошептала Лорэль. — И что мне теперь делать?

VII

Всю ночь шел проливной, беспросветный дождь, пропитавший и землю, и дома и, казалось, самих, прячущихся в них людей. Большинство жителей мирно спали в кроватях, на грубых подстилках из мешковины и на разбросанном по земле сене, однако, оставались и те, кому даже подобная роскошь была недоступна. Во-первых, стражникам из седьмой Башни, а во-вторых, семьям, потерявшим днем ранее своих близких.

Виной тому было крайне странное и даже мистическое событие. Что произошло на самом деле — никто не знал, но когда простой каменщик по имени Вилл вернулся домой после тяжелого рабочего дня, то не обнаружил там ни жены, ни маленького, рожденного всего месяц назад, сына. И хотя жилось им не всегда легко, ни малейшего повода для побега глава семейства не давал, а значит, случилось что-то действительно плохое... К тому моменту на улице уже стемнело, и Вилл сразу прошел в небольшую комнатку, служившую им спальней. Там он обнаружил залитую кровью лежанку и крохотную шапочку, что сшила для их ребенка жена.

На крик сбежались соседи. Одни отправились за помощью к Башне, другие к местной знахарке, а остальные окружили убитого горем отца. Удивительно, но стражники прибыли едва ли не раньше, чем должны, учитывая насколько далеко располагалась от дома Башня. Они молча осмотрели спальню и лишь покивали, не больно-то отвечая на вопросы взволнованных людей. Наконец хозяин дома оторвал лицо от ладоней и яростно вцепился в ремни защитного снаряжении одного из стражей. Глаза мужчины вспыхнули гневом, а руки налились такой силой, что оттащить его пришлось вшестером.

— Пятый случай за день... — проговорил один из воинов, когда бедолагу отвели в другую комнату. — Везде кровь и пропавшие. Поиски уже начаты, но мы рекомендуем всем плотно запереть двери и даже не пытаться высунуться наружу, пока не наступит рассвет.

Местные слушали с раскрытыми от удивления ртами, но спорить, конечно же, не пытались. Солдаты из седьмой Башни никогда ничего не скрывали, и если дело было серьезным, так об этом и говорили.

На следующее утро, когда ночной дождь отступил вместе с темнотой, а вся округа наполнилась плотным и практически непроглядным туманом, оказалось, что пропало еще восемь человек. Причем, пятеро из них входили в поисковые отряды и были из числа стражников. Ситуация начала усугубляться, и местный глава объявил сход.

Собрались на широкой площади у подножия Башни. Сперва ругали солдат за бездействие, затем считали всех жертв, и только после главе, коим являлся уже довольно старый мужчина около шестидесяти лет от роду, наконец удалось призвать людей к тишине.

— Прошу, давайте послушаем, что скажем нам уважаемый командир!

— Спасибо, — тоже не молодой, с седыми волосами и глубокими, похожими на шрамы морщинами, стражник вошел на специальный постамент. — Поиски продолжатся, но единственное к чему они привели — пропажа нескольких наших бойцов. Поэтому, мы вводим в городе чрезвычайное положение, а из добровольцев сформируем ополчение. Оружие выдадим, солдат к каждому отряду приставим. И будьте уверены! Мы обязательно найдем виновных и вздернем их на ближайшем дереве!

Толпа, несмотря на недовольство, дружно загудела, но в этот момент из общего шума выделился необычно звонкий женский голос, принадлежавший молодой девушке с длинными светлыми волосами.

— Вы нашли хоть какие-нибудь следы? Не могли же они просто испариться!

— Нет, — тихо ответил командир, нахмурившись. — Следов нет.

— Как так? Не призраки же это, в самом-то деле!? — на этот раз кричал мужчина, стоявший совсем близко от пьедестала.

— Конечно нет! Что за бред... — недовольство стражника начало расти.

— А если я скажу, что именно они?

Последний голос оказался никому не знаком. Толпа разом замолкла и повернула головы в сторону говорящего. В задних ее рядах, среди местных жителей, стояла группа из четырех странно одетых человек. Все они кутались в плащи, носили перетянутые ремнями кольчуги и были при оружии. Среди них имелась и девушка, похожая как две капли воды на парня рядом, и здоровяк с огромным не то молотом, не то кувалдой. Ближе всех к импровизированной сцене стоял долговязый темноволосый мужчина средних лет, с черными свисающими усами и странным, можно сказать, хищным прищуром. Последние слова принадлежали ему.

— Сперва скажи, кто ты! — крикнул командир охранников, нахмурившись еще сильнее. — Что-то я вас не припомню.

— Это можно. Зовут меня Аид. А эти трое, — он указал на стоящих позади людей, — близнецы Лим и Лин, и здоровяк Мо. Возможно, вы о нас даже слышали.

Вид у говорящего был донельзя гордый и насмешливый. Он язвительно улыбался одними глазами, плотно сжав губы в тонкую полоску и до сих пор не показал людям руки, держа их сложенными за спиной. Брат и сестра вели себя еще более нахально, о чем-то перешептываясь и периодически начиная хихикать, а вот громила, ростом выше двух метров, единственный из всей компании сохранял невозмутимость и только поигрывал своими огромными мускулами.

Услышав имена незваных гостей, собравшиеся на площади подняли такой гул, словно рассерженный гигантский улей. Кажется, они им были известны.

— Что еще за Аид? — удивленно, почти шепотом, переспросил стражник, обернувшись к главе города.

— Ты разве не знаешь? Это же знаменитые охотники за нечистью. Лучшие в своем деле! Их слава выходит далеко за пределы Ханства, откуда они и родом.

— Охотники за нечистью? Да ты шутишь? И где же они ее, интересно, находят? Разве что в помойных ямах да других отхожих местах! — мужчина рассмеялся от собственной шутки, и не заметил, как те, о ком он говорил, быстро приблизились к помосту.

— Бывает и там. Если ты про славов. Что, не знаешь? Это такие слизняки, но размером с корову, а иногда и больше. Любят темные и сырые углы. Ну да что ж я... простым стражникам о таком не говорят. Мало ли кто-то струсит и дезертирует. Не порядок... — охотник говорил спокойным хрипловатым голосом, а затем, явно забыв о командире, перевел свое внимание на главу.

— Ну что? Договоримся? Двести золотых, по пятьдесят на брата, и мы решим это небольшое затруднение за... сегодняшний день.

— Да зачем мы его слушаем? Пришел какой-то неизвестный чудаков, бредит о призраках и утверждает, что они могут сделать нашу работу вчетвером? — лицо командира начало покрываться красными пятнами.

— Именно так. Сто монет задатком, остальные — после выполнения заказа, — невозмутимо ответил тот, кто представился Аидом. — Все ж дельце не из легких. А впрочем, выбор за вами. Хотите разобраться без нас — пожалуйста. Мы в этих краях проездом, без денег не сидим. Верно, народ?

— Ага, — дружно ответили близнецы.

Здоровяк Мо лишь молча кивнул.

Возмущенные люди, собравшиеся на площади, снова принялись кричать. Разговор между начальником стражи, который так ничего и не добился, и охотником, который обещал порешать все разом, был слышен почти всем. Похоже, престиж солдата из Башни находился под угрозой.

— Пускай возьмутся! — раздавалось то тут, то там. — От нас не убудет.

— Верно! — отвечали другие. — И пусть ответят, куда девались пропавшие!

Аид, не спрашивая разрешения, впорхнул на помост и заслонил собой командира стражников. Затем, дождавшись хоть какого-то подобия тишины, поднял руки и закричал.

— Все, что случилось — похоже на действия призрачных всадников! Иначе именуемых гончими! Возможно, вам доводилось слышать о скачущих в ночи призраков, с прозрачной, поеденной гниением кожей и просвечивающими костями? О духах, погибших во время сражений, но не нашедших покоя и вернувшихся с того света, чтобы охотиться на живых? Возможно, вы даже читали о них в книгах, — добавил он после того, как откликнулось лишь несколько человек.

— Так ведь то сказки... — проворчал какой-то старик.

— А ну как не сказки... — неуверенно добавили другие.

— Знамо дело, слышали! — крикнули третьи.

— Они-то в вашем городе и поработали. Смерти жертвы для них не достаточно. Всадники всегда забирают с собой тела, а потом проводят на ними ритуал, и либо мертвец присоединяется к отряду, либо... идет на корм их поистине черным душам.

Многие из собравшихся ни во что такое не верили, да только, очень уж складно говорил охотник, и очень уж сильно мучило их чувство страха, нахлынувшее на людей от пропажи близких. Один лишь командир, прошедший службу в Столице, бессильно сжимал кулаки и краснел от негодования. Он считал себя человеком ученым и верить в подобные небылицы перестал давным-давно, еще в юности.

— Да остановишь ты его или нет? Кто тут глава? — рявкнул на солдат, встряхивая старика за плечо.

— А что я? Ты из Башни, тебе и прекращать. Да токмо, не лучше ли послушаться, глядишь чего и сотворят... — добавил он несколько тише.

— И ты туда же! Тьфу!

Клинок со свистом вылетел из ножен. Командир твердо шагнул в сторону говорящего, но в этот момент, незаметно для окружающих, близнецы резко откинули полы плащей и прицелились в него из довольно внушительных самострелов.

— Дядя, ты б не дергался! — заметила Лиз.

— Не хорошо, — добавил Лим.

Здоровяк Мо хрустнул пальцами.

— Отбой. Не хватало еще, чтобы нас приняли за разбойников, — приказал, улыбнувшись, Аид.

Его напарники тут же подчинились, но командир стражников явно не спешил останавливаться. Он закричал еще пуще прежнего и начал звать к себе солдат, которые “внезапно” на что-то отвернулись.

— Что!? Неповиновение! — главный стражник натурально взревел.

Тут к нему подкрался один из помощников и, несмотря на сопротивление отвел здоровяка в сторону, помогая убрать меч в ножны.

— Пусть попробуют. От нас не убудет. Закончат, тогда и поговорим, — прошептал он на красное от прилившей крови ухо и даже подмигнул. — Посмотри на местных. Нападать сейчас — все равно, что подписать себе приговор. А вот когда не справятся...

Командир удивленно приподнял бровь. Похоже, клокочущая ярость не помешала ему догадаться о сказанном.

— Ну, умен! — он хлопнул подчиненного по плечу. — Молодец! Осадил старика! Эй, голова. Делай, что знаешь. Поиски, не бойся, не отменю, буду в Башне!

Не дожидаясь ответа он двинулся к воротам, мимоходом поглядывая, как воспринимают его отступление местные. Собравшиеся, конечно, возмутились, однако, недовольство продлилось не долго. Вместо этого, они окружили группу охотников и принялись заваливать их вопросами. Что представляют из себя призраки, как с ними бороться, и есть ли шансы найти хоть кого-то из пропавших в живых. Последнее командир уже не слышал, но кажется, осаду они выдержали, и ответы толпу удовлетворили.

Через час залоговая сумма была собрана и передана в руки Аиду.

— А затем они пошли по домам, чтобы осмотреть места пропаж... — заявил тощий мужичок в затертой одежде, опрокидывая в себя остатки пива.

Кабак, в котором он находился, носил гордое имя: «Корона» и был единственным подобным местом на весь город, а посему, собирались в нем от самых бедных, до самых богатых любителей выпить кружечку-другую и обсудить случившиеся за день новости. За окнами успело стемнеть, народу в широком зале прибавилось, и теперь они делились своими экспертными соображениями насчет охотников за нечистью.

— Ага... Все это, конечно, здорово, но что-то я о них не слышал, — заявил сосед первого говорившего. — Да и байки, которые травил их главный... Призрачный всадники! Подумать только... Мы, взрослые люди, и поверили в сказки!

— Ой-ей! У тебя-то, небось, никто не пропал, верно? Ни жена, ни дочка малая? То-то и оно! — другой мужчина едва не перевалился через стол. — А вот у соседа моего, Федора, сам знаешь. Ну так оно что же? Запретить человеку надеяться хотя бы на мечь?

— Да я же не против, чего налетели? — примирительно заверил первый. — Пускай поработают. Не этих, так других, кого-нибудь да разыщут...

— Ну... А-то стражи у нас никудышные. Послала Столица...

— Ты это брось! — теперь вмешался третий, невысокий, но очень крепкий детина с длинной заплетенной бородой. — Они свой хлеб не зря едят. Видел же, что и сами с потерями, а все не отступают и продолжают искать пропавших!

— Верно! Ихний командир так, поди ж для виду токмо и ругался. Больно за гордость цепанули, вот и не стерпел.

— Точно, Сева, выпьем за здоровье господ стражников!

Чокнулись, залив стол сильно пахнущим пивом.

— И все же, страшно, братцы. Хоть и пьян, а страшно... — внезапно разоткровенничался первый.

— Ну...

Компания разом замолчала, но тише в таверне не стало. В каждом углу и не только сидело теперь по такой вот компании, и в каждой из них находилось по одному, а то и по два особо энергичных говоруна. Женщины в «Корону» почти не заходили, однако, сегодня беда собрала под общей крышей буквально всех, за исключением лишь самых отчаянных домоседов и пострадавших.

Были тут и заезжие. Несколько торговцев, путешественников и странных подозрительных личностей, примостившихся за отдаленными столами. Эти лишь слушали да наблюдали, в беседы почти не вступали и возможно думали о том, как бы им поскорее сбежать.

Когда разговоры сместились к единственной важной на сегодня теме, один из посетителей медленно поднялся с деревянного табурета и, накинув на голову капюшон, вышел на улицу. Многие его даже не заметили, но несколько самых трезвых, сидевших неподалеку, указали на человека пальцем и тут же о чем-то зашушукались. Через пару секунд они разом повскакивали с мест, чтобы двинуться следом.

Импровизированный отряд состоял из пяти крепких городских. Некоторые были при оружии. Мечей, конечно, не имели, но дубины и ножи прихватили, словно заранее готовились, что могут пригодиться.

— Тихо, — шикнул самый толстый, — не то спугнем.

— А сам-то, — ответил другой, худее и выше. — Не бойсь. Не спугнем. Смотри, как чешет, как будто знает куда. Даже без фонаря.

— Вот и отлично. То-то мне его рожа не понравилась. Больно уж бандитская.

— Так может, нагоним и прихлопнем? Чего тянуть? — третьим в группе был крепкий здоровяк с очень глупым выражением лица.

— Тебе бы только хлопать... Обожди. Ну как, выведет на сообщников. Я в историю с призраками не верю! Людских рук дело! Чтоб я сдох, людских!

— Угу... А еще он появился аккурат перед пропажами. Зуб даю, не просто так!

— Эй, — четвертый член «отряда», низенький старичок с жилистыми руками, поправил прикрепленную к поясу дубинку. — Заткнулись все. Орете, как стадо собак...

К тому времени и они, и преследуемый ими мужчина отошли от таверны на достаточно большое расстояние, оставили позади Башню и под покровом ночи приблизились к окраине, где были расположены большие склады и мастерские. Тут преследователи снова начали спорить, а когда вернулись взглядом к не освещенному проходу между деревянными бараками, незнакомец успел куда-то пропасть. Исчез, словно никогда и не было.

Это быстро привело их в чувство, заставило собраться и вести себя тихо, однако, все оказалось напрасно. Сколько бы они не плутали в тенях от облезлых дощатых стен, сколько бы не всматривались в ночь — обнаружить неизвестного так и не удалось. И все же, когда члены отряда совсем уж отчаялись, где-то сбоку, ближе к окружающему город лесу, который шумел прямо тут же, за невысоким частоколом, послышались странные звуки, похожие на людской шепот.

Преследователи насторожились и начали молча двигаться на подогнутых ногах. Чем ближе они подбирались, тем отчетливее становилось, что источники

звуков — люди, а не причудливые завывания ветра в тумане. Голосов было трое: два мужских и один женский. Невидимки беседовали о чем-то знакомом. Первый в цепочке жестом указал остальным не шуметь, прижав к губам указательный палец, а сам направился вперед, к забору.

— ... они слишком напуганы, и вряд ли отправятся на поиски, — говорила девушка. — Расслабьтесь.

— А как же стражи? Не думаю, что командир отступить. Видели его красную от злости рожу? Для него это дело принципа.

— Хватит отвлекаться. Берите этих двоих и за мной.

Последний участник беседы не оставил у прячущегося за углом склада ни малейших сомнений. Голос Аида, главаря охотников, запомнился ему хорошо. Были в нем какие-то особенные, можно сказать, издевательские нотки, которые словно цеплялись крючками за уши.

— Кажется, у кого-то слишком длинный нос и этот кто-то любит совать его куда не следует, — внезапно произнесла девушка и усмехнулась.

Полноватый мужчина, будучи уверен, что движется максимально тихо, встрепенулся и отступил на пять шагов назад. Сделать больше ему не дали. Он уперся спиной во что-то твердое и медленно, едва ли не зажмурившись, повернул голову. Над его и без того невысокой фигурой нависал здоровенный силуэт, держащий в руках молот.

Он медленно поднял свое оружие над сжавшимся в страхе местным и уже собирался обрушить его вниз, как у жертвы проснулся инстинкт самосохранения и он выдал такой крик, что смог бы разбудить им полгорода. Но это не смутило и он поспешил завершить начатое, однако в этот момент сзади подскочили прячущиеся напарники мужчины, а устремленный к голове жертвы молот так и завис на середине пути.

Здоровяк напряг все мышцы своих гигантских рук, но оружие словно застряло и никак не двигалось: ни вниз, ни обратно вверх. Человек в черном капюшоне, непонятно как оказавшийся между ним и местным, держал его у самого бойка и даже не морщился.

Но зарычал. Выкинул вперед ногу, задел лишь воздух и на секунду потерял равновесие. К тому же, молот оказался на свободе и потянул хозяина за собой. Он с трудом выпрямился, замахнулся еще раз да так и замер, не видя куда бить. Полный крикун опустился на землю десятью метрами позади, а вытащивший его неизвестный снова двигался навстречу.

— Спасибо, — прокашлял спасенный, которого тут же подхватили товарищи. — Будь осторожен. Они охотники за нечистью...

— За нечистью... Хм... — голос человека в черном был спокоен.

— Кто это к нам пожаловал? — донеслось из-за угла. — С Мо шутки плохи, но ты до сих пор жив...

Аид двигался мягко, аккуратно ступая с носка на пятку и расстегивая на ходу плащ. Под ним была надета кожаная защитная куртка, не стесняющая движений, а на поясе висел кривой, очень популярный в Ханстве, ятаган. Через мгновение клинок оказался в его руке, а через два — направлен в сторону человека в черном.

— Авраил, — ответил тот, продолжая приближаться. — Обычно я таким не занимаюсь, но сегодня сделаю исключение.

Аид улыбнулся, блеснув стальным зубом, и в этот же момент с крыши ближайшего барака на говорящего упала тень. Оставшиеся позади местные

едва успели раскрыть рты, чтобы попытаться его предупредить, но в помощи он не нуждался.

Авраил немного отшагнул в сторону и подвернул корпус, чтобы пропустить сверкнувший в ночи кинжал, а затем резко рубанул напавшего сжатой ладонью в перчатке. Удар пришелся точно в шею, под основание черепа. Хруст был такой звонкий, что к желудкам наблюдавших местных подкатила тошнота.

Голова неизвестного прыгуна дернулась, словно у тряпичной ярмарочной куклы, а сам он влетел в землю грудью и больше не шевелился.

— Лим! — женский крик разнесся по углам и заставил смотрящих за боем вздрогнуть.

— Уходи! Живо! — рявкнул Аид.

Ухмылка успела сползти с его лица и казалось, что рука охотника слегка подрагивает. Он встал рядом с Мо, перевел взгляд с человека в черном на мертвого напарника, а затем, когда вновь поднял глаза вверх, лицо со шрамом между глазами оказалось почти что перед самым его носом, на расстоянии вытянутой руки.

Аид рефлекторно выкинул вперед клинок, рисуя им диагональную черту от пояса к небу, но сталь разрежала лишь воздух, а не протянутую ладонь в перчатке. Одновременно с этим в землю вонзился молот. Однако, Авраил сделал всего один шаг, не больше десятка сантиметров, и крохотное движение спасло его от попадания обоих оружия сразу.

— Шустрый, — рыкнул Мо, выдергивая застрявшую кувалду.

— Сосредоточься. Мы — считай трупы, попробуем выиграть время для Лин.

Здоровяк утвердительно кивнул, и Авраил устоял в темноту ночи, где пряталась оставшаяся в живых девушка. На этот раз охотники напали первыми и бросились сразу с двух сторон. Аид, закручивая клинок хитрым немислимым узором, а Мо, по обыкновению сверху.

Наблюдавшие за боем со стороны не обладали ни хорошим зрением, ни реакцией, и то, что произошло после, смазалось для них в смутное серое-черное пятно. Авраил слегка подсел, сжимаясь в живую пружину, а затем сделал совсем уж акробатическое движение, как будто ярмарочный актер. Тыльной стороной левой ладони отбил в сторону ятаган, а ребром правой ступни выстрелил навстречу молоту, демонстрируя нечеловеческую растяжку. Первый удар разбил сталь, словно стекло, второй — переломил рукоять кувалды посередине, и охотники остались без оружия.

Мо еще попробовал задеть Авраила обрубком, но ответная атака была для него последней. Охотники, как подкошенные, рухнули в грязь и остались недвижно лежать на животах. Похоже, мужчина в черном сдержался, ведь оба еще дышали, и хруста костей, как в случае с Лимом, не прозвучало.

— Снимайте пояса, — проговорил победитель, обращаясь к осоловевшим от произошедшего местным. — Доставите их к стражникам.

Теперь, когда скоротечная драка закончилось, каждый из этих притихших людей осознал, что подобное могло произойти и с ним, решив они напасть на подозрительного гостя чуть раньше. В этот момент, когда их предательски дрожащие руки потянулись к поясам, раздался глухой не то вскрик, не то хрип. Авраил наклонился к Мо и перевернул здоровяка животом вверх. Из шеи поверженного лилась кровь. Нож был тут же, около разжавшейся мертвой ладони.

Аид с трудом повернул в сторону напарника лицо, и в глазах у него застыл страх, заметный даже в темноте. Человек в черном дернулся, но тут же остановился. Желания закончить жизнь, как сделал это Мо, во взгляде командира не было.

Первым после случившегося заговорил мужчина, которого Авраил спас от неминуемой смерти. Он медленно, если не сказать, трусливо, приблизился к спокойно прислонившемуся к стене барака спасителю и указал на пленника.

— Спасибо. Я уж думал, мне конец, — мужичок поклонился, демонстрируя начавший лысеть затылок. — Но почему они напали? Они же вызвались помочь городу справиться с призрачными всадниками...

— Призрачными всадниками... Хм... Скачущие по небу мертвецы с горящими глазами, похищающие людей из их домов? Пойдем, — он оттолкнулся спиной и медленно побрел за угол, откуда, скорее всего, и показались охотники.

Через минуту перед последовавшим за ним мужчиной предстало жуткое зрелище, и он согнулся пополам, опустошая свой не очень крепкий желудок. Там, в тусклом свете единственной лампадки, в открытой двери одного из складов, виднелись беленькие, совсем еще детские ножки.

— Это ж сын... Ох... — его снова вырвало.

— Они должны были оттащить мертвых за город, но ты успел им помешать.

— Я? — испуганно прошептал мужчина и облизнул высохшие губы.

— Ты и твои друзья, — Авраил присел около бездыханного ребенка, прикоснулся рукой к оставленным рядом следам, а затем указал на них спутнику. — Вот, смотри. Пойдете вдоль этой цепочки. У частокола, скорее всего, будет сломано несколько бревен, чтобы не бросать тела через верх.

— Но мы же ничего не...

— Сюда направляется отряд стражи. Они помогут опознать жертв.

Человек в черном поднялся, накинуд на голову свалившийся капюшон и скрыл лицо банданой. Мужчина из таверны хотел было что-то сказать, но сзади послышался глухой топот тяжелых сапог, а буквально через мгновение на небольшой пятачок земли перед складом выбежал целый отряд людей из Башни. Авраила к тому времени уже не было. Он снова исчез, оставив после себя лишь два отпечатка, моментально затертых тяжелыми сапогами.

Карета с вензелями мерно покачивалась по тракту, влекомая шестёркой лошадей. Извозчики, закутанные в балахоны, почти не правили, и животные двигались как будто сами собой. В шикарном салоне на диване полулежала дама. Ее веки были прикрыты, а сама она, казалось, дремала. Внезапно по телу женщины прошелся озноб, и Лорэль открыла глаза.

— Просьба? Вот это сюрприз... — проговорила она вслух и выпрямилась.

Минут через десять карета начала тормозить. А затем, когда колеса окончательно остановились, и лошади зафыркали на месте, снаружи раздался крик.

— Никому не двигаться! Вы у меня на прицеле!

Лорэль вздохнула и смело потянулась к двери. На дороге, прямо перед экипажем стояла девушка с натянутым до предела луком, и вид у нее был очень решительный.

— Тебя зовут Лин? — спросила хозяйка, заранее зная ответ.

— Откуда... А ну, заткнись, пока жива! Отстегивайте лошадь, и тогда, может быть, никто не пострадает, — на ее лице заиграла злобная ухмылка. — Вам столько ни к чему, а мне пригодится.

— Кажется, мы почти добрались до седьмой Башни, — проговорила Лорэль, повернувшись к извозчикам.

— Кажется, я предупреждала! — рявкнула Лиз, спуская тетиву. — Дамочкам на дороге не место!

Стрела со свистом отправилась к цели, но не долетела каких-нибудь полметра и упала прямо к обутом в изящные сапожки ногам. Глаза Лорэль налились голубым светом. И ее улыбка выглядела куда страшнее, чем та, что была у «охотницы» пару мгновений назад.

Через секунду лес прорезал жуткий предсмертный крик, испугавший ночных птиц, а через две — наступила тишина.

VIII

Троица молодых девушек сновала по небольшому уютному залу, поджигая припасенные по углам свечи и лампадки. Кто-то расставлял полукругом стулья и лавки, другие несли к потрескивающему камину большое удобное кресло. Хозяин кабачка тщательно протирал кружки для пива и отвара и аккуратно, с какой-то особой педантичностью, размещал их в идеальную линию на столешнице. Часть гостей уже собралась и зябло тянула руки к огню, часть еще только подходила, постоянно хлопая почти не закрывающейся дверью и нагоняя уличный холод.

Денек, несмотря на позднее, переходящее в осень лето выдался совсем не теплым, а ночью, ближе к утру обещали ударить заморозки. Во всяком случае, об этом судачили местные знатоки природных явлений, успевшие друг с другом перездороваться и занять места поближе к тому самому креслу, вокруг которого и строилось сегодняшнее убранство таверны. Истории матушки Шими всегда пользовались успехом, и этот вечер не должен был стать исключением, ведь вести о знаменитой рассказчице давно уже разлетелись за пределы небольшой деревушки у подножья восьмой сторожевой Башни.

Сама она до сих пор не появилась, но обычно, когда бабушка, ведомая под руку внучкой, еще только входила в таверну, все гости уже были на месте и терпеливо ждали, греясь фирменным горячим напитком хозяина или чем-то слегка покрепче.

— Интересно, о чем будет сегодняшняя история? — прошептал на ухо спутнице один из мужчин.

— Не знаю. Последнее время она перестала говорить об этом заранее.

— Надеюсь, это не связано со здоровьем, — вмешался пожилой господин, сидящий по другую руку. — Ходили слухи, что она таскается с внучкой не просто так. Передает ей свою мудрость.

— Странная девчонка, молчаливая и нелюдимая... А глаза? Ну точно волчьи! — прошептала пробегающая мимо помощница хозяина, обдав собравшихся запахом свежих ягод и шуршанием юбок.

Люди продолжили тихо беседовать в предвкушении чего-то интересного, а между тем, гостей становилось все больше и больше, пока спустя каких-нибудь десять-пятнадцать минут зал не забился до отказа. Оставили лишь небольшой проход для главного действующего лица и мягкую подушку рядом с ее креслом для внучки. Свечи были зажжены, дрова в камине уютно потрескивали, а чайник совсем уже закипел. Некоторые сидели с пивом, другие ждали пряный отвар, и даже когда места закончились, никого из вновь прибывших не выгоняли. Людей пустили по стенам, сразу в несколько рядов, и от этого в таверне стало еще теплее.

Наконец, дверь со скрипом распахнулось, и лица собравшихся разом повернулись ко входу. В освещенный проем из уличной тьмы шагнули двое. Древняя старушка, с накинутым поверх складчатой одежды платком и кожаным чепцом на голове, и совсем еще юная девица с угольно черными распущенными волосами, в простеньком темно-зеленом платье. Глаза первой были закрыты и ничего не видели, второй, поддерживающей ее под руку, смотрели на собравшихся в таверне действительно по-звериному, со смесью осторожности, страха и удивления.

Девушка молча провела старушку к креслу и помогла ей усесться, а сама опустилась на подушку, подобрав под себя ноги.

— Сколько же вас сегодня... — протянула незрячая. — Собрались послушать одну из историй Шими? Хе-хе...

Несмотря на действительно преклонный возраст, рот ее был полон ровных белых зубов, что очень сильно контрастировало со сморщенным и морщинистым лицом, покрытым старческими пятнами. Девочка утвердительно кивнула.

— Хорошо-хорошо. Чего бы вам рассказать... Семен, разноси отвар. И не забудь про маленькую Ши!

Матушка снова хихикнула и, казалось, задумалась, а хозяин с помощниками принялись наливать по кружкам дымящийся напиток и передавать их протянувшим руки людям. Какое-то время в зале стоял шорох, но когда все получили желаемое, стало звеняще тихо.

— Ну что ж... — старушка обвела собравшихся слепыми закрытыми глазами. — Кажется, сегодня особый случай и особые слушатели...

Когда-то давно, бесчисленные поколения назад... Жили тогда люди во дворцах, к небесам протянувшихся да на солнце от золота блестящих. Ходить не ходили — все ездили, бед не знали, не думали, а когда и думали, то точно уж не о бытия тщетности. Коим оно, несомненно и было, и длилось на сотни лет.

Взглянул тогда на это Бог возмездия, на города пред ним расстилающиеся и так рассердился от увиденного, что обрушил на людские головы кару, какой не знало человечество да с самого своего зарождения.

Упал с небес дождь огненный да на землю, на моря и реки, на людей и на все, чего их руки когда либо касались. Потекли по улицам потоки раскаленные, и заплакали облака слезами ядовитыми, о судьбах человеческих в скорби. И продолжалось все шесть дней и шесть ночей, пока на седьмой не подули ветра ураганные и не распылили от людей пепел оставшийся и не разнесли его до самого края мира, и не обрушили в воды океана великого.

Как растаял тот пепел в пучине синеющей, так и стихли ветра да слезы окончились. И солнце из-за туч выглянуло, не грея, но обжигая, да только и некому им наслаждаться стало. Порухились башни к небу устремленные, расплавились дома железные. Погибли их создатели, и дети их и внуки, до самого, что ни есть конца и края. Само человечество на грани исчезновения замерло, под ноги себе взглянуло и ужаснулось. Подняло головы к небу, и хуже, чем раскаленные реки оно казалось, и звезд-то видно не было, а те, что проглядывали, все больше беду приманивали.

Взглянул на то Бог и был он содеянным доволен, и вновь удалился в чертоги свои, оставив людей под оком немилостивым, без единой возможности к продолжению рода. Но вышли на свет выжившие, с кожей горячей и глазами, тоски и печали полными, и отринули судьбу для них предначертанную. И начали размножаться они, наперекор задумке божественной. Размножаться, и человечество по крупцам малым восстанавливать: камень на камень ставить да записи читать старинные, чтобы знания драгоценные в темноте веков да не растерялись. Не все удалось спасти выжившим, многое и многие сгинули, судьбе на потеху, а родным на горе. А вновь обретенное подолгу не выстаивало и в

пепел рассыпалось, столь божья ярость сильна казалось, что спустя столетия в людских творениях проявляется.

Однако, на то человек и крепок, что просто так не сдается он. Возникли на руинах города чудесные и по сию пору стоящие. Построенные по заветам предтечинским, материалами древними укрепленные и людьми сильными ведомые. И стали те города столицами, государств малых и великих, маяками для людей спасительными, что во тьме разрушения светили и под знамена народ собирали.

Не все в то время ладилось. И часто случалось, что у человека уродцы рождались, а те из них, кто на людей похожи были, в нутре своем чудовищами становились. Кто шерстью покрыт, кто чешуйчатый, и были среди них с глазами кошачьими да языками змеиными. Последствия гнева божьего проявились и до сих пор иногда встречаются. Простому глазу не всегда заметные, да и людьми скрываемые, а все же природа причудлива, и может быть, старушка пред вами сидящая — таким вот чудовищем является.

Но было и еще одно дождя огненного следствие. Пустыней Белой нынче зовущееся, в то время центром атаки являющееся. Туда, за скалы высокие, упали глыбы раскаленные, а после снег посыпался. И был тот снег серым-серым, с крапинками черными, и зареклись выжившие к месту трагедии приближаться, да только само оно настигать их принялось, и зверей причудливых да тварей уродливых во чреве своем рожать и на людские земли выплевывать, чтобы творили те злодеянья великие, уничтожая руками сделанное.

Чем дальше история двигалась, тем больше чудовищ являлось, тем хуже жить становилось. Пока однажды охотиться на монстров не придумали, да истреблять любое от человека и зверя отличное. Придумать-придумали, а сталь бесполезной оказалась, и чудища крепкие никак умирать не стремились. И люди тогда исхитрились оружие древних откапывать да способы разные пользоваться, чтоб точно уж жить припеваючи.

И вымерли твари под корень почти что. Да все же порою встречаются, приходят в деревни окружные, детишек малых вытаскивать, а что уж в Пустыне творится — оно только Богу и ведомо.

Расслабились люди, разнежались. Привыкли к спокойному, ясному. А все же беда затаилась и ждет подходящего времени. Полежут с Пустыни чудовища, сквозь дыры в скале, по остриям. Воспрянет тогда Бог возмездия, вернется на землю грешную. И станет он дело доделывать, людей всех под корень скашивать.

Настанет конец человечеству. Всему, что мы знаем чем тешимся. Постигнет проклятье предтеченское, и горевать по нам будет некому...

Старушка внезапно замолкла и начала заваливаться вперед лицом. Девочка, чутко сидящая у нее в ногах, резко подскочила и помогла ей вернуться в кресло. Люди, раскрыв рты, замерли с нетронутым питьем. Напевы матушки Шими, казалось, погрузили их в транс. Никто не шевелился и даже не моргал, пока рассказчица наконец не залилась в кашле и попросила воды, чтобы смочить горло. Пока она говорила, ее голос был сам не свой, как будто принадлежал кому-то другому, но сейчас, когда история подошла к концу, несмотря на хрипоту, он все же казался прежним.

Девчушка помогла ей утолить жажду, аккуратно придерживая кружку, а затем медленно прошлась взглядом по замершим людям. На какой-то момент она задержалась, к чему-то присматриваясь, а потом мотнула головой. Сразу после этого раздался хлопок двери. Кто-то вышел, и люди начали потихоньку оживать. Часть заморгала, смачивая роговицы, друга зашмыгала носами, и минуты через три в таверне поднялся шум с размешанной в нем похвалой и благодарностью. Матушка Шими лукаво улыбнулась, покачнулась и протянула ноги к огню.

В этот момент ее внучка вытянула свою голову и прошептала ей что-то на ухо. Старушка кивнула, и девушка побежала к выходу, подхватив подол платья и демонстрируя всем босые ступни. Оказавшись на улице, она еще раз осмотрелась и, не обращая внимание на холод, бросилась через дорогу.

Там, в тени небольшого домика шагала темная человеческая фигура, закутанная в плащ. Заслышав шаги девушки, она остановилась и медленно обернулась, дожидаясь, пока та приблизится.

— Пришел послушать рассказ? — голос молчавшей до этого девчонки оказался теплым и мягким.

— Да. Интересная история.

— Приходи еще. Там, — она указала куда-то в сторону, где колыхался черный лес, — темно и холодно. Будет много боли. Много смертей...

— Я привык, — мужчина пожал плечами.

— Каждому дан свой предел. Где твой?

— Не знаю.

— Хорошо. Позволь посмотреть на твое лицо, пока глаза мои все еще живы.

Незнакомец кивнул и присел на корточки, достал из кармана какой-то предмет, и вокруг появилось мягкое белесое свечение. Девушка подошла ближе, откинула его капюшон и начала внимательно рассматривать, словно стараясь записать этот образ в память.

— Спасибо. Так ты зайдешь?

— Зайду.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Человек в черном молча положил ей на плечо ладонь, а затем поднялся и скрылся в ночи.

— Холодная... — проговорила внучка Шими, после чего как ни в чем ни бывало, вернулась в тепло таверны.

IX

Сумеречная тишина окутала окраину села, заглушив большинство звуков и оставив лишь трели сверчков и отдаленное уханье совы. Шаги бредущего между расставленными друг от друга избами казались ему очень громкими, а может, он просто боялся. Во всяком случае, сердце у юноши колотилось как бешеное и отдавало тупыми толчками за самыми ушами.

Парень делал по несколько десятков шагов, боязливо осматривался по сторонам, и только после продолжал движение, раз за разом повторяя одну и ту же процедуру. То, что он согласился на предложение о встрече давно уже казалось Михею глупостью и даже сумасшествием, но выбора у него не было. Обещал — выполняй, тем более, что люди, с которыми он связался, могли бы насторожиться.

Часа через пол юноша оставил позади последнюю жилую избу и выбрался в поля, окружавшие село. За его спиной возвышалась Девятая Башня, подмигивающая огнями с последних этажей, а главное — рядом с ней, буквально в нескольких сот метрах остались родной дом и отец с матерью, даже не подозревающие о том, куда запропастился сын.

Внезапно, переживания о родителях оказались прерваны. Сделав очередной шаг, Михей едва не вскрикнул и даже зажал рукой рот. Прямо в метре от него, между не собранных еще злаковых, поднялся черный мужской силуэт, закутанный в черный же плащ. Он молча зыркнул юноше за спину и, удовлетворенно кивнув, махнул тому следовать за собой, после чего они тихо прошли сквозь поле к ближайшему перелеску. Все это время юноша и его спутник не проронили ни слова, и только когда следы поселения остались позади, провожатый наконец заговорил.

— Все-таки пришел. Похвально. Будешь говорить с главным, но смотри, не ляпни какой-нибудь глупости. Я за тебя поручился. Оплошаешь — обоим конец. Понял?

— Да... — голос Михея дрогнул.

Он знал Луку с детства. Вместе гуляли, шлодничали по соседским огородам и лазали в курятники. Вот только, затем между ними случилось, что называется взросление. Михей начал прислушиваться к словам родителей, планировать дальнейшую жизнь и присматриваться к деревенским девушкам, а Лука продолжил развивать то, что умел еще в пацанах: залезать в труднодоступные места, красть и убегать от ярости пострадавших. И если раньше это происходило из интереса и вызова, то теперь он научился считать выгоду. Естественно, финансовую.

Так продолжалось какое-то время и вот, примерно с год назад, друг детства внезапно испарился. Местные поговаривали, что он вступил в банду. Михей старался об этом не думать, но в глубине души прекрасно все понимал, и появление Луки неделю назад не стало для него сюрпризом.

Бывший друг залез по-обыкновенно через окно. Уселся на подоконник и принялся раскуривать узкую трубку с металлической чашей. Говорил он легко, как будто не пропадал, и они не виделись все-то неделю. Рассказывал о вольготной жизни, пирушках и веселье. Звал с собой и сулил несметные богатства. Михей прекрасно понимал к чему клонит старый товарищ, но вместо того, чтобы отказать, дал согласие на встречу с их главным. Зачем он это сделал

— было для него загадкой, и только теперь, когда он рассматривал закутанную в плащ спину товарища, юноша осознал, что всего лишь хотел помочь. Вывести обратно «на свет», хоть Луке этого, возможно, не требовалось.

— Слушай... Я хотел говорить.

— А? Чего еще? Осталось недолго.

— Постой. Смотри какая луна, — Михей указал на небо, и там, действительно, красовалось идеально чистое желтоватое блюдце ночного светила.

— Да... — Лука внезапно замер и запрокинул голову.

— А помнишь, как мы залезли в пещеру на севере и заблудились? — осторожно продолжил юноша.

— Еще бы! Страху-то было... Проплутали с полночи и выбрались совсем не там, откуда зашли. На самой вершине холма.

— Луна была точно такой же.

— Да... — Лука словно очухался. — И чего ты мне это рассказываешь? А?

— Просто.

Провожатый стремительно приблизился к другу и вытянул голову, стараясь заглянуть ему в лицо.

— О... Решил поучить жизни? Вернуть заблудшего отрока обратно? Так? Хе-хе, а мне там делать нечего. Матушка погибла, рожая сестренку, а отец совсем спился. Идти к нему? Нет уж, спасибо. Давай за мной. Главный не любит ждать.

— А какой он из себя, ваш главный? — неловко спросил Михей, ругая себя за наивность и шагая за другом.

— Ну... — Лука задумался, подбирая нужные слова. — Сильный. Властный, умеет командовать. Спорить с таким не хочется. А еще... хм... странный. Как будто не от мира сего. Деньги его почти не интересуют, девки тоже. Вечно о чем-то думает, хмурится, но нам ничего не говорит.

Провожатый пожал плечами и двусмысленно развел руками в стороны. Впереди, среди редких деревьев мелькнул красный огонек, а еще через пару минут запахло костром и чем-то жареным. Людские голоса почти не различались. Общались тихо, едва ли не шепотом. Бывшие друзья наконец-то увидели сидящих на поваленном стволе разбойников. Они лениво подняли головы и замолкли. Главного Михей определил сразу.

Им был обычный, почти ничем не примечательный мужчина с неряшливо свисающими на лоб и виски волосами цвета грязи, растрепанной недлинной бородкой и изрезанными шрамами руками. Белесые затянувшиеся разрезы покрывали, казалось, каждый сантиметр, а коричневая безрукавка как специально выставляла их на обозрение.

Сидящие, все как один, выглядели франтами: кто-то рядился в камзол, кто-то носил заливчатские шапочки с пером фазана, а у кого-то торчала из под куртки шелковая рубаха. И только командир, а это был именно он, Михей не сомневался, предпочитал едва ли не рубище и грязные, заплатанные сапоги. Разбойники весело шушукались и курили, а он лишь шевелил угли и почти не глядел в сторону новоприбывших.

— Садитесь, — главарь говорил хриплым, теряющим окончания, голосом.

Юноши подчинились, опускаясь на тут же освободившееся место. Лука присоединился к веселью, как будто, напрочь позабыв о друге. Заглядывать в лицо молчащего командира Михей не решился, и поэтому постоянно косился на сапоги, лишь изредка поднимая глаза.

Вблизи он выглядел еще необычнее, чем издали. Пляшущее пламя костра освещало начавшее стареть лицо с морщинами и огромный шрам, протянувшийся поперек горла. Похоже, удар или разрез задел связки, и именно отсюда возникла услышанная ранее хрипота. Говорить ему было трудно.

— Ну, и зачем ты к нам пришел?

На юношу уставились застывшие глаза уставшего человека. В них не было ни эмоций, ни цвета. Одна лишь серость и в то же время, мудрость, какая встречается у сохранивших разум стариков.

— Хочу... вступить в банду, — Михей попробовал плюнуть, но его горло пересохло.

— А...

Окружающие разбойники громко расхохотались, но так же быстро замолкли, заметив на себе взгляд командира.

— Как тебя звать?

— Михей.

— Вот что, Михей. Шел бы ты отсюда, пока можешь... — говорящий с силой воткнул в костер палку, и в ночное небо взлетел целый ворох мерцающих искр. — Так уж и быть, ничего тебе за это не будет. Я сегодня добрый. И дружка своего можешь забрать, коли захочет.

— Но... — откликнулся Лука, поворачиваясь.

— Заткнись. Я говорю не с тобой, — край ветки, что побывала в углях, начал медленно тлеть, и командир повертел ее перед глазами юноши слева от себя. — На, сожми как можно крепче. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

— Хорошо... — Михей сам не поверил тому, что только что сказал и протянул ладонь к огню. Пальцы его затряслись, а спина покрылась ледяным колючим потом.

Командир молча наблюдал за парнем, ничего не делая. Остальные тоже притихли, но смотрели с интересом, сопровождающимся ухмылками.

Михей зажмурился и сжал ладонь. От резкой боли под его закрытыми веками заплескали яркие пятна, а тело отдалось дрожью и едва сдерживаемыми конвульсиями. Юноша прикусил язык, но все-таки сдержался, хотя сознание и требовало немедленно отпустить палку. Где-то, над разумом и рефлексам, он понимал, что это необходимо. Запахло паленой плотью. А затем все быстро закончилось. Разбойники улыбались, а командир отбросил ветку в костер и обхватил обожженную ладонь Михея своими шершавыми руками.

Простой деревенский парень, он никогда не верил ни в какие сказки и чудеса, что рассказывали детям бабки, но сейчас, когда сидящий справа мужчина наконец-то разжал пальцы, случилось нечто необычное. Если не сказать иначе, ведь боль, еще секунду назад пронизывающая кисть юноши, постепенно сошла на нет и растворилась, как растворился и ожог вместе с облезлыми и запеченными кусочками кожи. Михей пошевелил ей, не веря своим глазам и ощущениям, а затем оглянулся по сторонам, ища поддержки у окружающих.

Сидящие рядом лишь улыбались, объединенные чем-то общим и неуловимым.

— Смотри ка... Не ожидал, — произнес командир, морщась, словно его рука хваталась за раскаленную головешку. — А по виду и не скажешь. Что ж, оставайся, коль не передумал. Завтра устроим тебе проверку делом.

Он уперся руками в колени и медленно поднялся.

— Долго не сидеть, сильно не шуметь.

Главарь перешагнул через бревно и удалился куда-то во тьму. Какое-то время, пока он окончательно не скрылся, остальные хранили молчание, но вот, когда на виду не осталось и силуэта, поочередно подошли к еще шокированному Михею и хлопнули того по плечу.

— Ничего себе! — воскликнул Лука. — А у меня-то подобного не было! Дай посмотреть, — он схватил руку друга и повертел из стороны в сторону, — чудеса...

— Это что. Ты с нами недавно. А ведь командир не какой-нибудь там лекарь, — вмешался один из разбойников. — Странно, что тебе он ничего не показывал, а тут вдруг решил покрасоваться, да еще и с новичком.

— Не понимаю... — тихо проговорил Михей. — Может, мне это привиделось?

— И причувствовалося, — передразнил другой мужчина. — Ну уж нет. Истинно вылечил. И ветка была настоящей. Чтоб ты не думал. Мы все свидетели.

— Ну, — поддержали его подельники.

Михей задумчиво уставился на догорающий костер и падающие сверху капли жира. От каждого такого попадания, пламя слегка расходилось, тянулось к мясу, а затем снова утихало. Разбойники почему-то замолкли. Есть никто не спешил.

Под утро, из предрассветного сумрака, неизвестно откуда, материализовался командир. Он медленно окинул взглядом притихших у давно затухшего костра людей, ни один из которых так до сих пор и не уснул, а затем молча махнул им рукой, чтобы они двигались за ним. Люди нехотя поднялись с насиженного места, расправили конечности и, с трудом сдерживая зевоту, понуро двинулись следом.

Михей и Лука были последними, удлинив и без того растянутую цепочку отряда. Лука о чем-то рассуждал, а его друг делал вид, что слушает. После вчерашнего мысли юноши совсем спутались, и он не представлял, что ему делать дальше. Отговорить товарища и увести его с собой — казалось Михею большой глупостью.

— Ну, что сморщился? — не выдержал Лука. — Не хочешь с нами — топай домой. Главный же разрешил.

— Ага, — монотонно откликнулся Михей, продолжая шагать.

— Эй! Ты вообще слушаешь?

— Да, прости. Задумался. Идем-идем.

Юноша поднял голову и осмотрелся. Ему казалось, что они прошли каких-то пару километров, но окружающая местность преобразилась до неузнаваемости. Привычные поля сменились небольшими холмами и пяточками зелени из пролесков, а впереди, еще достаточно далеко, замаячили горы. Их покрытые снежными шапками вершины были Михею известны. Где-то там, на севере располагалась десятая сторожевая Башня и огромный город вокруг нее. Однажды его отец водил туда сына, чтобы посмотреть ярмарку, однако сейчас командир резко изменил направление, и заставил отряд свернуть западнее и прибавить шагу.

Дальше двигались без остановок. Хорошо, что у Луки оказалась фляга с водой, которой он несколько раз делился с другом, а иначе, тому бы пришлось несладко. Только к вечеру, уставшие и голодные, они добрались-таки до цели — огромной пещеры со спрятым в кустарнике лазом. Командир остался снаружи, пропуская людей внутрь, и вошел последним.

Сперва было темно и узко, а воздух казался сырым и холодным, но уже через пару минут движения на ощупь отряд оказался в каком-то более просторном зале с несколькими выходящими наружу щелями. Во всяком случае, откуда-то потянуло воздухом, и камни под ногами перестали быть настолько скользкими, как раньше.

Михей собрался спросить у друга, зачем они сюда пришли, но не успел. Откуда-то сбоку раздался звук ударяющегося о кресало кремня, и окружающее пространство озарилось мягким пляшущим светом. Юноша подумал, что кто-то прихватил с собой факел, но огонь разошелся в большой чаше у одной из естественных стен. От него разожгли остальные, и вот, парень осознал себя в настоящей сокровищнице из сказок.

Повсюду стояли огромные деревянные сундуки, обитые стальными уголками, висели шикарные ковры и шкуры животных, а также крепежи для оружия и доспехов. Тут было и несколько очагов, и большая яма для разведения костра, а вокруг валялись набитые сеном тюфяки для сна. Единственное, что выделялось — прячущееся в самом дальнем углу, куда почти не проникал свет, простое, если не сказать неказистое, кресло. Командир жестом позвал Михея к себе, оставив подчиненных заниматься делами.

Юноша робко повертел головой из стороны в сторону, а затем с некой, не присущей ему, уверенностью двинулся к темному углу. Лицо главы отряда не выражало никаких эмоций.

— Теперь, когда ты знаешь, где находится убежище — пути назад нет. Подбери какое-нибудь оружие, куртку и сапоги. Завтра, когда солнце опуститься за горизонт, отправимся на дело. Будет испытание боем, — он уселся в кресло, уперевшись о подлокотник и нагнув голову. На парня даже не смотрел.

— Хорошо... — Михей замялся.

— Неподалеку есть деревушка. Местные обязаны платить нам за защиту, но когда я послал к ним людей — посмели сопротивляться. Нужно наказать.

— А почему не сейчас? Зачем же ждать? — внезапно даже для себя выпалил парень и тут же покраснел.

— Оглянись, — устало пояснил командир. — Неужто думаешь, что это все? Нет, остальные еще не пришли. Двадцать человек куда лучше шести, верно? Незачем рисковать почему зря. Навалимся скопом и дело с концом.

— Ага... Прости.

— Не извиняйся. Я вам не господин. Каждый попал сюда по своей воле. Никого не просили. Вот только... какой приперся ты?

— Да я и сам пока не знаю... — прошептал Михей, но вышло громче, чем планировалось.

Командир легонько рассмеялся, и это заставило всех, находящихся в пещере, дружно повернуть в его сторону головы. Похоже, подобное происходило не часто, и удивило даже матерых ветеранов разбойничьего дела.

— Зато честно. Ничего. Завтра узнаешь. Эй, Лука, поди ка сюда!

— Да? — спросил юноша, подходя к командиру.

— Этого человека привел ты. У него был шанс уйти без последствий, но он выбрал остаться. Поэтому, теперь, как тебя там?

— Михей.

— Михей на твоей ответственности. Увидишь убегающие пятки — кончай, — зловеще проговорил командир, внимательно разглядывая парней из-под густых коричневых бровей.

— Х... Так точно! — быстро поправился Лука и, видя, что разговор прекращен, потянул друга детства за руку. — Слышал? Пошли отдыхать, заодно познакомлю тебя с остальными. Увидишь, такого количества интересных людей ты еще не встречал. Каждый оказался в банде руководствуясь своими личными мотивами, но грабить и убивать ради процесса никому не интересно. Подобных ты тут не найдешь. Вон там, здоровяк у входа — это Семен. Рубаха-парень, шутит, что живот надорвешь. Рядом с ним — Лев. Этот — повар, считай по призванию. Кормит весь отряд...

Лука продолжил представлять тех членов банды, что попадались ему на глаза, после чего подводил товарища к каждому из них. Постепенно, народу в пещере становилось все больше. Вокруг постоянно материализовались новые люди, и уже через полдня, как и обещал командир, количество членов разбойничьего отряда действительно возросло.

Компания оказалась весьма разношерстной и очень специфичной. В какой-то момент Михей показалось, что они напоминают ему семью и близких друзей, однако, это была не заслуга командира, ведь он постоянно отгораживался от них темной завесой и почти не сходил со своего кресла. Общения между главой и членами банды почти не было. Они шутили и разговаривали друг с другом, но точно не с ним.

— А как его зовут? — прошептал Михей, наклоняясь к другу детства.

Только теперь он сообразил, что до сих пор не узнал имени этого странного персонажа, продолжая называть его про себя командиром.

— Не знаю, — Лука пожал плечами, а затем уточнил: — И никто из наших тоже. Я спрашивал. Даже прозвища, и того нет. Хочешь, пойд и поинтересуйся.

Сидящие рядом дружно рассмеялись, но Михей как ни в чем не бывало поднялся на ноги и направился в темный угол пещеры. Главный по обыкновению сидел с закрытыми глазами, но стоило ему приблизиться, тут же лениво пошевелился и подпер бороду кулаком.

— Ну, чего тебе?

— Эээ... — юноша на секунду смутился. — Как тебя зовут?

Командир вновь рассмеялся, второй раз за сутки, а бандиты снова посворачивали шеи.

— Слов нет, умеешь ты повеселить, — мужчина даже хлопнул по подлокотнику. — Что до вопроса... Никак. Никаком звать. Как тебе, а?

При всей кажущейся веселости и обнаженных в ухмылке зубах глаза его оставались такими же тусклыми и безжизненными, как и раньше. Михей даже нахмурился, но так и не придумал, чем же ему ответить.

— Иди, утомил, — командир пренебрежительно махнул рукой.

Он имел уставший и словно ослабленный вид, но спорить все равно не хотелось. Пришлось подчиниться, этого требовало его сознание. Внезапно Михей почувствовал себя полностью разбитым и выжатым. Он молча кивнул и, вернувшись к остальным, буквально свалился на одну из подстилок, чтобы тут же провалиться во тьму.

Проснулся парень от резких толчков в плечо. Над ним нависло улыбающееся лицо одного из бандитов, имя которого он так и не запомнил.

— Подъем! Выступаем!

— Ага...

Михей с трудом поднялся с постели, разминая затекшие с непривычки конечности и потянулся к кувшину, чтобы умыться. Ждать его не собирались. Пришлось двигаться, и двигаться быстро, да и этого хватило лишь, чтобы успеть

пристроиться в конец колонны, среди еще незнакомых людей. Друга детства нигде не было.

В это время, в самой голове отряда, на небольшом отдалении от основного состава, шел командир и один из самых опытных его подчиненных. Оба тихо переговаривались.

— Ну, и какой он нам сдался? — спрашивал бандит.

— Забавный малый. Сумел меня повеселить. К тому же, он нужен для испытания Луки. Что-то в нем изменилось...

— Думаешь, новичок драпанет?

— Уверен. Ты посмотри на его мордашку. Ну, чисто девица.

— Знавал я девиц и похлеще... Некоторые махали мечами, что будь здоров...

— Этот сбежит.

— Кто я такой, чтобы спорить, — пожал плечами разбойник и принялся осматриваться, выискивая кого-то среди сумеречной мглы. — А куда, кстати, запропастился Лука?

— Отправил его на разведку. Глядишь, до новичка и не дойдет.

— Предупредит местных?

— Это вряд ли. Семен идет чуть позади. Пристрелит при первой же попытке.

— Ха! Как всегда, продуман до мелочей! Поэтому-то ты и командир, а мы — всего лишь пешки.

— Ну-ну, — многозначно протянул первый и поднял руку.

Отряд моментально остановился, чтобы собраться вокруг него. До деревни оставалось немного, сумерки почти сменились на ночь, и даже ветер, и тот стих, обнажая окружающие людей звуки. Командир быстро раздал указания, назначил роли и приказал выдвигаться. К этому моменту оружие было наготове. Спереди принесло запах жилья.

Сперва двигались так же, единой цепочкой, но затем отряд разделился на две почти равные половины. Одна осталась позади, распределяясь полукругом, а вторая во главе с командиром — направилась напрямик к виднеющимся вдали домам. Ни частокола, ни даже самого захудалого забора вокруг поселения не было, но стоило бандитам поравняться с первыми сложенными из бревен избами, как в нескольких дворах залаяли собаки, сигналив хозяевам о приближающейся угрозе.

Фонарей или факелов в деревне не горело, а окна были окрашены тьмой, и даже когда разбойники вышли к самому ее центру, никто из местных так и не появился. Возможно, они крепко спали в своих постелях, а может — прижимались к стеклянным прямоугольникам и тряслись от страха. Во всяком случае, ничто не помешало отряду спокойно добраться до небольшой площади и остановиться напротив выделяющегося домика, с нависающим над первым этажом мезонином. Разведчики уже вернулись, и теперь Лука и Михей находились рядом, буквально в метре друг от друга. Первый был цел и невредим.

— Вы двое. Сюда.

Друзья сразу догадались, что речь идет о них и быстро подбежали на зов.

— Поджигайте бутылки с горючкой. Будем выкуривать.

— Ну... — заговорил было Лука, и тут же скис под взглядом стальных безжизненных глаз.

Михей же принял от стоящих рядом снаряды и шарился по карманам в поисках огнива. Вид у него был странный, а действия — рассеяны, однако, он начал исполнять указание без возражений.

— Бери пример с друга, смотри как старается, — один из разбойников рассмеялся. — Или струсил? А?

— Чего это струсил! — огрызнулся Лука. — Просто... зачем же жечь? Я ж все-таки вор. Давайте залезу внутрь и позову старосту. Может они решили заплатить...

— Хватит! — оборвал его командир. — Поджигай. Вор — не вор, но сейчас мне нужно другое! Либо делаешь, либо...

Стоящий в задних рядах Семен уже наложил стрелу на тетиву и недобро поглядывал в сторону мнущегося на одном месте подельника. Лука повертел головой, осматривая товарищей, но поддержки не получил, а Михей так и вовсе, успел найти огниво и поджигал торчащую из сосуда тряпку.

— Михей... — внезапно прошептал Лука, сидящему на корточках другу.

— Да? — тот поднял неестественно бледное лицо, похожее на застывшую фарфоровую маску.

— Что ты с ним сделал!?

— Я? — командир оскалил зубы. — Ничего. Парень решил стать мужчиной.

Лука отпрянул, как будто испугавшись, и сделал несколько шагов назад.

— А вот ты меня разочаровал. Даже странно... после стольких месяцев вместе. Я прав?

Остальные разбойники утвердительно загудели. В тот же момент огниво в руках Михея вспыхнуло, и промасленная тряпка задалась. Юноша поднялся на слегка трясущихся ногах, посмотрел на командира, дождался его кивка и развернулся к дому старосты.

— Стой! — рявкнул Лука, бросаясь на него всем телом.

Далее случилось сразу несколько событий. Стрела, пущенная Семеном прошла всего в нескольких сантиметрах от плеча юноши и воткнулась в дверь избы. Она медленно распахнулась, и на пороге, в темном прямоугольнике возник еще более темный человеческий силуэт, а Михей внезапно обернулся и кинул бутылку в самую гущу разбойников.

Вспыхнувший пламенный цветок поджег четверых, а Лука, не успевая затормозить, повалил друга на землю и, возможно, тем самым спас его от попадания горючей жидкости. Бандиты попадали неподалеку, завертели и закатались, стараясь сбить жар, а остальные члены отряда, кого эта учесь миновала, лишь отскочили, совсем не стараясь им помогать. Только командир молча достал из-за пояса клинок и замер в боевой стойке. Все его внимание было обращено на незнакомца. В этот момент он забыл и про предателей, и про умирающих, и про тех, кто успел уклониться.

— Неужели! — прорычал вперед главарь в то время, как на его лице, освещенном пламенем горящих бандитов, заиграла улыбка и засверкали ожившие глаза. — Какая встреча! Нападай!

Упрашивать не пришлось. Неизвестный плавно скользнул вперед, сокращая дистанцию, и оказался на расстоянии вытянутой руки. На все про все ушло едва ли полсекунды, и когда он наконец остановился, его сложенная копьем ладонь с хрустом воткнулась командиру бандитов в центр груди, где располагалось самое крепкое сцепление костей. Так и оставшийся безымянным, разбойник успел лишь кашлянуть, выплевывая на рукав кровь, а затем осел

тому под ноги. Его глаза прожили всего несколько секунд и теперь закрылись навсегда.

Несколько уцелевших бандитов попробовали было рыпнуться в его сторону, но остановились еще на полпути. Вокруг разносился смрадный запах горящей плоти, часть товарищей убежала, а остальные, что окружили деревню засадой не появились. К этому моменту подоженные перестали шевелиться и тихо лежали на земле. Кто-то спиной, а кто-то лицом вверх.

— На сегодня смертей достаточно, — проговорил, обращаясь к выжившим, неизвестный.

Мужчины послушно опустили на колени, заводя руки за головы. Лука помог другу подняться, то и дело косясь на мрачную фигуру с окровавленной ладонью. Михей стоял нетвердо, по его лицу непрерывно текли слезы, а ноги предательски подкашивались. Тут уж двери соседних изб распахнулись, и на улицу вывалился народ. Кто с вилами, кто с ножами, а кто и с топорами. Они быстро окружили сдавшихся, но что им делать дальше как будто бы не знали.

— Спасибо за помощь, — из толпы вышел крепенький старичок с седыми усами. — И тебе, воин, и тебе, Лука, что предупредил. Надеюсь, оставшиеся не станут тебя искать...

— Это вряд ли... Командир мертв. Эй, Михей, ты как? Прости... не нужно было тебя втягивать. Но кто же знал...

— Оставь, — просипел парень, начав приходить в себя. — Пустое. Пойдем домой... И когда это ты успел...

— Потом, — отмахнулся приятель. — Ну, а ты? — последнее предназначалось человеку в плаще.

Тот молча разглядывать дело своих рук и, казалось, не замечал ничего вокруг.

— Эй...

— Гуль, получивший свободу. Так ты ей воспользовался? — заговорил неизвестный. — Кажется, я был не прав, что оставил тебя в живых после смерти хозяина.

— А? — удивленно переспросил Михей.

— Не обращайтесь внимания. Не забудьте сообщить о случившемся в Башню.

— В Девятую или Десятую? — уточнил староста.

Незнакомец задумался, а затем уверенно махнул рукой на Север.

— Десятую.

Х

Простой деревенский паренек в потертой, но еще добротной одежде, неуверенно топтался около приоткрытых ворот десятой Башни. Он бережно прижимал к груди какой-то глиняный кувшин с закупоренным горлом и, видимо, не знал, куда ему деваться. Наконец, одному из патрульных, что стоял на карауле, это надоело и он заговорил с подростком сам.

— Эй, чего вертишься? По делу, аль так, поглазеть? — несмотря на слегка издевательский тон, улыбался стражник приветливо.

— Да, вот, — парень протянул ношу. — Староста просил передать...

— Какой еще староста. Мы ж не в деревне, тут все заправляет этот, как его, мэр.

— Так я из Серповки... — посланник махнул куда-то за спину. — Там... на юге.

— А, ну. Что принес? Вино? — патрульный внимательно уставился на кувшин, в каких обычно хранили алкоголь.

— Нет. Как бы сказать... — юноша снова замялся. — Прах.

— Эээ...

Приветливое выражение лица, что было у стражника с самого начала, куда-то испарилось, уступив место довольно кислой мине. Он даже закатил глаза и выдохнул, наверное, прикинув, что его угораздило связаться с дурачком.

— Да. На нас напали разбойники... А их лидер. В общем... он... вот, — юноша вновь протянул кувшин.

— И зачем ты принес золу сюда? — устало спросил воин.

— Это не зола. На следующее утро тело рассыпалось в пыль... Мы его не сжигали... Староста приказал собрать останки и отнести на изучение вам.

Дурачок начал превращаться в натурального сумасшедшего, а стражник, ни разу с такими не сталкивался и категорически не представлял что же ему с ним делать. К счастью, по чистому стечению обстоятельств, в этот момент из Башни вышел дородный господин в мантии поверх доспехов. Он резко зыркнул на подчиненного, потом на парня с кувшином, а затем принялся задавать короткие вопросы. Через десять секунд ситуация была разрешена, а деревенский отправлен домой вместе со своим кувшином и небылицами о разлагающихся за сутки людях.

В этот момент от угла ближайшего дома отделилась тень, превращаясь в довольно высокого мужчину с седой бородкой. Он внимательно проследил за понурым юношей, который медленно брел от Башни, но тот, похоже, не обратил на него внимание. Слишком уж был расстроен, и поэтому даже не дернулся, когда забрел в узкий переулок между двумя каменными стенами, а позади раздались глухие тяжелые шаги. Так продолжалось какое-то время, а затем юноша поднял взгляд и заметил у выхода здоровяка. Он вздрогнул от неожиданности и собрался бежать обратно, но только теперь понял, что окружен.

Оба мужчины были в солидном возрасте, оба крупные, довольно сильные на вид. Тот, что преследовал парня от Башни, с седой бородкой и несколькими рыжими прядями выглядел достаточно грозно, но вот второй, с черной повязкой через глаз и щеку — натуральным бандитом, а все его лицо покрывали шрамы.

— Бежать некуда, — произнес бородатый. — Лучше не дергайся.

— Мы не причиним тебе зла, — добавил поделщик.

Это прозвучало совершенно не правдоподобно.

— Чего вам нужно? — прошептал парень, сжимая кувшин. — Я буду кричать!

— Прах, — одноглазый шагнул навстречу, заставляя юношу прижаться спиной к стене, чтобы видеть обоих мужчин.

— Подожди, Сэм. У него уж поджилки трясутся. С твоей-то рожей и вести переговоры, — бородатый ухмыльнулся. — Мы из Столицы. Коллеги этих остолопов из Башни.

— Как-то не верится, — юноша действительно подрагивал.

— Ну, знаков отличия у нас нет. Доказать нечем. Зато мы знаем, кого это вы прихлопнули...

— Гуля, — выдал парень.

Оба пожилых мужчины удивленно замерли, приподняв брови.

— Интересно... — бородатый сложил руки на груди.

— А еще интереснее, как вам это удалось, — добавил одноглазый.

— Там был... другой, — загнанный немного расслабился. — Он не представился. Но говорят, расправился с бандитом голыми руками.

— Невозможно, — заявил бородатый, и интонация, с которой он это сделал не предполагала пререканий. — Сам-то видел?

— Нет... — юноша замолчал. — Так что, заберете?

— Хм. Что думаешь, Эрик?

— Думаю, надо угостить парня обедом и послушать, что же произошло в деревне на самом деле, — ответил тот, кого называли Эриком после недолго молчания.

Впрочем, ничего нового парень не сообщил. Оказалось, что он всю ночь просидел в доме, ожидая, пока неизвестный и остальные расправятся с напавшими на деревню разбойниками, и только после этого, когда их лидер был мертв, ему разрешили выйти, а на следующий день сразу же отправили к Башне. Что оказалось бесполезным, поскольку стражники так и не восприняли его всерьез.

— А кто тут у нас главный, не помнишь? — спросил у напарника одноглазый.

— Какой-то старый х..р, — ответил тот.

— Как и мы с тобой.

Мужчины рассмеялись.

— Так я пойду? — с надеждой спросил паренек.

— Ага. Спасибо. Может, зайдём к вам чуть позже. Оставьте урну себе, но не выбрасывайте.

Юноша поспешил поскорее убраться, пока грозные старички не решили передумать относительно его судьбы, а они, проводив его взглядами, тут же зашептались.

— И что, мы действительно пойдём к ним разбираться? — переспросил Сэм.

— Не знаю... До двенадцатой Башни меньше недели, а там нас ждет что-то серьезное. Вербер... Когда ты слышал о них в последний раз, если не брать в расчет книжки и байки старого Рудольфа? Можешь не отвечать.

— Здорово, конечно. Вот только, кто-то завалил Гуля голыми руками. Неужто не интересно?

— Интересно. Но давай рассуждать здраво. Скорее всего, это был один из охотников, и видимо, действительно на что-то способный. Нам же лучше. Проблему решили? Решили. Деревня в безопасности.

— Способный? А что насчет нас? Думаешь, справились бы сами? Два старых пердуна, которые только и могут, что рассуждать за кружкой пива! Прошу заметить, прескверного.

Эрик кивнул, но тут же затих, обиженно сверля напарника из-под седых бровей. Похоже, Сэм был прав, и подобные мысли не раз посещали их обоих. Теперь мужчины молча тянули «прескверное» пойло, уставившись на покрытые морщинами руки.

— Не обижайся. Командир ты или кто! Скажешь идти в деревню — пойдем в деревню. Тем более, тебе не кажется странным, что мы, находясь так близко от двенадцатой Башни, до сих пор не слышали ни одной весточки о произошедших там событиях. У местных стражников все тихо, да и жители ничего не говорили. А ну как, все это шутка?

— Угу... — проворчал Эрик. — Но может быть...

— Некому передавать? — попробовал угадать собеседник.

— Как вариант. В общем, осталось немного. Доберемся и все узнаем, а на обратном пути зайдем к деревенским послушать байки про гуля. Если, конечно, доживем...

— А что насчет десятой? — последнее замечание оказалось проигнорировано. — Говорят, в одиннадцатой живет всего один страж. Может, попросим о помощи этих?

— Я проторчал все утро у ворот. Видел их главного. Солидный, в накидке, говорит здраво. Вокруг порядок и чистота, внутри, скорее всего, тоже. Уверен, с бойцами проблем нет. Хороший командир — хорошие воины.

— Не поверят?

— Не поверят, — кивнул Эрик.

— А если скажем, что вокруг двенадцатой Башни засел разбойничий отряд? Или вторглись бойцы из Ханства?

— И Столица прислала решить эту проблему нас... Двоих. Ага. Не смеши. И забудь. Допивай это пойло, и пойдем.

— Опять в ночь? — наигранно жалобно протянул Сэм.

— Тоже мне, неженка! Вперед! — Эрик залпом опрокинул в себя остатки пива и хлопнул кружкой по столу. — Чую, нас ждет кое-что интересненькое.

— Наконец-то! — его одноглазый напарник скривил свое изуродованное лицо, что означало попытку улыбнуться.

Из таверны вышли когда хмурый, покрытый пеленой день, перевалил за половину. Город был крупный, и вокруг сновало бесчисленное количество людей. Кто-то прогуливался, кто-то тащил на спине коробки с товарами, а кто-то пытался продать их проходящим мимо местным. На прилавки, заваленные всякой всячиной бойцы Тринадцатого Отряда даже не посмотрели, сразу направились по центральной улице к выходу на Северный тракт. По факту, она и являлась частью этой древней дороги, и поселение, вокруг которого возвышалась добротная двухметровая каменная стена, возводилось прямо на нем. Для этой местности такое было большой редкостью, и многие предпочитали не тратиться на дорогостоящие материалы, обходясь обычным деревом.

Ворота под сводчатой аркой охранялись гурьбой стражников. Они тщательно осматривали всех входящих в город и почти не обращали внимание на выходящих. Однако, вооруженные клинками воины, пускай и старые, а все

же приковали к себе взгляды. Несколько охранников бросили бедолагу с котомкой, которого мурыжили минуту с лишним и двинулись навстречу Сэму и Эрику, предостерегающе выставив перед собой руки.

— Кто такие? Куда направляетесь? — с ходу начал один из них.

— А вам-то что? — не растерялся одноглазый.

— Не припомню, чтоб мы пускали в город наглецов! — присоединился второй.

— Наглецы вошли через другие ворота, — вмешался Эрик, хмуро оглядев напарника. — В чем дело?

— Еще раз, кто такие?

— Тринадцатый Отряд.

— Ась? — боец недоуменно приподнял брови и почесал затылок. — Какой еще отряд?

— А ты говорил «почти цивилизация»... — протянул Сэм, кривя лицо.

— Заткнись. Не хватало нам неприятностей с местными.

— Вот-вот, это мы можем! — второй стражник по-деловому подбочился.

— Либо отвечайте, либо в тюрьму, либо... так уж и быть, оплачивайте пошлину и валите. Мы сегодня добрые, верно, Ром?

— Точно!

Эрик выбросил левую руку, чтобы остановить двинувшегося вперед Сэма, и для его возраста, получилось у Тринадцатого неплохо.

— Идем из Столицы, со специальным поручением к двенадцатой Башне.

— А с чего бы нам в это верить? Документы есть?

Сэм глухо зарычал, но в этот момент за их спинами раздалось ржание и стук копыт о каменную мостовую. Стражники удивленно раскрыли глаза. Из города двигался богатый черный экипаж, украшенный витиеватой росписью и запряженный шестеркой лошадей. Он как будто не собирался останавливаться, а потому, и Тринадцатые, и стражники разом отступили в сторону, позволяя карете проехать. Однако, один из двух сидящих на козлах извозчиков, резко натянул поводья, заставляя животных снизить скорость и замереть, раздувая бока и притопывая копытами.

Сперва ничего не происходило, и стражники вместе с Тринадцатыми уставились на занавешенные окошки экипажа. Через какое-то время, когда они вволю налюбовались, дверца с нарисованным на ней гербом медленно распахнулась, и глазам собравшихся предстала знатная, совсем не старая дама в простом, но элегантном черном платье. Из украшений на ней были серьги с небесно-голубыми камнями и такой же кулон в серебряной оправе. Завидев ее лицо Эрик нахмурился.

Женщина медленно обвела собравшихся воинов и простых зевак своим холодным спокойным взглядом, а затем удивленно приподняла брови. Рядом с дверцей, около ступенек замер Сэм с протянутой ладонью.

— О, благодарю, — произнесла дама, оперевшись на нее одной рукой и подхватив подол платья. — Надеюсь, мой скромный экипаж никому не помешает?

— Нисколько, — промямлил один из стражников. — Ааа...

Все, кроме Сэма и Эрика смотрели на гостью с робостью, и даже некоторым благоговением, а вот Тринадцатые, повидавшие немало подобных особ, совсем не стеснялись. И все же, командира отряда удивила одна необычная вещь. Незвестная дама спокойно приняла помощь его напарника, в то время, как

почти все жительницы Столицы предпочитали обходить этого человека метров за десять. Уж сильно пугала их его малопривлекательная внешность.

— Признаться, не ожидала я встретить здесь воинов Тринадцатого Отряда, — произнесла дама, после того, как оказалась на земле.

От подобных слов Эрик нахмурился еще сильнее.

— Мы знакомы? — протянул он, внимательно всматриваясь в герб и напрягая память.

— Косвенно. Мой супруг всегда интересовался стражами Империи, и частенько рассказывал мне об их представителях.

— Нежели, дошло и до нас, столь незначительных персон? — вступил в игру Сэм.

— Не нужно скромничать. На ваших плечах лежит большая ответственность, а в закромах Бастиона, уж я уверена, припрятаны бесчисленные знания о многих... скажем так, необычных вещах, — проговорила дама и легонько рассмеялась.

— Ну, либо мы простые сумасшедшие, — Эрик наконец вспомнил, где он видел данный герб и едва не присвистнул.

Такое богатое семейство и так далеко от Столицы, да к тому же, без охраны.

— О, я уверена, что это наговоры. Мы с мужем в вас верим, — она все еще улыбалась, но в этот момент в ее темных, как колодцы ночью, глазах промелькнуло нечто странное.

Эрик едва заметил изменение, но сделал вид, что ничего не было и даже кивнул, опуская взгляд в землю, стараясь не выдавать лишнего.

— Наш командир — большой скромник, — поспешил вмешаться Сэм, успевший немного отступить. — А кстати, можно поинтересоваться?

— Какая нелегкая занесла меня в эти края? — ее взгляд приобрел прежнюю непринужденность.

Пожилый воин утвердительно кивнул, не очень удивляясь столь точной догадке.

— Все просто. Мой муж — заядлый путешественник. Объездил Империю вдоль и поперек, бывал и в Ханстве, и в Конгломерате, а совсем недавно, возвращаясь из очередной поездки, обнаружил в горах на северо-западе заброшенный и полуразрушенный замок. Не знаю, что на него нашло, но теперь эти развалины наши. Он отправился туда по весне и до сих пор занимается восстановлением.

Дама говорила весело и непринужденно, как будто о самых обыкновенных вещах, и путешествие из Столицы к границам Белой Пустыни — являлось для нее спокойной прогулкой.

— А как же разбойники и прочие лихачи? — спросил Эрик, заглядывая ей за спину. — Не страшно без охраны?

— Страшно. Но, в такие моменты я думаю о супруге, ведь он участвовал в куда более опасных путешествиях и всегда выходил невредимым. Я верю, людям приятнее совершать хорошее, а не вредить.

— Тогда бы в них не было смысла, — Сэм указал на совсем забытых, наостривших уши стражников, что неуверенно мялись в нескольких метрах сбоку.

— Пожалуй, — дама снова улыбнулась. — Надеюсь, ваше любопытство удовлетворено, и я могу рассчитывать на взаимность?

— Тревожные новости из окрестностей двенадцатой Башни, — начал Сэм, до того, как Эрик сумел его остановить. — Нужно проверить.

— О, что-то по вашей части? Как интересно. Тем более, замок мужа совсем рядом... Впрочем, никаких подробностей. Работа, понимаю. Может, составите мне компанию? Экипажем будет быстрее.

— Спасибо за предложение, но вынуждены отказаться, — Эрик поклонился. — У нас есть несколько дел по пути. Не хотелось бы никого задерживать.

— Да-да, конечно. Тогда удачи! Кто знает, может еще встретимся.

Дама поочередно пожала им руки и вернулась к дверце, но в самый последний момент легонько хлопнула себя двумя пальцами по лбу и обернулась.

— Вы ведь слышали о происшествии в Бастионе?

Стражники нахмурились.

— Кажется, нет. Впрочем, ваши подопечные со всем справились. Наверное, ничего серьезного.

— Спасибо за новости, — произнес сквозь сжатые губы Эрик.

— Не за что. Спасибо за компанию. Еще раз удачи.

Она ловко запрыгнула в карету, и, едва хозяйка оказалась внутри, извозчик сразу же подстегнул коней. Стражники, что были у ворот, моментально расступились, а те двое, что докопались до Эрика и Сэма куда-то испарились, как будто их и не было. Тринадцатые дружно переглянулись.

Однако, заговорили спустя минут десять, когда впереди раскрылся заросший с обочины тракт, а город с его воротами и каменными стенами остался совсем уж позади.

— Зачем ты рассказал ей про Двенадцатую? — тут же начал Эрик, когда проверил, что за ними никто не наблюдает.

— Послушай, — Сэм примирительно поднял ладони. — Сколько мы знакомы? Лет тридцать, сорок?

— Прекращай заливать. Давай к делу.

— Да ты и сам видел ее реакцию, нет? Ведь она даже не поинтересовалась подробностями. Странновато для важной дамы, а?

— И давно ты стал знатоком «важных дам»? — Эрик слегка остыл и позволил себе усмехнуться. — Но да, что-то в этом есть. Я помню их герб со Столицы. Кто-то из приближенных самого Императора. Очередные аристократы.

— Да о чем мы вообще? Путешествует без охраны, знает о специфике нашей деятельности, не удивилась новостям о двенадцатой Башне. И все с такой простотой... От аристократки? Из центра цивилизованного мира? Ну-ну. Что там за руины, не знаешь?

— Без понятия. Я здесь впервые. Да и на картах ничего не заметил.

— Они могли и устареть. Или наоборот, быть слишком новыми. Вдруг это что-то из построек предтеч.

— Думаю, мы еще узнаем. Согласен, дело нечистое. И семья эта с ним связана.

— Я бы добавил, что дамочка напрямую об этом предупредила.

— Зачем? — удивленно спросил Сэм, щурясь от пробивающегося сквозь ветви деревьев света.

— А кто их знает. Поди разбери, — Эрик усмехнулся.

— Так надо было согласиться, чтобы подбросили.

— Ага, и тогда бы мы встретились с проблемами раньше, чем были бы к ним готовы.

— Эээ, друг, к такому не подготовишься. Лучше уж сразу, да в омут с головой. Чего тянуть?

— Иногда я забываю, что ты уже старик.

Сэм лишь улыбнулся, по обыкновению скривив лицо, и дальше пошли молча. Северный тракт тянулся и тянулся, деревья и кусты по его краям становились то гуще, то полностью исчезали, чтобы тринадцатые могли наблюдать устремленные куда-то вдаль поля и зеленые полосы настоящих густых лесов на горизонте. Солнце еще не успело опуститься за мерцающие на севере горы, погода была на удивление теплой, а дорога казалось совершенно пустой и безлюдной. Даже птицы, и те молчали, с интересом поглядывая на проходящих мимо людей, вместо того, чтобы провожать из заливыстыми трелями.

С первыми признаками наступающего вечера повеяло прохладой, и каждый раз, когда Тринадцатые вдыхали очередную порцию, воздух, казалось скрипел. Первым не выдержал Сэм.

— Как думаешь, ее слова про Бастион — правда?

— Сомневаюсь. Возможно, хотела вернуть нас назад. Не знаю, — Эрик потянулся и, с удивительной для его возраста гибкостью, заложил ладони за голову. — Да и не важно, уже не проверить. До Столицы далеко, не вижу смысла переживать. Тем более, остались Борис и Рудольф. Старик, конечно, немощен, но мозги у него работают.

— Это точно. Был бы на десять лет моложе — напросился бы с нами.

Они продолжили неспешную беседу, обсудили какие-то несущественные мелочи и пропустили тот момент, когда день перешел границу сумерек, а затем и ночи. Небо заволокло тучами, луна почти не освещала дорогу, и идти становилось сложнее. Насколько Эрик помнил карту, впереди должна была находиться деревенька, обозначенная крохотной точкой. Однако, несмотря на все расчеты, они до нее так и не добрались. Пришлось сворачивать в сторону, едва не столкнувшись с каким-то любопытным зверем, и устраивать ночлег посреди пролеска.

Костер, чтобы не привлекать внимание с дороги, решили не разжигать, и практически сразу об этом пожалели. Холоднее становилось стремительно, а затем откуда не возьмись задул сильнейший ветер из тех, в компании с которыми приходят дожди. Эрик плотнее закутался в куртку, потер занывшее колено и тут же получил чувствительный удар в плечо. Сэм прижал палец к губам и показывал рукой на дорогу.

Там, по самой середине тракта, двигался неизвестный в черном плаще с капюшоном. Он был совсем один и без оружия. Командир тринадцатых удивленно приподнял седую бровь и медленно встал. Несмотря на все осторожность, под его ногой хрустнула ветка. Человек резко обернулся на звук, и стражникам показалось, что в темноте промелькнули две тусклые фиолетовые точки. Они разом моргнули, а когда вновь открыли глаза — на тракте никого не было.

— Мне же не показалось, — прошептал Сэм.

— Я тоже его видел. Пошли проверим...

Оба тут же двинулись в сторону дороги, но сколько не старались, так и не нашли ни одного следа пропавшего человека. Из-за этого, спать им в эту ночь не довелось, а наутро, когда первые солнечные лучи окрасили верхушки деревьев, Тринадцатые добрались до потерянной деревеньки.

XI

Ворота одиннадцатой сторожевой Башни были распахнуты настежь, но жители деревеньки, выстроенной вокруг нее спокойно ходили мимо, не обращая на это никакого внимания. К подобному они привыкли. Единственный оставшийся на службе воин — средневозрастной мужчина с небольшим животом, блестящей лысой головой и огромными предплечьями — вел себя открыто, был очень общительным и спокойным, и ворота — служили дополнительным тому подтверждением.

Сейчас, когда солнце опустилось к горизонту вплотную, а багряные облака мерно плыли над смотровой площадкой Башни, ее единственный житель, звали которого Бос, занимался своими обычными хозяйственными делами: затаскивал внутрь мешки с крупой, которые принесли ему деревенские. Работать он любил и никогда не просил о помощи, предпочитая справляться самостоятельно. Зато, так же никогда не отказывал в помощи другим, за что был уважаем всеми вокруг.

Тем временем, осталась последняя ходка, и Бос легко, как пушинку, закинул огромный баул на спину и все-таки, прежде чем двигаться внутрь зачем-то повернулся к улице. Там, прямо в центре дороги, в лучах закатного солнца застыл человек в черном. Стражник сразу сбросил мешок на землю и по-деловому уперся в бока.

— Что, неужели пора? — закричал он, после чего расхохотался.

Темная фигура ничего не ответила и просто медленно пошла навстречу. К тому моменту, когда неизвестный остановился в метре от Боса, последняя часть солнца нырнула за горизонт и перестала отсвечивать стражнику в глаза. Теперь он мог рассмотреть лицо визитера подробнее.

— Ни капли не изменился. Вот и мне бы так! — хозяин Башни был весел.

— Что тебе мешает? — наконец-то произнес гость.

— Совесть. Но, похоже, ты здесь не затем... Зайдешь или как? Не хочу, чтобы это произошло на глазах у местных. Хорошие люди, вдруг бросятся на помощь...

— Зайду, — мужчина в черном со шрамом на переносице кивнул.

— Отлично!

Бос снова взялся за мешок и так же легко, как в первый раз, вернул его на спину, а затем махнул гостю рукой. Они быстро преодолели арку ворот, хозяин забросил ношу в кладовку, а Авраил дождался его в зале, почти с любопытством оглядываясь по сторонам.

— Как тебе моя берлога? — в голосе стража чувствовалась гордость.

— Достойно. Справляешься лучше, чем два десятка людей.

— Так ведь я и не человек, — Бос усмехнулся. — Слушай, Авраил, а может по трубочке, а?

— Не откажусь.

Гость снял с себя плащ, повесил его на торчащий неподалеку крючок и достал из кармана курительные принадлежности. Стражник тем временем в одиночку прикрыл огромные створы ворот и оставил лишь небольшую, вырезанную в правой части, дверцу.

— До меня дошли новости о Хэме. Передали по телеграфу. Говорят, он был единственным хранителем третьей Башни... Жалко старика. Однако, кто-то оказал ему последние почести, — настала очередь двух кресел, которые Бос поставил перед уже зажженным камином.

Авраил ничего не ответил, присел в то, что было справа, подальше от входа и ближе к каменной лестнице на второй этаж.

— Может быть, до тебя дошло что-нибудь еще? — наконец произнес гость, после того как оба они набили в чаши табак и раскурили трубки.

— Так ты пришел сюда не за мной, а чтобы послушать новости? — пошутил Бос.

— Пожалуй, — на лице мужчины появилась слабая улыбка.

Хозяин башни закашлялся, подавившись дымом.

— Ух ты ж е... А я-то думал, пришла пора отправляться в иной мир. Не неделя, а пес его знает что. Одно удивление за другим, — выговорил он спустя полминуты. — Сперва во дворе Башни останавливается шикарная черная карета с не менее шикарной женщиной внутри, после чего являешься ты. И мне кажется, это не совпадение. У Красной скалы появился хозяин...

Авраил кивнул, выпуская из ноздрей дым.

— Однако, чего я могу рассказать знаменитому Охотнику?

— Здесь твоя земля. Ты знаешь ее лучше меня.

— Моя земля... Ха. Допустим. Но сперва позволь спросить. Почему ты не убил Лорэль? Вы же встречались, она не стала ничего скрывать.

— Думал развернется... Ну, у меня еще будет такая возможность.

— Решил дать шанс? — Бос рассмеялся. — Так же, как и одному гулю тридцать лет назад. Мягчаешь.

— Гулей было двое. Один этот шанс не оправдал. Другой — пошел в стражники, любим местными и делает отличную настойку из лесных ягод, — Авраил снова улыбнулся. — Что ты знаешь о муже Лорэль?

— Ооо... Тут бы сперва выпить. На бруснике или клюкве?

— Первое.

Бос вскочил с кресла и сбегал к своей образцовой кладовке, в которой хранились не только продукты от местных, но и собственноручно сделанные закатки и маринады вместе с алкоголем. Через минуту у кресел появился столик с бутылкой в оплетке и два стакана.

— С чего бы начать, — красная, полупрозрачная жидкость отправилась в желудок хозяина Башни. — Мне кажется, что он... Не такой, как остальные твои противники. Гораздо, во много раз сильнее и хитрее. С ним будет не просто. Чтобы ты понимал, Лорэль на его фоне, что гуль на фоне Лорэль. Вроде и со способностями, но... — Бос развел руками.

— Из первых детей... — произнес Авраил, посматривая сквозь стакан на огонь.

— Как и ты? — хозяин Башни подождал ответа, но видя, что гость не реагирует, продолжил сам: — Да брось, это же яснее ясного. Даже такому, как я. Конечно, хозяин меня ни во что не посвящал, и скорее всего, сам был из тех, кому подобные секреты не доверяют, но...

— Нет. Они другие. И давай закроем эту тему. Я иду к двенадцатой Башне. Что ты о ней знаешь?

— Ладно, — протянул Бос немного разочарованно. — Двенадцатая сторожевая Башня. Находится западнее горной гряды, отделяющей Морасию от Белой пустыни, последняя в цепочке. Построена, как и все, примерно во втором столетии после Войны. Материал — неизвестен. Соединена с остальными телеграфом. Постоянный контингент — около пятнадцати человек.

Пока стражник говорил, он поочередно загибал пальцы на левой руке, но затем остановился и посмотрел на молчащего гостя.

— Из того, что ты не знаешь?

Авраил кивнул.

— Жили они, не тужили. Командир жирел и обрастал богатствами, да и остальные не жаловались. И вот однажды в окна заброшенного, почти превратившегося в руины замка появился свет. Красная скала вновь обрела хозяина. Тебе должно быть известно, что находится он северо-западнее Башни, в трех-четырёх днях пути. Именно поэтому местные ничего не заподозрили, а может, просто не обратили внимание. Однако, спустя несколько недель начали происходить странности, весть о которых дошла и до меня. Что поделаться, пришлось идти проверять...

Бос замолк, слегка изменившись в лице и, словно бы постарев. Во всяком случае, морщин у него явно прибавилось, а продолжил стражник только после того, как вновь привел себя в порядок.

— В общем, я не смог. Стоило показаться разрушенным стенам, как внутри у меня что-то оборвалось, как будто жизнь решила в одночасье покинуть тело... Такое чувство, что тот, кто находился в руинах — специально выждал, пока я приближусь, а потом, удовлетворив свое любопытство, решил от меня избавиться...

— Как давно ты ел? — перебил Авраил, не глядя на собеседника.

— Пару лет назад. Не помню. Бандиты обходят деревню стороной.

— Ты мог бы брать немного у жителей.

— Мог бы, — Бос улыбнулся. — Но не брал. А иначе бы ты со мной не разговаривал, так?

— Так. Все еще хочешь быть человеком, хоть это и невозможно.

— Почему же? Если я не буду есть, то просто состарюсь, как все остальные и спокойно умру у себя в кровати. Единственное, чего я никогда не увижу — это плачь переживающих за дедушку внуков и встревоженные лица детей. Но с этим я как-нибудь справлюсь, невелика беда.

Хозяин Башни рассмеялся и вновь наполнил стаканы вином.

— Твое здоровье!

Чокнулись.

— Но до суда бандиты не доживают, так?

— Ага. Постареть я еще успею. А пока могу помочь остальным — почему бы и нет. В сверхчеловеческих способностях есть и свои прелести. Тебе ли не знать.

— Что было дальше, после твоего визита к Красной скале? — перебил Авраил.

— Что-то. Когда я смог отползти назад, давление уменьшилось, и тело вновь мне подчинилось. Вернулся обратно в деревню и провел несколько дней в постели, а затем, еще неделю спустя, решил провести двенадцатую Башню. Вот только, на мои сообщения они отвечали одинаковыми отписками, что все у них в порядке. Пришлось опять собираться в дорогу... В общем, плохой из меня стражник. Еле сбежал, уже во второй раз. Не понимаю, как они меня отпустили. Может, были слишком неопытны и не знали границ своих сил.

— Гули?

Бос кивнул, раскуривая погасшую трубку, после чего сделал несколько небольших глотков. Дрова к тому времени почти прогорели, но остатки красных еще углей освещали его хмурое лицо. Хозяин Башни больше не улыбался.

— Много?

— Все до единого. Целая деревня, — грозно пронеслось по залу. — Конечно, часть жителей отправились на корм остальным, однако, похоже на Красной скале может быть кто-то еще. Обратить и контролировать толпу слуг в одиночку... А еще у них был вербер.

— Он там один, — спокойно и уверенно произнес Авраил.

— Такой сильный? Тогда у нас, и у тебя в первую очередь, огромные проблемы. Но почему никто об этом не прознал? В Морасии происходят чудовищные вещи, а к нам до сих пор не заявила армия Императора. Да, мы живем в полной глуши, до Столицы далеко, и проблемы их не касаются, но все же...

— К Башне выдвинулись двое из Тринадцатого отдела.

— Двое?! — удивленно воскликнул Бос.

— Да. Специалисты по борьбе с нежитью.

— Так ведь они же люди. Что пара человек может сделать с хозяином Красной скалы? — спросил он скорее у себя, а затем взглянул на своего гостя. — Хотя, для этого здесь ты? Думаешь, справишься?

Авраил безразлично пожал плечами и выпил.

— Есть кое-что еще, — Бос не стал дожидаться реакции от гостя. — Группа охотников. Так они себя, во всяком случае, называют. Появились чуть больше месяца назад, пришли с юга, из Ханства, но похоже, все-таки местные. Отряд разношерстных личностей. Люди болтают всякое, но вроде как они неплохо справляются с тем, что другие называют нечистью. Сперва побывали в небольшой деревеньке, в трех днях пути от двенадцатой Башни, затем наведались и туда, а теперь прячутся где-то в горах на севере.

— Среди них есть альбинос? — внезапно спросил Авраил.

— Да. Второй после командира, беловолосый охотник. Они тебе знакомы?

— Можно сказать и так, — гость улыбнулся. — Во всяком случае один.

— Серьезные люди?

— Кто знает.

— Я слышал, они прошли в деревню около Башни, покосили там несколько десятков гулей и спокойно сбежали, оставив после себя трупы и горящие дома. Обычным пустозвонам, коих вокруг навалом, такое не под силу. А про вербера и говорить нечего... Одолели даже его.

Авраил кивнул и снова улыбнулся. Второй раз за пять минут, что было для него совсем уж неестественным.

— И все-таки интересно, почему нет паники у местных... Как-будто кто-то очень сильно старается не допустить распространения информации, — свежие дрова наконец-то занялись, стало гораздо светлее. — Думаю, они выжидают. Готовят что-то большое... Что-то, ради чего можно пожертвовать гулями и даже оборотнем. Не верю, что тут не обошлось без хозяина Красной скалы. Мохнатый был там по его воле, уверен на сто процентов!

— Воспрянет тогда Бог возмездия, вернется на землю грешную... — прошептал под нос гость.

— Что? — удивленно переспросил Бос, но реакции так и не последовало.

Кажется, он начинал привыкать, что Авраил отвечает только на то, что посчитает нужным, и убедился в этом в очередной раз. Человек в черном произнес странную фразу и больше не реагировал, потягивая ароматный дым и освещая свое лицо разгорающимся в чаше табаком. Так продолжалось еще полчаса, пока наконец, трубка окончательно не погасла, а на дне бутылки не осталось и капли вина.

— Моя помощь нужна? — спросил хозяин Башни, рассматривая языки пламени в камине.

— Она нужна здесь. Если все это полезет дальше на запад, местные будут под угрозой.

— Ну, а ты?

— Меня они не волнуют.

— Хо-хо. Постоянные сражения ради сражений, без мыслей о спасенных?

Авраил повернул голову в сторону Боса и возможно хотел что-то ответить, но вместо этого снова промолчал, а заговорил уже потом, спустя какое-то время.

— Скоро сюда придут тринадцатые. Двое седовласых воинов. Один без глаза, с повязкой поперек лица. Возможно, обратятся к тебе, а может — продолжат сохранять инкогнито.

— Рассказать им все, как есть? Или наоборот, постараться задержать их подольше?

— Решай сам.

— Хорошо, — Бос потер затылок. — Когда выдвигаешься?

— Не знаю. В любом случае уже поздно.

— Что-то начинается, — повторил хозяин Башни. — Хотел бы я знать что, так ведь не скажешь, а?

— Пожалуй, — Авраил убрал трубку и медленно поднялся со своего места. — Удачи.

Бос хотел встать следом, но был остановлен одним единственным взглядом, после чего улыбнулся и плюхнулся обратно. Через какую-нибудь минуту в Башне было так же тихо, как и до этого. Он подбросил еще немного дров в камин и достал из заглазника вторую бутылку с вином. Вот только, пить ее пришлось в одиночку. Недавнего гостя и след простыл, а другие во владениях стражника обычно не появлялись. Местные, хотя и уважали своего соседа, но словно что-то подозревали и предпочитали делать это издалека, не пересекая невидимую глазу черту, обозначенную вокруг устремленной к небу каменной громадины.

Воин вздохнул, припоминая ощущения, что охватили его около Красной скалы. Сердце заколотилось и сжалось, как будто он вновь отправился на разведку. Отличие заключалось лишь в том, что приступ оказался гораздо слабее, и на этот раз Бос прогнал его всего силой воли.

В этот момент позади раздался робкий стук. Стражник резко обернулся, но на пороге стояла всего-то молодая женщина, с длинными русыми волосами и тревожным выражением больших голубоватых глаз.

— Извини, что отвлекаю... — начала она, испуганно осматриваясь по сторонам.

— Что-то случилось? — спокойно поинтересовался Бос.

Бытие гуля имело для него и другие, не всегда хорошие последствия: алкоголь категорически отказывался действовать, а разум сохранялся в первичной остроте.

— Беда.

— А поконкретнее... — стражник начал подниматься, ища глазами клинок.

— Виктор пропал.

— Высокий, кудрявый с темными волосами? — уточнил Бос и, получив в ответ утвердительный кивок, добавил: — Твой муж?

— Он. Ушел вчера вечером на охоту и до сих пор не объявился.

— Обычное дело, — стражник пожал плечами, — Побродит и вернется. Ну, или он нарвался на хищников и не смог от них отбиться... Жалко, но это я тоже не исправлю.

— А если Виктор погиб от руки разбойников? Это же дело стражи, так? — не унималась гостья, не желая слушать оправданий.

— Так, да... — Бос внезапно замер, словно задумавшись. — Да, дело стражи. Хорошо, я помогу. Расскажи, не говорил ли он, куда именно собирался на охоту? Может, направление, или, например, какое-нибудь известное место? Да ты не стой на пороге, проходи. Хочешь, выпей, тут осталось немного вина. И не надо на меня так смотреть! И в мыслях не было.

— Извини, — поспешила оправдаться женщина, ступая внутрь и зачем-то прикрывая за собой дверь.

Она сделала несколько шагов в сторону засуетившегося Боса. Сперва робко, а затем все более свободно. Стражник накинул на плечи плотную куртку и замер. К тому времени гостья была совсем близко, буквально на расстоянии руки. Внезапно ее взгляд перестал тревожно оглядывать мужчину напротив. Зрачки сфокусировались, а на лице заострилась улыбка.

Бос успел увернуться в последний момент, когда возникший буквально ниоткуда нож готов был прорезать его горло. Чтобы застать гуля врасплох, скорости у женщины хватало. Он натолкнулся спиной на кресло, попробовал отскочить, но потерял равновесие и задержался всего на секунду, которой оказалось достаточно, чтобы не длинный клинок задел ему плечо. Почувствовав, что у нее получилось достать свою цель, женщина накинулась с удвоенной силой и яростью. Бос вертелся как угорь на сковороде, но то и дело получал стальные укусы по телу и рукам.

Наконец, когда нападавшая ткнула его в лицо, стражник выставил ладонь, позволил клинку пробить ее насквозь и крепко сжал руку женщины вместе с рукоятью. Она попробовала дернуться, бросить оружие, но справа приблизился кулак Боса. Он смачно, с хрустом впечатался ей в челюсть и заставил встряхнуться, в то время как захват не дал телу отлететь назад. Стражник ударил еще раз, а затем еще и еще, пока лицо напавшей на стало превращаться в месиво.

Через несколько секунд она могла лишь лежать и судорожно хватать воздух, не в силах пошевелить ни руками, ни ногами. Нависший над ней Бос, с перехваченным кинжалом и кровью, сочившейся из многочисленных ран держался с трудом. Его грудь сильно ходила вверх-вниз, а проткнутая ладонь слегка подрагивала от боли.

— Виктор... Нет в деревне никаких Викторов и никогда не было! Кто тебя послал? Они, из Красной скалы?

— Какая разница... — прохрипела поверженная. — Я не справилась.

— Какая разница?! — взревел Бос, замахиваясь для очередного удара. — Сейчас узнаешь!

— Да, Хозяин в замке, — женщина повернула голову и сплюнула кровью, чтобы та не мешала говорить. — Ты не сможешь ничего сделать. Простой гуль... Куда тебя понесло.

— Такой же, как и ты... — стражник опустил руку. — Одно но. Я в свои решениях свободен, а ты нет.

— Давно не ел, а все ж выжил. Хе-хе.

— Мы здесь не затем, чтобы обмениваться любезностями, так?

— Так. Забери мою силу, все равно Он убьет меня, как только узнает о провале.

— Почему твой хозяин приказал на меня напасть?

— Слишком много знаешь. Можешь проболтаться. Время еще не пришло, людишкам рано... — очередной плевком, — сообщать о его планах.

— Какие еще планы? — Бос чеканил каждое слово, как будто находился на допросе преступника. Ни жалости, ни каких-либо других эмоций в его голосе не было, но глаза смотрели на еле живую посетительницу совсем по-другому.

— Думаешь, Он посвящает в них слуг? Хе-хе. Нет. Да ты и сам, кажется, в курсе, каково это быть инструментом в делах Великих.

— Знаю. Жаль. Инструменты ломаются чаще, чем те же люди.

Бос присел рядом и схватил женщину за руку. По его лицу прошла судорога, и он с силой впился зубами в ее запястье. Между ними потянулись красновато-черные эфирные нити. Они колыхались, словно паутинка на ветру, впитывались и исчезали, затягивая собой раны. Одна за другой, в течении целой минуты, пока наконец, на полу не осталось лишь бездыханная сухая оболочка, как будто труп напавшей пролежал на солнцепеке несколько месяцев.

Стражник поднялся. Он был не похож на себя, казался лет на десять моложе и, к тому же, полностью здоров. На его теле не осталось ни единого повреждения, а о ранах напоминали лишь разрезы на одежде и густой слой уже подсыхающей крови. Бос тяжело выдохнул, схватил чудом не упавшую бутылку и залпом опрокинул ее себе в глотку. По его пищеводу тут же прокатилась теплая волна, но об опьянении мечтать не приходилось. Стражник грустно усмехнулся. Нужно было избавиться от тела, чтобы деревенские ни о чем не переживали.

На это ушла часть ночи, а вот вторая была потрачена на то, чтобы извлечь и арсенала оружие, защитное снаряжение и проверить их состояние. Только под утро, когда сквозь открытую дверь протиснулись первые солнечные лучи, Бос смог позволить себе сесть обратно в кресло и слегка прикрыть глаза, затягиваясь свежее набитой трубкой. На столе сбоку от него, рядом с третьей бутылкой лежал острейший, изогнутый клинок с закрытой чашеобразной гардой и связка метательных ножей.

Пальцы стражника нервно постукивали по подлокотнику. Где-то вдалеке закукарекал петух, потом еще и еще. К пернатым присоединились собаки. Захлопали двери. Послышались сонные мужские голоса и мычание коровы. День вступал в силу. Люди возвращались к своим обычным делам, а где-то далеко, на одном из последних участков Северного тракта шел Авраил, накиннув на голову капюшон и опустив подбородок. До двенадцатой Башни осталось не долго.

XII

Странная, гнетущая тишина нависла над предпоследним участком Северного тракта. До Двенадцатой башни оставалось каких-нибудь полчаса, и природа вокруг дороги словно замерла. Настолько, что легкие шаги одного единственного человека гремели в воздухе, как будто на ногах у него были не простые завышенные ботинки на шнуровке, а отлитые из чугуна сапоги. Даже птицы, и те сидели смирно: не чирикали и не шевелились, наблюдая за проходящим под деревьями незнакомцем своими крохотными глазами-бусинками.

Ветер, прячущийся по чащобам, немного осмелел, а спустя минут пятнадцать так и вовсе разошелся не на шутку, раздувая полы черного плаща и пытаясь сорвать с лица Авраила натянутую до самого носа бандану. Он не реагировал и смотрел куда-то вперед, возможно, на едва различимый темный силуэт Башни, в которой не горело ни единого огня. Погода окончательно испортилась. Тишина сменилась шумом, а еще через какое-то время с неба полетели первые увесистые капли дождя. Одна за другой, они падали на камни тракта, стучали по капюшону и отбивали с деревьев первые пожелтевшие листья.

К поселению охотник подошел под бешеный рев стихии. Потоки воды бурлили на мостовой, обрушивались со скатных крыш домов и несли с собой сильный промоченный запах гари. Пройдя несколько пересекающихся улочек, Авраил не встретил ни одной живой души, зато неприятный, режущий обоняние смрад только усилился. И чем дальше — тем более насыщенным он становился.

Башня была совсем рядом, буквально в сотне метров, но деревня не реагировала. Дома смотрели темными провалами окон, собаки не лаяли и ни один человек до сих пор не появился, чтобы любопытствовать, кто же забрел к ним в столь поздний час. Конечно, охотник все знал. Сам по себе, без подсказок Боса. Знал о прячущихся в тени врагах, что следили за каждым его шагом, знал, что они подпустят его ближе, к самой Башне, и только потом накинуться всем скопом, знал и многое другое... А все-таки шел. Без оглядки и сожалений. Ведь по сути, не было у него иного выбора, кроме бесконечного движения вперед.

Наконец, Авраил оказался на центральной площади. Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Ветер стих, и только оставшиеся ручейки стекали по редким черепичным и более частым соломенным крышам. Со всех сторон почти одновременно слышались звуки открывающихся дверей, скрипы петель и шорох десятков человеческих шагов. Охотник задрал голову, осмотрел пустые окошки-бойницы Башни, и только затем перевел внимание вниз. Под его ногами расстилалось грязное месиво без каких-либо следов произошедшего ранее, но он еще долго не мог оторвать свой взор, абсолютно не обращая внимания на происходящее вокруг.

Тем временем, к площади стягивались все новые и новые силы. Человеческие силуэты, с натянутыми на лица ухмылками медленно двигались в тень от Башни, выстраивались в колонны и простые бесформенные образования. Они никуда не спешили, поскольку видели, что новая предполагаемая жертва смирно замерла на месте и практически не шевелилась.

Затем все стихло. Вокруг Авраила собралось несколько молчаливых рядов. Большинство из существ было вооружено, но некоторые стояли с пустыми руками и лишь слегка шевелили пальцами. Охотник поднял взгляд и, казалось,

только теперь заметил окружающих его существ. Он медленно повернулся, скинул капюшон и поглядел куда-то в сторону.

Отсюда было заметно, что большинство домов с противоположной стороны деревни оказались обожжены и полуразрушены. Они-то, судя по всему, и являлись причиной сильного запаха гари, что принес с собой дождь. Некоторые не имели крыш, другие оцетинились темными, хаотично расставленными бревнами, а были и такие, от которых остались лишь каменные фундаменты и закопченные печи.

— Завораживающе, не правда ли? — тишину нарушил один из собравшихся, делая несколько шагов вперед.

Его глаза озарились ярким светло-голубым мерцанием, заполнившим все пространство между ресницами. И все же, лицо мужчины осталось полностью безучастным и, казалось, омертвевшим, как будто кто-то взял и натянул на себя маску, созданную из другого человека.

— На что, оказывается, способны люди. Признаться, я получил удовольствие, наблюдая за сражением. Надеюсь, они еще объявятся.

Авраил не стал оборачиваться на говорящего, а вместо этого перевел взгляд в какую-то далекую точку на северо-западе.

— Даже не надейся, — говоривший весело усмехнулся. — Не думаю, что нам суждено встретиться. Не то, чтобы мне жаль, что не удастся сразиться с Охотником, а все-таки интересно. Наша жизнь длинна и однообразна, и хороших развлечений в ней категорически не хватает. Да ты и сам все прекрасно знаешь.

— Что ж не пришел сюда лично? — спросил Авраил.

— Ты не достоин! Вот и не пришел.

Охотник молча кивнул, потянув пальцами за край банданы. На его губах была улыбка. В этот же момент глаза говорящего внезапно потухли, а толпа, собравшаяся на площади, разом подалась вперед.

— Новая партия!

Кеша сидела на сторожевой башенке, задумчиво схватив губами кончик одной из своих кос, закутавшись в сливающуюся с бревнами ткань и подперев подбородок луком. Тетива была готова, и хотя вокруг властвовала непроглядная ночь, девушка сумела-таки что-то рассмотреть. Находящийся рядом деревенский, сколько не прикладывал ладонь ко лбу, а так ничего и не заметил, но в способностях охотницы не сомневался. Видела она, как хищная птица, и все об этом знали.

— Что, опять? — ответил Север, затыкаясь самокруткой.

Он располагался на небольшой лавочке около частокола и разглядывал удивительно-чистое звездное небо, выпуская в него густые облака дыма. Лицо охотника несло следы глубокой усталости, на скулах виднелись свежие синяки, а кисть была забинтована.

— Когда же они закончатся... Позовите, как только врагов увидит Митя, а не ты, Кеша.

— Главное, чтобы раньше не закончились мы! — громогласно продекламировал Хёгард, хлопая старшего товарища по плечу — Я вот чего не пойму, сидим тут уже больше месяца, а они так и лезут по двое-трое за раз. Давно бы накрыли деревню массой. Разве справились бы мы и местные с целой толпой гулей, что была тогда у двенадцатой Башни?

— Удивляюсь я на тебя. Вроде не глуп, а заинтересовался только сейчас...

— Да как-то было недосуг, — рыжеволосый гигант поскреб забинтованный висок и рассмеялся.

— Их хозяин силен, — устало начал Север, — но похоже, даже ему не под силу водить всех обращенных разом. Чем дальше от него, тем слабее контроль. Чем больше марионеток, тем слабее контроль. Ну, и так далее... А бесконтрольные — кому они нужны? Разбредутся кто куда и ищи их потом по округе.

— Мог бы пойти вместе с гулями...

— На наше счастье, не мог или не захотел. Мы и с этими-то еле справляемся. Из наших не пострадала только Кеша, а среди местных пятеро трупов... Уж лучше так. Перебьем всех по одному да двинем искать главного.

— Вижу! — крикнул новый голос, принадлежавший тому самому Мите.

— Подъем! — рявкнул Хёгард.

— Изверги, — раздалось откуда-то сбоку.

Из небольшой сторожки с бревенчатыми стенами и соломенной крышей вышла сонная Хельга, активно растирая заспанные глаза. Дверь так и осталась открытой, но больше никто не появился.

Север нахмурился.

— Что Свен? — окурочек упал ему под ноги и был безжалостно раздавлен.

— Дурак! Кто бы мог подумать, а?

— Да уж, вместо того, чтобы слечь от удара врага, разбился при испытании игрушки, — засмеялся Хёгард, помогая жене умыться. — Хорошо хоть не погиб.

— Кому как! — крикнула с башни Кеша. — Я вот надеялась!

Она уже поднялась и крутила в руке стрелу с острым наконечником необычной формы.

— Оставь свой яд для гулей, — Север крутанул плечами, разминая суставы. — Что ж, открывайте ворота!

Рыжие гиганты вытащили засов и потянули за створки, после чего небольшой отряд быстро прошмыгнул в поле. Оставшиеся внутри местные тут же закрыли за ними проход. Таков был приказ Михаила.

Бой выдался легче предыдущего. Нападающие, из трех вооруженных мужчин, дрались молча и несколько заторможено, как будто сломанные игрушки, нити к которым несколько провисли и не так резко реагировали на команды кукловода.

Все было кончено за считанные минуты. Никто не то, что не пострадал, а даже не запыхался, и Кеша умудрилась пробить одному из гулей глаз, хотя раньше ничего подобного у нее не получалось. Больно уж хорошо эти твари реагировали на удары и всегда уклонялись, если видели источник угрозы заранее.

Через десять минут мертвецов забросили на заранее подготовленные сухие дрова, политые для надежности маслом, а через час на сторожевой башенке снова было тихо. Лучница покусывала кончик косы, пытаясь не уснуть, а остальные, кроме Хельги — отправились в сторожку отдыхать.

Под утро, когда темнота стала не такой непроглядной, с юго-запада подул резкий сырой ветер, принесший с собой плотные дождевые тучи. На Медвежий угол обрушился сильнейший ливень, продолжавшийся каких-то полчаса, но умудрившийся затопить все улочки и прорваться сквозь несколько не особо крепких соломенных крыш и потревожить спящих под ними людей.

Когда непогода немного отдалилась, к сторожке явились Михаил и Сава. Оба были хмуры и чем-то напряжены. Сперва молчали, и только потом, когда Кеша наконец не выдержала и выдала очередную колкость, командир отряда созвал охотников на разговор. Все они, и даже Свен с перемотанной головой собрались вокруг командира.

— Думаю, вы понимаете...

— Пора вылезти из норы и найти виновного в том, что случилось в Башне? — перебила Хельга.

— Мы только за! Давно пора! — поддержал жену Хёгард.

— Так! — сурово рявкнул Михаил, в то время, как на его лице появилась улыбка. — Кто у нас главный?

— Ты, — спокойно констатировал Север. — Когда выдвигаемся?

— Вот ведь заразы! — теперь он натурально засмеялся. — Я думал, что прямо сегодня, но нужно подождать, пока не подлатаем Свена.

— Да я уже готов! Со вчерашнего вечера не рвет!

— Как насчет нас с Сандро? — спросил Сава.

— Посмотрим, — Михаил вздохнул. — Выдвигаемся завтра поутру. А пока нужно подготовить местных, если заявятся новые гули.

Старое деревянное колесо наехало на выпирающий из мостовой булыжник. Повозку, ведомую тройкой лошадей, как следуют трянуло, и сидящие внутри люди сонливо заворчали. Утро только занималось, многие до сих пор дремали. На возницу посыпались проклятия, но он был настоящим профессионалом своего дела. Успевал и курить, и править, и ругаться на пассажиров. Его повозка шла в колонне первой. Всего их было четыре. По обе стороны от старого широкого тракта медленно плыли плотно приставленные друг к другу избы и даже дома из камня. С момента выезда из Столицы прошло уже три недели...

Лю, закутанный в новенький плащ по самые уши, сладко потянулся и тут же задел дремлющего рядом Рина, причем, умудрился сделать это так, что сбил сползшие на нос очки. От столь хамского поведения, юноша моментально проснулся и толкнул друга в ответ.

— Ты чего? — возмутился здоровяк.

— Кто бы говорил! — осклабился Рин.

— Эй, детишки! Отставить ссоры! Чего началось!?

Борис сидел, облокотившись на противоположный борт телеги и думал, а когда началась нелепая потасовка между подростками вынужден был отвлечься от своих мыслей, чтобы разнять вспыхивших.

— Так он первый... — очки вернулись на свое место.

— Так не специально!

— Заткнулись оба! — рявкнул потерявший терпение старший.

От выкрика встrepенулись не только подчиненные, но и все остальные пассажиры телеги, уставившись на странного здоровяка с могучими руками и клинком в ножнах, покоящимся у него коленях.

— Первый, кто скажет еще хоть слово — отправится за борт. Слушать сюда. Трясемся уже третью неделю. Всем скучно, у всех болит жопа от жестких досок, и все мы на взводе. Вот только, до цели еще больше полпути! Если начнем спорить и ругаться из-за мелочей сейчас — что будет потом?

Приказ молчать никто не отменял, и нарушать его никто не спешил, поэтому вопрос так и повис в воздухе. Единственное, возница хотел было возмутиться насчет жестких досок, но быстро глянув на Бориса, еще быстрее передумал и лишь покрепче затянулся едким сырым запахом не высохшего как следует табака.

— Правильно. Жопа. Уж простите, что все об одном, — Тринадцатый слегка пошевелился, перенося вес. — Эрик не послал ничего конкретного, но судя по намекам — ситуация патовая. Им нужна помощь, а не мешающиеся под ногами остолопы. Вы показали себя отлично, и я взял вас с собой без колебаний...

Ребята, и даже не вступавший в перепалку Инг — дружно заулыбались, что впрочем, нисколько не мешало остальным пассажирам, коситься на всю их группу с еще большим подозрением и страхом.

— А что теперь?! Я вижу перед собой лишь горстку детей, которых не помешало бы как следует выпороть! — резко продолжил Борис. — Тьфу!

Он сплюнул за борт и сложил руки на груди. Похоже, дело бы не столько в подростках, сколько в нем самом. Ветеран то ли нервничал, то ли скучал, а может — это происходило с ним одновременно.

На какое-то время в телеге воцарилась полная тишина, и скрип плохо смазанных колес стал почти невыносим. Не слышно было ни пения птиц, что прятались где-то в деревьях, ни тихих разговоров, что рискнули бы завести пассажиры.

В этот момент возница резко натянул поводья, бесцеремонно тормозя лошадку и грязно выругался. На середине дороги полу шел полу ковылял невысокий мужчина в порванной и испачканной одежде, с босыми ногами и заметной издалека кровоточащей ссадиной прямо поперек лба. Он не сразу заметил телегу, а когда все-таки увидел, даже не попытался ничего сказать, без сил опускаясь на колени.

— Держись, пообедем! — крикнул возница, собираясь стегануть животину.

— Куда? — Инг уже вскочил со своего места и перевешивался по правую руку от правящего мужчины. — Ему нужна помощь!

— Какая помощь, парень? Не знаешь, как поступают бандиты, чтобы притормозить телегу? Вот именно так! Выпускают на дорогу приманку, а когда все расслабляются, наваливаются гурьбой из кустов и режут всем кошельки... а-то и глотки, если не повезет...

— Стой, кому говорят! — мощная рука Бориса легла мужичку на плечо. — С тобой столичная стража. Ссаться будешь потом, а мы все же поможем.

Инг и Лю шустро перепрыгнули через борта и быстро подтащили упавшего к телеге. Он был худ, побит, и на его подбородке свисала лишняя кожа, когда-то облегающая жировые запасы. Подростки слегка приподняли изможденное тело, а Борис легко перенес его в кузов. Ни бандитов, ни стрел из кустов так и не случилось. Возница был свободен и резко стегнул кобылу по спине.

Тронулись.

— Спасибо, друзья, — пробормотал спасенный. — Меня зовут Ричард. Историк, к вашим услугам.

Мужчина закашлялся.

— Ограбили, лишили вещей и побили. Но ничего, как-никак живой. Здорово, — сил у него практически не осталось, но тараторил Ричард без остановки, как будто его единственной проблемой была нехватка общения. — Ой, а вы похожи на одного моего доброго приятеля. Тоже такой загадочный и в плаще. Встретились с ним в похожей телеге... Когда же это было... Хм...

Пока он говорил, Борис поддерживал бедолагу под голову, а вот остальные Тринадцатые как-то притихли.

— Да, не помню. Видать хорошо приложили, — историк потянулся рукой к голове и засмеялся. — У него еще был шрам, прямо на переносице... Говорил, что собирается к двенадцатой Башне, прямо как я... Или не говорил. Не помню. А куда едете вы?

Ребята разом переглянулись, не зная, улыбаться им или хмуриться.

Спасибо, что скачали мою книгу. Надеюсь, вам понравилось. Так же она опубликована на ЛитРес, и я буду очень признателен вам, если вы оставите тут свой отзыв: <https://www.litres.ru/book/ivan-sergeevich-vedeneev/dolgaya-doroga-na-sever-70087333/>